

Леонид Кудрявцев

Охотник и вампирша

«Автор»

Кудрявцев Л. В.

Охотник и вампирша / Л. В. Кудрявцев — «Автор»,

Охотник и вампирша. Воин Света и охотница Тьмы. Враги не на жизнь, а на смерть. Но – он опутан тайными «нитеми судьбы» черных магов и сражается с собой не реже, чем со своими тайными повелителями. Она же снова и снова рискует собственной жизнью, чтобы спасти его жизнь... Близится, неотвратимо близится день, когда охотники и черные маги сойдутся в последней битве... И исход этой битвы решат Охотник и Вампирша.

© Кудрявцев Л. В.

© Автор

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
1	6
2	11
3	16
4	23
5	28
6	34
7	42
8	48
9	54
10	61
11	69
12	76
13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Леонид Кудрявцев

Охотник и вампирша

Предисловие

История, основная часть которой рассказывает о Хантере и Лисандре, началась, конечно, с вампириши. Так получилось, что однажды, сев за письменный стол, я ее увидел, ощутил, какой она должна быть, и с этого момента ничего изменить было нельзя, поскольку вслед за образом вампириши ко мне пришла и ее история. А любая пришедшая к тебе сама по себе история должна быть рассказана до конца. Таков закон жизни.

Я это знаю и поэтому, увидев образ вампириши, осознав, что произошло, сел за компьютер и приступил к работе.

Вот только история получалась большая. И дело было даже не в том, что работа над ней требовала много времени. Просто в то время, когда я начал писать первую книгу этой серии, я еще был малоизвестным автором и если сольные мои книги уже пользовались у издателей некоторым спросом, то никто из них не стал бы заключать со мной договор на целый сериал. Тогда я решил схитрить и предложил издательству, с которым в то время работал, написать им всего-навсего одну книгу об охотнике и вампирше. Договор был заключен, а книга была не только написана, но и понравилась издателям. Я предложил написать еще одну книгу – продолжение – и получил на это согласие...

Шло время, книги выходили одна за другой, переиздавались, сменялись издатели, я писал какие-то другие тексты, но не забывал об истории Хантера и Лисандры. Наконец, уже приступив к пятому произведению о них, я осознал, что настало время сделать небольшой перерыв и подвести некоторые итоги. При этом мне надлежало ответить своим читателям на кое-какие накопившиеся у них вопросы – для того, чтобы они не чувствовали себя так, будто им показали красивую картинку, забыв объяснить ее настоящий смысл. Я честно попытался это сделать и, кажется, не безрезультатно.

Книга вышла, имела успех, и я с чувством выполненного долга на некоторое время забыл о Лисандре, об охотнике и их довольно забавных приключениях.

Вот только любая история должна быть рассказана до конца. Эта – тоже. И прежде чем писать продолжение, имеет смысл напомнить, о чем шла речь в предыдущих книгах.

И тут мне навстречу любезно пошло издательство «АСТ», предложив переиздать всю серию. Я же ухватился за эту идею не только из шкурных соображений, но еще и потому, что у меня давно чесались руки еще раз переделать тексты, превратить их наконец-то в то, чем они и должны были быть с самого начала. В единое произведение. Для этого я не только объединил все пять текстов в один, но и переписал заново многие куски, а также убрал ненужные длинноты и досадные несоответствия, неизбежно случающиеся при создании многотомного сериала. В результате у меня получился двухтомный роман. Первый том называется «Баллада о судьбе и охоте», второй «Охотник и вампирша». Мне кажется, он лучше и интереснее рассказывает начало истории, возникшей у меня в голове, после того как я однажды, сидя за своим письменным столом, увидел, какой должна быть настоящая вампирша.

А продолжение будет написано. Я осознаю это и не собираюсь увильнуть от своих обязанностей. Ибо знаю, что это не только бесполезно, но и опасно.

Часть первая

Дорога к долине

1

В середине зимы по лесной дороге шли два путника. Один из них был худощавый, среднего возраста мужчина. Он шел уверенно, не очень быстро, но и не медленно, легким, размеренным шагом, характерным для бывалых бродяг, способных идти без отдыха хоть целый день. Рядом с ним шагал мальчик лет двенадцати, в потертой, но еще добротной одежде.

До наступления ночи оставалось не более часа, и лес, готовясь к приходу повелительницы снов, всасывал в себя тени, словно промокательная бумага свежeproлитые чернила.

Где-то вдалеке послышался волчий вой. Он звучал всего несколько мгновений и резко оборвался, словно издававший его хищник вдруг вспомнил, что время охоты еще не наступило.

Мальчик спросил:

– Хантер, а вот интересно... как это – чувствовать себя волком?

Хантер усмехнулся:

– Откуда я знаю?

– Но все-таки... Как ты думаешь, что чувствуют оборотни, превращаясь в волков?

– Трудно сказать, – сказал Хантер. – Наверное, Христиан, их разум все же частично остается человеческим. Иначе как бы они превращались из волков обратно в людей?

Он резко остановился.

Вой прозвучал снова, причем несколько ближе, чем в предыдущий раз.

Хантер и Христиан переглянулись.

– Может, залезем на дерево? – предложил мальчик.

– Пока рано. Оборотень еще слишком далеко, и ветер дует от него. Это означает, что он нас пока не учуял.

Хантер говорил это вполне уверенно. Может быть, даже слишком. Христиан было успокоился, но вдруг встрепенулся и бросил на Хантера испытующий взгляд.

– Ты словно бы хочешь, словно бы желаешь этой встречи с оборотнем, – задумчиво сказал мальчик. – Интересно зачем?

Хантер слегка улыбнулся.

– Все нормально, – сказал он. – Мы должны справиться. Для настоящих охотников – оборотень не проблема.

– Совсем не проблема?

– Ну, скажем так – почти не проблема.

Хантер кинул задумчивый взгляд в ту сторону, откуда, вероятнее всего, должен был появиться оборотень.

Он не обманывал. Оборотень и в самом деле не вызывал у него слишком больших опасений.

Да, конечно, это жуткое чудовище нападает чертовски быстро, действует безжалостно и способно, например, в доли секунды вспороть живот обычному человеку. Вот только Хантеру уже случалось сталкиваться с оборотнями. Они не вызывали у него сверхъестественного ужаса. Просто сильные, опасные звери, с которыми, при должной сноровке, вполне можно управиться.

Христиан спросил:

– Стало быть, ты все-таки будешь с ним драться?

– Если ему вздумается на нас напасть.

– Хорошо, – сказал Христиан. – Значит – если...

Хантер взглянул на мальчика. Несколько его нитей судьбы изменили цвет. Похоже, ученик желал этой встречи с волком-оборотнем. Может быть, у него были какие-то счеты к людям-волкам. Может быть, ему хотелось убедиться, что настоящий охотник и в самом деле способен победить даже такое страшилище.

Хантер подумал, что если судьбе будет угодно, так и случится.

Вой послышался снова. Теперь он звучал совсем близко. Сомнений уже не осталось – оборотень бежал к ним. Вряд ли он спешил для того, чтобы забрать их жизни. Просто так легли кости судьбы, и дороги их должны были пересечься.

Это случилось.

Оборотень выскочил на дорогу шагах в двадцати от путников и, увидев их, зарычал.

Он любил свой рык. Тот неизменно наводил на обычных людей ужас, давал им понять, что убегать бесполезно. Услышав его рык, люди цепенели, лица их искажались, становились такими, какими и должны быть. Лицами людей, готовых к смерти, ощутивших ее притягательную неизбежность, ожидающих только последний, почти милосердный удар острыми когтями или укусы страшных, вооруженных кинжалами зубов челюстей.

Люди. Они были всего в двадцати шагах и, как обычно, даже не пытались бежать. Вот только лица их на этот раз... Они должны были быть у них совсем не такими. Впрочем, сейчас это уже не имело никакого значения.

Оборотень бросился к охотнику и его ученику. Он мчался по дороге, неотвратимый, безжалостный, смертельно опасный, прекрасно понимающий, что теперь добыче от него в любом случае не уйти.

Хантер коротко бросил Христиану:

– В сторону.

Дорога учит хладнокровию и предусмотрительности. Мальчик повиновался беспрекословно.

Он отскочил с дороги, к зарослям беленики. Там лежала тяжелая, заостренная с одного края палка. Подхватив ее, Христиан приготовился прийти на помощь своему учителю, если тому придется туго.

А дальше, собственно, началось сражение, и оно было таким, что мальчик забыл о палке напрочь. Он просто стоял и смотрел. По правде говоря, больше ничего от него не требовалось.

Оборотень прыгнул, когда его и Хантера разделяло шагов пять. Это было даже красиво. В этом было изящество и грация. Огромная зверюга оттолкнулась от земли так, словно весила не больше пушинки.

Клыки и когти неслись к Хантеру со скоростью атакующего птеродактиля, а он вроде бы даже и не собирался что-то предпринимать. Охотник стоял, вытянув вперед полусогнутые в локтях руки, и лицо у него было спокойным, сосредоточенным, словно он находился где-то далеко-далеко от этого места.

До самого последнего мгновения.

Клыки оборотня были уже возле его горла, когда Хантер шагнул влево. Он сделал это настолько быстро, что даже Христиану, который смотрел на происходящее во все глаза, показалось, будто в этот момент его учитель превратился в тень, просто переместившуюся на полметра в сторону.

Кстати, Хантер успел не только это...

Оборотень все еще проносился мимо охотника в прыжке, когда тот провел правой рукой у него над спиной, словно бы желая ее погладить. И конечно, он мог это сделать. Вот только рука охотника даже не прикоснулась к жесткой серой шерсти хищника. Она ухватила воздух над спиной оборотня, словно в нем что-то было, словно бы поймала некую невидимую нить. И дернула за нее.

Ничего не произошло.

По крайней мере до тех пор, пока волк не опустился на землю. А потом... тут-то это и случилось.

Оборотень опустился на дорогу и, еще не понимая, куда делась добыча, хотел развернуться и все-таки схватить ее, на этот раз наверняка. Но тут лапы у него подогнулись, одновременно все четыре. В результате свирепый хищник плюхнулся на живот. Ударившись животом о твердую, укатанную дорогу, оборотень от неожиданности издал странный кряхтящий звук. Сила инерции влекла его вперед, и еще немного проехав на брюхе по дороге, он ободрал его о валявшиеся на ней мелкие камешки.

Тотчас вскочив, хищник развернулся и прыгнул еще раз.

Во время второго прыжка произошла еще более непонятная вещь. Снова сделав шаг в сторону, уклоняясь от встречи с нападавшим на него хищником, Хантер опять дернул рукой так, будто в ней была зажата невидимая нить, одним концом привязанная к телу оборотня.

Словно повинувшись натяжению этой нити, тело оборотня изменило траекторию движения. Вместо того чтобы приземлиться на дорогу, зверь с размаху врезался в росшее у самого ее края кукишное дерево.

Это здорово смахивало на корриду. По сути, корридой это и было. Охотник и оборотень словно танцевали на дороге странный, наполненный смертельным очарованием танец. Каждый раз, когда оборотень пытался схватить своего противника, тот с помощью невидимой нити или благодаря скорости и реакции неизменно избегал встречи с клыками и когтями разъяренного зверя.

Раз за разом.

Оборотень выл, щелкал зубами, бил воздух лапами, но промахивался, неизбежно промахивался. Постепенно вой перешел в глухое, утробное рычание, удары лап стали менее яростными. Теперь уходить от них стало гораздо легче. И наконец – последний прыжок, последняя попытка сомкнуть капкан челюстей на горле ненавистного человека, последняя неудача.

Охотник в очередной раз сделал шаг в сторону, и оборотень, промахнувшись, кубарем покатился по дороге. На этот раз он встал не так, как раньше, а медленно, стараясь несколько шире, чем нужно, расставить подгибающиеся лапы. И он больше не пытался напасть. Стоял себе в паре метров от Хантера, тяжело дыша, поводя из стороны в сторону огромной головой. Бешенство ушло из его глаз. Теперь в них читались только усталость и недоумение.

– Кажется – все, – сказал Хантер.

Христиан наконец-то очнулся и подошел к учителю. В руках мальчик все еще сжимал заостренную палку, хотя и понимал, что схватка закончилась.

– Ты кто? – вдруг провыл оборотень.

– Я тот, с кем тебе не справиться, – объяснил Хантер. – А посему – проваливай. Иначе я передумаю и заберу твою жизнь.

Глаза оборотня сверкнули ненавистью.

– Я вырву тебе горло, – заявил он.

Хантер покачал головой:

– Сказано же тебе – не выйдет. Уходи. Сегодня ночь странных воспоминаний. В эту ночь охотники не должны убивать. Если только у них нет другого выхода для спасения собственной жизни. Поэтому повторяю еще раз – уходи.

– Ага, стало быть, ты охотник... – пробормотал оборотень.

– Да, именно так, – подтвердил Хантер.

И все-таки оборотень попытался сделать еще один прыжок. Вовремя заметив, как напряжились мускулы зверя, охотник крепко сжал конец невидимой нити, который все еще держал в руке.

Лапы оборотня вновь отказались ему служить, и хищник рухнул на живот, скуля от боли.

– Прочь! – крикнул Хантер. – Прочь, шелудивая собака, способная лишь нападать на беззащитных путников. И учти, ночь странных воспоминаний бывает раз в году. Если ты мне встретишься еще раз – не пощажу.

– Хорошо, – прохрипел оборотень. – Я уйду. Отпусти меня.

Хантер разжал пальцы и промолвил:

– Я тебя больше не держу.

Почувствовав свободу, зверь зарычал и снова изготовился к прыжку.

Хантер вздохнул и покачал головой.

– Не надо. Думаешь, так трудно тебя поймать еще раз?

Какую-то секунду они смотрели друг другу в глаза, человек и зверь, а потом оборотень отвернулся и молча исчез в кустах.

– Уф, – сказал Хантер и вытер со лба пот.

– Здорово ты его, – промолвил Христиан. – Неужели и я когда-нибудь этому научусь?

– Конечно. Только учти, этот фокус лучше всего удается с оборотнями. Будь на его месте другая нечисть, он мог и не получиться.

– Почему?

– У оборотней очень толстые и прочные нити судьбы. Их удобно хватать. Что я и сделал.

А вот у какого-нибудь вампира – попробуй поймай. Не получится.

Отбросив палку на обочину дороги, Христиан удовлетворенно улыбнулся и сказал:

– Кстати, оборотень и в самом деле ушел. Пора нам продолжить свой путь.

– Именно так. Пошли, малыш.

И они двинулись по дороге дальше.

В небе уже появились первые звезды. От сугробов, мимо которых то и дело проходили путники, ощутимо веяло холодом. Нежный аромат зимняков будил воспоминания о чем-то вкусном и свежем, мягком и ласковом, а также обязательно безопасном, о чем-то связанном с домом, с настоящим домом.

– Жаль, что ты его не убил, – вздохнул Христиан.

– Возможно, возможно.

– А если на нас завтра ночью или, может быть, послезавтра нападет еще один оборотень...

Ты его убьешь?

Хантер вздохнул и сказал:

– Вероятно. И все-таки лучше бы этого не случилось.

– Нет, пусть он нападет снова, – решительно заявил Христиан. – Пусть только попробует.

– И все-таки лучше бы этого не произошло.

– Почему? – спросил Христиан, забежав вперед и загородив охотнику дорогу.

– Видишь ли, убить оборотня не так-то легко, – тоже останавливаясь, сказал Хантер. – Даже охотнику. Для этого надо иметь меч с серебряным лезвием, или стрелу с серебряным наконечником, или осиновый кол, или... Кстати, палка, которой ты вооружился, для этого совершенно не годилась.

– Значит, ты обманул оборотня? – спросил Христиан.

– Нет, – ответил охотник. – Я мог его убить. Но только для спасения чьей-либо жизни. Оружие, которым это можно сделать, мне хотелось бы приберечь для особого случая. Более серьезного.

– Магический кинжал?

– Да. И он у меня сейчас остался один. Мне кажется, он пригодится для более серьезного дела.

Через полчаса, с вершины небольшого холма, они увидели огни города. Лес кончился, и по сторонам дороги потянулись возделанные поля. Это означало, что очень скоро путники попадут в тепло какой-нибудь гостиницы. Там можно будет поесть и отдохнуть.

– Может быть, с этим оборотнем вовсе не стоило связываться? – задумчиво сказал Хантер.

– Еще как стоило, – решительно заявил Христиан. – Когда бы еще я мог увидеть, как оборотень пытается забодать кукишное дерево?

– Это точно, – согласился Хантер.

И они тихо засмеялись.

2

Слишком роскошной гостиницу назвать было нельзя. Конечно, того гадкого запаха, который, казалось, навечно поселился в убогих, постепенно разоряющихся приютах побродяжек, в ней не ощущалось, но все-таки имелся некий на него намек, некое предощущение.

Хозяин гостиницы, одетый в добротную, может быть, только несколько более засаленную, чем нужно, одежду, обладал толстым багровым лицом и загнутым, похожим на ручку зонтика носом.

Быстро взглянув на Хантера и Христиана, он безошибочно определил в них людей дороги. Сейчас же лицо хозяина гостиницы приняло озабоченное выражение.

– Вам чего? – спросил он.

– Поужинать и переночевать, – сказал Хантер.

– А деньги у вас есть?

– Конечно.

Лицо хозяина гостиницы слегка прояснилось.

– В таком случае садитесь вон за тот стол. Сейчас вам принесут поесть. И еще... сегодня ночь странных воспоминаний. Городские старейшины, согласно обычаю, будут встречать ее здесь. Поэтому вы не должны путаться под ногами. Набьете живот, и на боковую. Понятно?

– Понятно, – сказал Христиан.

– Смотрите у меня...

Учитель и ученик уселись на указанное им место.

В центре зала, за круглым столом, восседали несколько важных длиннородных стариков в чистой, опрятной одежде. Очевидно, это и были старейшины.

– Такое ощущение, словно они собираются заняться чем-то очень важным, – сказал Христиан.

– А разве нет? – улыбнулся Хантер.

– Да видел я уже несколько раз, как они предаются этим своим странным воспоминаниям. Ничего особенного в них нет.

– А ты знаешь, зачем они это делают? – уже более серьезно спросил Хантер.

– Не имею понятия.

– Вот то-то. Все это как-то связано с видами на урожай. И чем лучше они проведут церемонию странных воспоминаний, тем обильнее будет урожай в этом году.

– Суеверия.

– Не скажи. Многовековым опытом проверено – каким-то образом проведение церемонии странных воспоминаний и урожайность полей связаны. Может, не так значительно, как утверждает молва. Но все-таки в этих местах очень много настоящих фанатиков ночи странных воспоминаний.

Христиан взглянул в сторону старейшин и сказал:

– Смотри, кажется, среди них есть метаморф. Он только что на моих глазах удлинил свою бороду по крайней мере на ладонь.

Хантер не без интереса посмотрел на старейшин и спросил:

– Тот, что сидит спиной к двери?

– Ага.

– Почему бы и нет? Метаморфы считаются большими специалистами по странным воспоминаниям. С возрастом их способности увеличиваются. А этот, похоже, очень-очень стар.

– Откуда ты знаешь? – удивился Христиан. – Насколько мне известно, метаморфы могут менять облик по собственному усмотрению. Вдруг он только кажется стариком? Может быть, на самом деле он очень молод?

– Нет, – покачал головой охотник. – Метаморф очень стар. Конечно, при желании он может превратиться в юношу, но настоящий его возраст определить все-таки можно.

– Каким образом?

– С годами скорость, с которой метаморфы изменяют свое тело, уменьшается. Судя по тому, как медленно этот отращивает бороду, он очень-очень стар.

В самом деле, борода метаморфа все еще продолжала удлиняться.

Здоровенная мальбиха сгрузила с подноса на их столик пару тарелок с жареным мясом, полкаравая хлеба и две кружки пива. Получив с Хантера плату за ужин и ночлег, она, неуклюже переставляя толстые, покрытые щетиной ноги, потопала к следующему клиенту.

Охотник и его ученик набросились на еду, словно парочка изголодавшихся саблезубых тигров. К тому времени, когда они заморили червячка, старейшины уже приступили к ритуалу. Как оказалось, главную роль в нем играл метаморф.

Он поставил на середину стола бирюзового цвета, размером с куриное яйцо, камень мечты. Положив на камень руку, метаморф нараспев затянул:

– О ты, спускающийся к нам из небесных чертогов великий, безумный дух странных воспоминаний, в призрачной короне, со скипетром сумасшествия в руках, просвещающий и обманывающий нас с благими целями, скрывающий от нас чудовищное лицо истины...

И старейшины вслед за ним затянули:

– ...еще приносящий блаженную веру в лучшую долю, в то, что наши закрома будут полны и наши жены плодовиты, а с нами самими ничего плохого не случится. Мы заклинаем тебя грозным именем действительности и в то же время преклоняем перед тобой колени, умоляя разрешить нам припасть к твоей приносящей неисчислимые милости руке. Одари нас удачей...

Удача.

Хантер подумал, что нуждается в ней как никогда.

Если его предположения верны, то черные маги сделают все, чтобы не позволить ему найти их главное убежище. Интересно, что они придумают на этот раз? Устроят за ним погоню? Попытаются сделать засаду? А может, и то, и другое?

В общем, перспектива – просто изумительная. Особенно если учитывать, на что способны черные маги.

Он отхлебнул из кружки и задумчиво посмотрел на Христиана.

Мальчик продолжал внимательно наблюдать за нитями судьбы метаморфа.

И еще мальчишка. С ним-то как быть?

Самым логичным было бы оставить его где-нибудь здесь, в городе, и отправиться разыскивать логово черных магов одному. Зачем его подвергать лишней опасности? Если охота закончится благополучно, то за ним можно будет вернуться... А если – нет? В таком случае черные маги окончательно захватят этот мир и сделают его своей вотчиной. Чем это обернется для Христиана, учитывая его способности? Только ли смертью?

Метаморф запрокинул голову вверх и возвестил:

– Вот оно! Началось. Я буду первый, я первый!

Остальные старейшины хором затянули:

– Ты первый, ты самый первый. Тебе – начинать.

Метаморф закатил глаза и низким, совершенно замогильным голосом возвестил:

– Вот пришел я и увидел невиданное. Предстала передо мной корова о семи хвостах, явившаяся с севера. Дыхание у нее было словно чистейший лед и одновременно обжигало. Необыкновенная кротость читалась на морде коровы, словно она являлась не живой тварью, а...

К их столу подошла мальбиха, и Хантер приказал ей принести еще кружку пива. Она бросила вопросительный взгляд в сторону мальчика, но охотник лишь покачал головой, подумав, что не хватало ему еще спаивать своего ученика.

Мальбиха кивнула и через пару минут принесла заказанное пиво. Хантер отхлебнул из кружки добрый глоток и снова посмотрел на Христиана. Тот продолжал следить за метаморфом и наконец сообщил:

– Знаешь, у метаморфа многие линии судьбы более тонкие и длинные, чем у обычных людей.

Хантер кивнул:

– Да, верно. Посмотри еще. Может, тебе удастся заметить и другую особенность, благодаря которой любой охотник всегда безошибочно определяет, что видит представителя именно этого племени.

Христиан нахмурился и снова принялся рассматривать метаморфа.

Хантер подумал, что ему пока везло. Если только считать все случившееся до сих пор везением. Но вот сейчас... Всю жизнь он охотился на черных магов и другую нечисть. А вот теперь кто-то вздумал поохотиться на него. Неплохо, а?

Он задумчиво постучал по столу пальцами.

Зал был уже почти пуст. Последние посетители торопливо расплачивались и уходили на второй этаж, где были комнаты для отдыха. Слишком уж как-то поспешно они это делали. И нити судьбы у них приобрели желтоватый оттенок страха.

К чему бы это?

Между тем метаморф продолжал вещать. Старейшины слушали его странные воспоминания, полузакрыв глаза, так, словно он и в самом деле вот-вот мог сообщить им нечто важное.

Хантер слегка улыбнулся.

Там, где он жил, выслушивание странных воспоминаний давно уже превратилось в некую дань традиции, в старый безобидный ритуал, и не более. Здесь, похоже, все обстояло по-другому. Может, этим объяснялся и страх постояльцев гостиницы?

– А пойдем-ка спать, – сказал он Христиану. – У меня уже глаза закрываются от усталости.

– Еще немного, – попросил мальчик. – Ну еще немножечко. Я, кажется, почти догадался, чем еще нити судьбы метаморфа отличаются от нитей других людей.

– Хорошо, – не очень охотно сказал Хантер. – Давай подождем. Еще минут пять.

Ему нравилась та увлеченность, с которой Христиан старался стать настоящим охотником. Именно поэтому он согласился остаться в зале еще ненадолго.

А метаморф вещал:

– ...И вот, когда последний человек придет к последнему берегу и посмотрит на омывающие его мертвые волны, когда род человеческий подойдет к концу и ужас охватит всю землю, ибо она осознает, что совершила страшное преступление, позволив цветку разума завянуть и выродиться, семихвостая корова поднимет над горизонтом свою огромную голову. Молнии будут срываться с кончиков ее рогов, а грозные тучи закроют ей глаза.

Хантер покачал головой.

Полный бред.

– Мне кажется, – вполголоса сказал ему Христиан. – Я понял. Цвет линий. В нем больше золотистого оттенка и...

Договорить он не успел.

Метаморф вскрикнул так, словно ему к руке приложили раскаленное железо. Вслед за этим низкий, утробный вой вырвался из его горла, а по телу прошла дрожь. Старейшины глядели на него не отрывая глаз. На лицах у них было написано ожидание.

Что-то вот-вот должно было случиться...

– Христиан, – Хантер встал, – давай-ка пойдем отсюда. Не нравится мне это все, очень не нравится.

Они поспешно двинулись в сторону ведущей на второй этаж лестницы.

В этот момент метаморф взвизгнул, а старейшины хором воскликнули:

– Вот оно, истинное странное воспоминание!

Тотчас после этого метаморф стал изменяться. Его лицо вытянулось, обзавелось было острым, загнутым вниз клювом, но почти тотчас раздвинулось, разделилось, для того чтобы затем превратиться в две маленькие, почти человеческие головки.

Одна, со слащавым лицом и трусливыми глазками, спросила:

– Может быть, ты ошибаешься?

– Нет, – проревела вторая, лицо которой словно бы являлось маской жестокости, и злобно оскалила острые клыки. – Я не могу ошибаться! Опасность здесь, и мы должны от нее избавиться. Как можно быстрее!

– Ты уверен?

– Да.

– Но где она, эта опасность?

– Здесь, рядом, в этой комнате. Она уже пришла, и на ней лежит черное проклятие. Страшные несчастья ждут жителей этого города, если они не избавятся от надвигающейся на них беды.

– Ты говоришь – люди, несущие с собой эту опасность, находятся здесь?

– Да, в этом зале. Стоит вам захотеть, и вы сможете их увидеть.

Трусливая голова удовлетворенно улыбнулась и сказала старейшинам:

– Это – все. Вам известно, как нужно поступать в таких случаях. Согласно старинным обычаям...

Потом головы стали сливаться. Метаморф возвращал себе привычный облик.

К этому времени Хантер и Христиан уже находились в дальнем конце зала, у самой лестницы. Охотник шагнул на первую ступеньку и вдруг почувствовал, как по коже его словно бы пробежал краткий, похожий на удар молнии жар.

Обернувшись, он увидел, что все старейшины смотрят на него.

– Вы! – воскликнул один из них, указывая на Хантера и мальчика пальцем. – Это вы!

Оценив обстановку, охотник понял, что нападать на них пока никто не собирается. Да и вряд ли старейшины были на это способны.

Покачав головой, он сказал:

– Вы ошиблись. Никакого проклятия на нас нет.

Никто ему не ответил. Стоило ли прислушиваться к словам тех, кого уже признали виновными?

Подождав несколько мгновений, Хантер пожал плечами и стал подниматься по лестнице. Христиан следовал за ним. На самом верху лестницы охотник обернулся еще раз.

Старейшины следили за каждым его движением, будто боялись, что он вот-вот, у них на глазах, растворится в воздухе. Метаморф, окончательно вернувший себе прежний облик, теперь сидел склонив голову, словно человек, уставший после каторжной работы.

Хантер еще раз пожал плечами и двинулся к отведенной для них комнате. Мальчик следовал за ним по пятам. После того как они оказались в комнате, охотник закрыл дверь на засов и, грустно улынувшись, промолвил:

– Вот так, малыш. Кажется, мы опять влипли.

– Надо было их убить, – сказал мальчик. – Прямо там, в зале, всех до одного, а потом уйти из города. За ночь мы можем убежать очень далеко.

Хантер развел руками:

– Согласно одному из основных законов охотников, мы не можем отнять жизнь у обычного человека, если есть хоть какая-то возможность этого избежать.

– Они хотят забрать наши жизни. Значит, мы должны их убить.

Сказано это было самым решительным тоном.

– Ты можешь убить безоружного? – спросил Хантер.

– Нет, – ответил Христиан.

– Вот то-то... А почему ты решил, будто на это способен я?

– Ладно, ты прав, – поразмыслив, сказал Христиан. – И все-таки мы можем попытаться сбежать из этой гостиницы прямо сейчас. Кто мешает нам воспользоваться окном?

– Думаешь, это возможно?

Хантер подошел к окну и осторожно открыл его. Не прошло и полминуты, как какой-то предмет влетел в комнату и упал возле ног охотника. Это оказался вырезанный из коры кружок, перечеркнутый двумя красными линиями.

Подняв кусок коры с пола, Хантер показал его Христиану и промолвил:

– Видишь? Нас караулят, и наверняка стражей не менее двух-трех десятков. По крайней мере сейчас покинуть гостиницу без хорошей драки нам не удастся.

– А что нам еще остается делать? – спросил мальчик. – Неужели сидеть сложа руки и ждать смерти?

– Ничего, – спокойно ответил Хантер. – Примем кое-какие меры предосторожности, а потом ляжем спать. Утро вечера мудренее.

– Но как мы выберемся из этой ловушки?

– Будет день – будет пища, – промолвил Хантер. – Для начала давай забаррикадируем дверь вот этим шкафом. Окно можно закрыть столом на тот случай, если кому-то из наших врагов придет в голову нас проведать.

– Согласен, – сказал Христиан.

Они взялись за работу. После того как шкаф закрыл дверь, а стол – окно, Хантер подошел к одной из двух стоявших в комнате кроватей. Раздевшись, он лег на нее и, укрывшись одеялом, сообщил:

– Теперь мы должны хорошенько выспаться. Завтра будет тяжелый день.

Вздыхнув, Христиан промолвил:

– Завтра нам придется драться не на жизнь, а на смерть.

– Вероятно. Надеюсь, нам повезет.

– Я – тоже. Кстати, почему фанатики не напали на нас прямо здесь и сейчас?

– Все очень просто. В гостинице мы находимся под покровительством ее хозяина. Если нас убьют в ее стенах, он надолго лишится всех постояльцев. Но вот стоит нам завтра высунуть нос на улицу... Кстати, прикоснись мы хоть пальцем к старейшинам, фанатики имели бы право напасть на нас немедленно.

– Получается, – пробормотал Христиан, – мы правильно сделали, что их не убили?

– Да.

– Но завтра...

– Я сделаю все, чтобы избежать драки, – промолвил Хантер. – Надеюсь, нам повезет.

Сказав так, Хантер выбрался из-под одеяла, взял стоявший на одной из полок медный колпачок и накрыл им освещавшего комнату каменного светлячка.

После этого охотник лег обратно на кровать и почти моментально уснул.

3

Теперь Лисандра жила в небольшом и достаточно тихом городке. Каких-либо трудностей с поиском пищи у нее не возникало. Пока не возникало.

Трехсотлетний опыт подсказывал Лисандре, что в таких маленьких городках любое странное происшествие рано или поздно становится известно всем. Если подобных необычных случаев наберется достаточное количество, кто-то из жителей городка может догадаться о причине их возникновения. И вот тогда... Осинový кол в живот, чеснок в рот, топором по шее...

Бр-р-р-р...

Облака наконец-то закрыли луну, и это ее вполне устраивало. В полной темноте люди почти не видят, и, значит, охотиться на них легче.

Лисандра остановилась и прислушалась. В квартале от нее находился патруль дэвов. К счастью, стражи порядка теперь шли совсем в другую сторону и не представляли никакой опасности. Еще вампириша услышала, как в одном из соседних домов тихо скрипнуло окно. Очевидно, один из местных воришек решил проверить уровень благосостояния его хозяев.

Это ей тоже никаким образом угрожать не могло. И все-таки...

Она улыбнулась, вдруг подумав о том, что вот сейчас, кажется, впервые за последние несколько месяцев, ощущает себя привычно, уверенно, в своей тарелке. Все – как всегда. Она обзавелась новым домом. Она уже несколько раз выходила на охоту – и довольно удачно. А ее горящий дом, толпа с факелами и кольями, бегство, долгая, опасная поездка в город охотника, все случившееся там можно забыть. В будущем никаких новых неприятностей все эти события не обещают.

Кстати, зачем она поехала в город охотника? Отомстить? Почему? Хантер не был виноват в постигших ее неприятностях. Да, он знал о ее существовании. Однако являлось ли это веской причиной для долгого и опасного путешествия?

Сейчас, по прошествии нескольких месяцев, она могла сказать это совершенно точно: имела и другая надобность пускаться в столь дальний путь.

Какая именно?

«Ой, врешь ты, даже себе самой, – весело подумала Лисандра. – И знаешь ты эту причину. Не можешь ее не знать... Хотя теперь охотник мертв, и стало быть, она не имеет никакого значения».

Вампириша снова прислушалась.

Тишина и умиротворение. Никакой опасности. Никакой? Так ли? В охватившем улицу покое было нечто неестественное, настораживающее.

Лисандра превратилась в летучую мышь и, взмахнув крыльями, взлетела. Поднявшись на высоту крыш, она устремилась вдоль улицы, то и дело внимательно оглядываясь.

Вроде бы ничего угрожающего поблизости не наблюдалось. Что же ее так насторожило? Уж не стала ли она по прошествии трех сотен лет своей жизни излишне подозрительной?

Чепуха. Ничего подобного за собой она до сих пор не замечала. А вот некое выработанное за это время чутье на опасность у нее имелось.

Пролетев до конца квартала, вампириша повернула назад. На этот раз она поднялась несколько выше крыш и стала снижаться, лишь поравнявшись с тем местом, где превратилась в летучую мышь.

Вот, резко метнувшись в сторону, она на мгновение зависла в воздухе и зацепилась когтями за край крыши. Теперь осталось лишь сложить крылья.

Она так и сделала. В результате – небо и земля поменялись местами.

Проще говоря, Лисандра, как и положено настоящей летучей мышью, повисла вниз головой. И затаилась.

Будь вампирша более голодна, она могла поступить совсем по-другому. Кто мешал ей улететь от этого места подальше и заняться охотой? Но сейчас... Нет, сейчас ее любопытство было сильнее жажды крови.

Она висела на карнизе и ждала.

Шло время.

Не далее чем в паре кварталов от нее послышались проклятия, свист рассекающего воздух клинка, короткий вопль и стук упавшего тела. Наступившая вслед за этим тишина длилась всего лишь несколько мгновений и сменилась звуком удаляющихся шагов.

Кто-то с кем-то свел счеты и, убедившись, что жертва мертва, поспешил скрыться. Если Лисандра поторопится, то может напиться крови убитого до того, как она остынет.

И все-таки вампирша осталась на своем наблюдательном пункте. Медленно, почти незаметно поворачивая голову, она следила за улицей. Тот, кого она ждет, рано или поздно обязан появиться. И ночная темнота не помешает Лисандре его увидеть. Без умения видеть в темноте все вампиры давным-давно должны были умереть с голоду.

Голод...

Она могла и ошибаться. В таком случае, вернувшись домой на рассвете, прежде чем лечь в новенький гроб, обитый прелестного красного цвета материей, она будет ругать себя последними словами. Если тот, кого она ждет, так и не надумает появиться.

Впрочем, пока она надеялась его выследить. А может, всего лишь убедиться в том, что у нее разыгралась самая обыкновенная мания преследования.

Мания преследования?

Вполне возможно. И даже неудивительно. Сколько раз она, прежде чем попала в этот город, оказывалась на волосок от гибели? Девять, десять раз? Может быть – больше.

Тут кто угодно начнет шарахаться от каждого подозрительного куста, от любого неизвестного звука.

Немного погодя топот и скрежет когтей по брусчатке мостовой возвестили ей о появлении какого-то зверя. Вот издаваемые им звуки стали усиливаться. Судя по всему, теперь он брел вдоль улицы, то и дело останавливаясь и приносясь. Лисандра уже явственно слышала его хриплое дыхание. А приносясь, он временами издавал звук, похожий на поскуливание брошенной собачонки.

Может, так оно и есть?

Вампирша осторожно повернула голову в сторону приближавшегося зверя.

Это оказался динозаврик-сопровождающий. Длинный, на тонких изящных лапах, он брел по улице, время от времени останавливаясь возле какого-нибудь дома, приносясь и поскуливая. На его шее поблескивал серебряный ошейник. И конечно, по имени на ошейнике можно было определить владельца динозаврика. Вот только какое оно сейчас имело значение?

Лисандра попыталась прикинуть, почему динозаврик-сопровождающий оказался ночью на улице. По идее, он должен в это время лежать на циновке в прихожей дома своего хозяина и мирно спать.

Возможно, он потерялся? Но как это могло произойти?

Вампирша приносялась и усмехнулась.

От динозаврика пахло так, как и должно пахнуть от большого зверя. Однако сейчас все прочие запахи почти перебил один, достаточно хорошо ей знакомый. Запах крови.

Она все еще сочилась из нескольких глубоких ран на теле динозаврика. Вампирша разглядела их, когда тот подошел ближе.

Значит, сопровождающий с кем-то дрался. И схватка получилась жестокой. Причем динозаврику в ней явно не повезло. Кто его так отделал?

Лисандра знала, как бывают свирепы эти с виду почти безобидные звери, если их хозяину угрожает опасность. Когти у динозавриков очень длинные, а клыки могут соперничать в остроте с самым лучшим джихадианским клинком. Ну и конечно – молниеносная реакция.

Что-то тут было не так.

Динозаврик-сопровождающий обнюхал дверь дома, на карнизе которого она висела, заскулил и, привлекая левую ногу, двинулся дальше по улице.

Вампириша кинула ему вслед задумчивый взгляд.

Безусловно, стоило узнать о судьбе хозяина динозаврика. Однако чутье подсказывало ей не торопиться. Возможно, запас сюрпризов этой ночи еще не исчерпан. Неподалеку послышался топот и звон оружия патрульного отряда дэвов. Их было трое, и шли они не спеша.

Конечно, самой безопасной в году ночь странных воспоминаний назвать нельзя, но все-таки она не шла ни в какие сравнения с ночью белых всадников или кровавых ножей. И значит, дэвы могли себе позволить несколько расслабиться.

Впрочем...

Вот они увидели раненого зверя и, окружив его, стали совещаться.

Один дэв сказал:

– Так, а этот-то откуда взялся?

– Ты поосторожнее, – промолвил другой. – Это динозавр-сопровождающий. Возьмет и перервет тебе горло. Даже охнуть не успеешь.

– Как же... Ему вон самому от кого-то досталось. Видишь, весь бок располосован?

– Вижу. И конечно, мне это не нравится. Кто мог такое учинить? Может быть, в город опять забрели саблезубые тигры?

– Нет, только не они, – вступил в разговор третий страж порядка. – Сейчас середина зимы, а они начинают выходить из лесов лишь перед самой весной. Голову даю на отсечение, это был кто-то другой.

– Кто?

– Да почему я знаю? Мало ли в лесах водятся всяких прочих тварей? Вот одна из них и забрела в город.

Видимо, признав его слова резонными, дэвы взяли на изготовку тяжелые, утыканые острыми шипами дубины и настороженно огляделись. Однако все вокруг было тихо. Ни малейших следов присутствия напавшего на динозаврика-сопровождающего зверя.

Убедившись в этом, дэвы несколько успокоились.

Один из них сказал:

– Обратите внимание на его богатый ошейник. Ох чует мое сердце, принадлежит он какому-нибудь важному горожанину. Уж не казначея ли динозаврик?

– Имеет ли смысл гадать? – решительно промолвил его товарищ. – Все равно прямо сейчас это определить невозможно. Только, думается мне, хозяин этой зверушки лежит где-то неподалеку мертвый. Иначе динозаврик его бы не покинул. Сопровождающие приучены защищать своего владельца до последней возможности и начинают спасать собственную жизнь, лишь увидев, что он погиб.

– В любом случае, – попыток третий, – нахлобучки нам не избежать. Вот попомните мои слова, потом окажется, что хозяина этой зверушки слопали на нашем участке. Эх, все равно придется идти докладывать главному дэву.

– Как пить дать. И все-таки сначала необходимо осмотреть весь участок. Кто знает, может, хищник все еще здесь?

Настороженно оглядываясь и прислушиваясь, дэвы двинулись дальше. Динозаврик-сопровождающий покрутил головой, заскулил и бросился вслед за ними.

Вот сейчас Лисандра должна была улететь прочь. Наверняка ничего интересного более не произойдет. И все-таки вампириша осталась.

Шаги дэвов и динозаврика стихли в отдалении, а она все еще продолжала висеть на карнизе дома. Виновата в этом была выработанная за прошедшие триста лет интуиция. Она нащептывала – задерживать занавес рано. Пьеса еще не закончена.

Прошло некоторое время, и луна вышла из-за облаков. Потом они ее вновь закрыли. На улице царила тишина такая, будто город вдруг вымер, словно все его жители по мановению волшебной палочки исчезли, оставив после себя лишь осиротевшую пустоту домов да холод брусчатки, на которую больше не ступит ни одна нога.

Лисандра ощутила разочарование.

Ничего не оставалось, как признать сегодняшнюю охоту неудачной, отцепиться от края крыши, развернуть крылья и убраться восвояси.

И тут что-то на том куске улицы, за которым она наблюдала, изменилось. Совсем чуть-чуть.

Лисандра затаилась. Она вдруг осознала, что поблизости от нее кто-то есть, кто-то такой же ловкий и хитрый, как она, такой же осторожный и умный.

Кто это?

Всей кожей, натянутыми до предела нервами она чувствовала его присутствие, но пока еще не могла определить, где именно он прячется.

Очень медленно, стараясь не выдать себя этим движением, вампириша повернула голову вправо, потом влево и наконец увидела...

Возле соседнего дома был небольшой садик. Несколько десятков деревьев-барабанчиков, заросли поколючек, пяток скамеек, в центре – неизменный фонтан с фигурой кентавра-спасителя, поднявшего над головой квадратный ящик, из которого изливались потоки воды. Короче, самый обычный, ничего особенного собой не представляющий садик.

Вот только...

Благодаря великолепному ночному зрению вампириша разглядела в зарослях поколючек чью-то фигуру. Ветки кустарника закрывали ее, так что вампириша не могла бы с точностью сказать, кому именно она принадлежит. Однако самое главное уже случилось. Лисандра увидела того, ради кого так долго висела на этом карнизе.

Вот фигура шевельнулась и исчезла... Нет, она просто переместилась на несколько шагов в сторону. Вампиришу поразило, как быстро и ловко это было сделано.

Прах возьми, да кто же он?

Теперь Лисандра хотела только одного. Незнакомец должен был хотя бы на мгновение выйти на открытое место, дать себя хорошенько рассмотреть.

Кое-какие предположения о том, кем он может быть, у нее, конечно, имелись. Однако их нужно было еще проверить.

«Ну же, – думала вампириша. – Давай выходи. Все тихо и спокойно. И значит, теперь, например, можно перебраться на другую сторону улицы. Давай!»

Незнакомец опять переместился на несколько шагов. Теперь он находился на самом краю зарослей. И если он все-таки решится пересечь улицу, Лисандра наконец-то узнает, кто еще, кроме нее, бродит по этому городу в поисках добычи.

В том, что незнакомец является хищником, вампириша не сомневалась. Но вот на какую добычу он охотится? Это еще надлежало выяснить.

Скрывавшаяся в кустах фигура качнулась вперед. Это наверняка означало, что тот, за кем наблюдала вампириша, вот-вот покинет укрытие. И значит, она его сейчас увидит.

Лапы, которыми вампириша цеплялась за край крыши, сводило от напряжения. Однако она вовсе не обращала на это внимание. Сейчас для нее важнее всего было рассмотреть незнакомца.

Кто он?

И тут произошло нечто странное.

Вместо того чтобы шагнуть вперед, незнакомец сделал шаг назад. Какое-то мгновение он стоял неподвижно, словно принохиваясь или прислушиваясь, а потом метнулся прочь, в дальний конец сада.

Проклятие! Его что-то спугнуло.

Лисандра разжала лапы и отчаянно заработала крыльями. Ей нужно было обязательно догнать убегающего, узнать, кем он является. Однако к тому времени, когда она оказалась над садиком, незнакомец уже успел исчезнуть. Причем вампирише даже не удалось заметить, в какую улочку или проходной двор тот юркнул. И значит, устраивать погоню не имело смысла.

Опустившись на землю рядом с фонтаном, Лисандра вернула себе человеческий вид и присела на ближайшую скамейку.

Теперь она была «изящной брюнеткой, поздней ночью тоскующей у фонтана о потерянной любви и с трепетом ожидающей новой».

Пышные волосы, скрывающие заостренные уши, большие голубые глаза, невинное выражение лица. Чем не добыча, например, для подвыпившего сынка обеспеченных родителей или преуспевающего, в годах, но еще достаточно крепкого, чтобы совершать глупости, торговца?

Ночной ветерок тихо шелестел валявшимися на земле сухими листьями. Тут и там сквозь ветви деревьев просвечивали белые холмы сугробов. Луна снова выглянула из облаков, и лицо стоявшей в центре фонтана статуи кентавра расчертили причудливые тени, превратив ее в маску неведомого чудовища из чужих миров.

До рассвета оставалось еще порядочно времени, но Лисандра знала – охота этой ночью закончена. Теперь ей ничего не оставалось, как вернуться в дом-убежище.

Она встала со скамейки и, покинув садик, направилась в сторону своего дома-убежища.

Если охота на сегодня окончена, она может просто немного пройтись и поразмыслить. О чем? Ну, например, о незнакомце.

Кто он? Может, он убежал потому, что почувствовал ее присутствие? Вполне возможно, вполне возможно. Но не означает ли это, что незнакомец обладает чрезвычайно развитым чувством опасности? Примерно таким, как у обычного вампира?

Вампир?

Остановившись, она рассеянно посмотрела под ноги и ковырнула брусчатку носком туфельки.

Любопытное предположение. Скорее всего – неверное. Но вдруг... И не стоит ли ей попытаться его проверить?

Она еще раз рассеянно ковырнула брусчатку носком туфельки, потом спохватилась и двинулась дальше.

Ладно, предположим – это вампир. Что дальше? Хорошо это или плохо? Скорее всего – плохо. Городок слишком мал для двух вампиров. Одному из них придется уйти. И конечно, это будет он, незнакомец. Она сумеет защитить свои права. Сумеет ли?

Она вспомнила все те опасности и трудности, которые пережила по пути в этот город, и решительно тряхнула головой.

Нет, больше переезжать она не станет. Если для того, чтобы остаться, ей придется вступить в бой, она будет драться, да так, что с ее соперника кожа слезет клочьями.

Итак, прежде всего необходимо удостовериться в том, что незнакомец является вампиром. Каким образом?

Лисандра вдруг остановилась и принохалась.

Запах! Уж этот-то она не могла перепутать ни с каким иным. Сладкий, приятный и очень-очень знакомый. Запах крови. Свежей.

Она посмотрела в сторону находившегося неподалеку полуразрушенного храма божественного феникса. Судя по толстому слою пепла и свежей копоти, покрывавшей полуобвалившиеся стены, сожгли его недавно, не более пары месяцев назад.

Кровью тянуло из развалин.

Лисандра быстро огляделась.

Уж не ловушка ли это? Вроде бы ничего опасного поблизости нет. Однако все же...

Она решила не рисковать. Сняв туфельки и взяв их в руки, вампириша бесшумно пошла к развалинам. Если на нее кто-то нападет, то она отделает его острыми каблукками так, что он надолго забудет о каких-либо засадах. Конечно, никто ей не мешает пустить в ход клыки и когти, но это только на самый крайний случай.

И если это все же ловушка, то ее подстроил кто-то знавший о ее способности унюхать свежую кровь на очень больших расстояниях. Кто? Незнакомец? Нет, вряд ли... тут что-то другое.

Ноги ее по щиколотку погрузились в пепел, и, продолжая красться к дому, Лисандра поморщилась. Вернувшись домой, ей придется их вымыть. Не ложиться же спать с грязными ногами?

Вода! Бр-р-р-р...

Она прошла вдоль стены храма, поравнялась с аркой и снова пригнулась. Кровью пахло сильнее, гораздо сильнее.

Начиная догадываться, что она найдет в полусгоревшем храме божественного феникса, Лисандра улыбнулась.

Все-таки трем патрульным-дэвам на орехи от начальства достанется. И еще как!

Она перешагнула через кучу оставшихся от двери головешек и вступила в храм. Пробираясь между валявшимися на полу обгорелыми стропилами, вампириша прокралась в его дальний конец.

Так и есть. Труп был здесь.

Она быстро осмотрела его и раздраженно фыркнула. Безусловно, над этим человеком в богатой одежде поработал вампир. Но как поработал!

– Кретин! – пробормотала Лисандра и покачала головой. – Как есть кретин.

Человек был буквально растерзан, чуть ли не разорван на клочки. Горло – вырвано. Левая рука соединялась с телом лишь лоскутком кожи. Одежда порвана в лохмотья. И кровь! Лужа пропавшей совершенно зря крови.

Вот это было совсем уж плохо.

Лисандра прислушалась.

Того, кто это сделал, несомненно, здесь уже не было. Кровь успела свернуться.

Вампириша быстро огляделась. Неподалеку лежала куча обгорелых досок, стоял покрытый копотью алтарь, возле которого тускло поблескивала лужица меди, оставшаяся от расплавившейся скульптуры священного феникса.

Она подошла к алтарю и, взяв обломок доски, стала разгребать покрывавший пол слой пепла. Через несколько минут ее поиски закончились. Она нашла железный люк в подвал. Огонь не повредил его, и это было здорово.

Нащупав вделанное в люк кольцо, Лисандра ухватила его покрепче и потянула. Люк оказался тяжелым, но только не для вампириши. Резкий рывок, и тот с противным скрипом распахнулся.

Довольно улыбнувшись, Лисандра схватила труп за ноги, подтащила его к люку и столкнула вниз, в подвал. Теперь оставалось только закрыть люк, закидать его обгорелыми досками и засыпать пеплом кровь.

Управившись с этим буквально за пару минут, вампириша выбралась из полусгоревшего храма. Оглядевшись, она убедилась, что улица по-прежнему совершенно пустынна, и решила отправиться домой.

Однако прежде необходимо было придумать, что делать с туфельками. Надев на ноги, она запачкает их покрывавшим ее ступни пеплом. Оставить их здесь? Тоже не дело.

В конце концов Лисандра превратилась в большую летучую мышь и, подхватив туфли лапами, взлетела.

Она летела над спящим городом и пыталась прикинуть, в какие-такие неприятности опять вляпалась. Возможно, все даже хуже, чем она думает. Насколько – станет ясно в будущем.

Пока же можно уверенно сказать лишь то, что в городе появился еще один вампир. Возможно, он даже живет здесь достаточно давно. А она, приехав месяц назад, не обнаружила следов его присутствия лишь потому, что он впал в длительную спячку. Теперь же спячка кончилась...

Кто из них останется, а кто уйдет? Кто станет хозяином города? Она или этот неизвестный?

Между прочим, на основе его действий можно сделать кое-какие предположения. Вполне возможно, этот неведомый конкурент является либо сумасшедшим, либо новичком. Причем новичком, не прошедшим обучения у наставника. Он научился прятаться, следить за добычей, но убивать ее так, как нужно, не умеет.

Стоит кому-то из дэвов обнаружить труп, как в городе поднимется паника. И тогда про охоту на долгое время придется забыть. Впрочем, вряд ли труп обнаружат именно завтра. И значит, у нее есть еще хотя бы две-три ночи. Можно попытаться выследить новичка, узнать, кто он такой.

Зачем?

Вампирша могла поклясться, что видела в садике именно его, этого таинственного незнакомца. И что-то слишком уж быстро он почувствовал, что за ним наблюдают, а потом очень уж ловко скрылся.

Не бывают новички такими чуткими и прыткими. Подобные умения приходят только вместе с большим опытом.

И если незнакомец все же не новичок, то кто? Сумасшедший вампир? Вряд ли. Те, как правило, встречаются только в очень больших городах и, кстати, тоже долго не живут. Рано или поздно сумасшествие заставляет их пренебречь самыми элементарными правилами предосторожности, а расплата за подобную глупость наступает достаточно быстро.

Нет, он скорее всего не сумасшедший. Тогда кто же?

Подлетая к своему дому-убежищу, Лисандра решила, что следующую ночь она посвятит поиску ответа на этот вопрос.

4

Младший маг сидел перед священным деревом и благоговейно созерцал его нижние ветки. Хорошо понимая, что не обладает достаточным рангом для созерцания верхних, он даже и не пытался это сделать. Собственно, ему пока хватало и того, что он видел перед собой.

Нижние ветки дерева были прекрасны. Она вызывали трепет, они приносили наслаждение, изгоняли из головы посторонние мысли, оставляя только одно чувство – безграничное обожание.

Еще бы, разве можно испытывать какие-либо чувства, кроме обожания, к дереву, ствол которого не в силах обхватить и двадцать человек? К дереву, назначения всех плодов которого, он был в этом уверен, не знают даже черные маги. Может быть, только лендлорды?...

Да, уж они-то наверняка знают о дереве все. Иначе не были бы теми, кем являются. И если так...

Младший маг взглянул на солнце и вздрогнул.

Он слишком засиделся у священного дерева. А время приступить к своим обычным обязанностям вот-вот наступит. Впрочем, если поторопится, он еще успеет.

Вскочив, младший маг осторожно отошел от дерева на несколько шагов и лишь потом припустил бегом.

Дворец первого лендлорда находился не так уж и далеко от окружавшей дерево мира стены. Младший маг успел вовремя. Пробегая между украшавшими вход во дворец стройными, ребристыми колоннами, он знал, что у него в запасе осталось еще около двух минут. Младший маг использовал их для того, чтобы накинуть на себя рабочую одежду и поспешно схватить с полки ритуальную метелку. После этого он опрометью бросился в центральный зал дворца, который в основном использовался как гостиная. Перед дверью в зал младший маг перешел на плавный, почти неслышный шаг. Ритуальную метелку он держал в руках почти благоговейно, словно драгоценную реликвию. И все же он на несколько секунд опоздал.

Лендлорды не нуждались в часах. Они всегда знали время с точностью до секунды.

Стоило младшему магу войти в зал, как сейчас же в голову ему полетел деревянный кубик с несколько скругленными гранями, который каждый лендлорд держал рядом для того, чтобы наказывать нерадивых слуг.

Конечно, младшему магу ничего не стоило увернуться от летящего в него предмета, но он и не подумал это делать.

Наказание есть наказание. Увернувшись от одного, получишь другое, более сильное.

Кубик попал точнехонько в лоб. У младшего мага из глаз посыпались искры. На секунду зал словно бы поплыл перед ним, предметы утратили четкость очертаний.

Несколько очухавшись от удара кубиком, младший маг отвесил наказавшему его лендлорду почтительный поклон и все той же мягкой, неслышной походкой направился в центр зала к стоявшей там скульптуре магического черного пятна, пожиравшего души нескольких людей. Магическое пятно олицетворял собой гигантский спрут, души людей изображали крохотные человеческие фигурки, безуспешно пытавшиеся вырваться из длинных цепких щупалец.

Смахивая ритуальной метелкой со скульптуры пыль, младший маг быстро огляделся. Лендлордов в зале было два. Один висел над полом, опираясь только на нити судьбы. Любому из тех, кто их не мог видеть, запросто могло показаться, что он висит в воздухе без всякой опоры. Второй лендлорд возлежал на пятиугольном кресле, очень удобном для его тела.

Они переговаривались, как всегда неторопливо, с большими паузами, и производили впечатление очень медлительных созданий. Для того, кто их мало знает. Младший маг, например, прекрасно ведал, насколько быстро, если это требуется, лендлорды могут сражаться и принимать решения.

Итак, то и дело делая паузы между фразами, лендлорды переговаривались:

– И все же, уважаемый первый лендлорд, прежде чем со мной согласиться, вы сделали слишком большую паузу. Позвольте истолковать ее как нежелание обидеть меня выслушиванием ваших возражений.

Первый лендлорд издал звук, более похожий на стон смертельно раненной лошади. Младший маг знал, что этот звук, если проводить аналогии с людьми, соответствует задумчивому вздоху.

Его собеседник сделал хватательными лапками знак, означающий, что он готов ждать бесконечно долгое время.

– Да, – наконец сказал первый лендлорд. – У меня возникли возражения, но они пока не вошли в завершенную форму. Мне не хотелось бы оскорблять ваш слух приведением несовершенных доводов.

– Иногда неоконченное творение может быть более оригинально, чем после того, как его доведут до совершенства...

– И все же я уверен, более того, я готов отстаивать это мнение в споре любой сложности, что не до конца продуманные доводы несут в себе больше негативного, чем позитивного. Они значительно снижают уровень спора и тем самым влияют на его результат, ставя под сомнение конечную непогрешимость.

– И вы пытаетесь мне доказать, что конечный результат любого спора, пусть даже и проведенного на самом высоком уровне, может быть полностью, то есть конечно, непогрешим?

Собеседник первого лендлорда потратил несколько секунд на размышления, потом осторожно сказал:

– Абсолютная непогрешимость, конечно же, недостижима, но достаточная, имеющая своей целью достижение некоей стандартной истины, не является такой уж большой диковинкой.

– Ах так. Значит, вы пытаетесь утверждать...

Младший маг усиленно работал ритуальной метелкой.

«Вот когда я стану настоящим черным магом, – думал он, – ни за что не буду вести подобные разговоры. Я построю себе огромный дом, в котором будет все, что моей душе угодно, и стану жить в свое полное удовольствие».

В этот момент ему в голову врезался еще один деревянный кубик. Поскольку это произошло неожиданно, младший маг едва не уронил метелку. Она уже было выскользнула из его рук, но тут судорожным движением он ее умудрился поймать.

Бросив взгляд в сторону лендлордов, младший маг увидел, что они как ни в чем не бывало продолжают разговор. Правда, возле первого лендлорда лежало еще несколько кубиков, и над ними, словно раздумывая, висела нить молочного цвета. Вот она изогнулась и приняла позу, которую принимает рассерженная змея.

Младшего мага охватило чувство раскаяния.

Не стоило думать о таких вещах в присутствии лендлордов. Уж они-то подобные мысли по нитям судьбы угадывали запросто. И как следствие – наказание.

Продолжая испытывать чувство раскаяния, младший маг с удвоенной энергией принялся обмахивать священную скульптуру. В голове у него слегка гудело. Но он был почти рад, поскольку понимал, что все могло закончиться и гораздо хуже.

«Это просто здорово, – думал он, – что я думал о собственном доме и той жизни, которую я буду вести после того, как стану черным магом, совсем недолго. Иначе наказание могло бы быть более суровым».

Конечно, лендлорды ничего не имели против того, чтобы черные маги жили в роскоши. Напротив, это даже поощрялось. Просто для младших магов существовал запрет думать в их присутствии на некоторые темы. Каждый, кто пробовал не размышлять на определенные темы,

знает, что сейчас же возникает непреодолимое желание думать только о запрещенном. Таким образом, этот запрет служил учебным упражнением для будущих черных магов.

«А я его еще недостаточно усвоил, – покаянно подумал младший маг. – И вот наказание. Интересно, эти кубики... Заведу ли я их себе, когда...»

Он вовремя оборвал эту мысль и бросил испуганный взгляд в сторону лендлордов. Молочного цвета нить уже сжимала один из кубиков и угрожающе покачивала им из стороны в сторону.

– И все-таки таким образом мы невольно опять приходим к определению идеального спора, в результате которого где-то на горизонте, словно мираж в жаркий день, начинает маячить определение идеального результата, – сказал первый лендлорд.

– Но это только в теории, – опять после секундного раздумья возразил его гость. – Если бы кто-то и в самом деле возжелал вести идеальный спор, совершенно понятно, что его попытка будет обречена на неудачу.

– Почему же, – возразил первый лендлорд. – В истории зафиксировано несколько случаев, когда двум спорщикам удалось вести то, что называют идеальным спором.

– Но как долго они его вели? Самый лучший результат не превышал, насколько я помню, пятнадцати реплик.

– И все же я позволю себе привести некий пример, очень несовершенный, но тем не менее порождающий ассоциации, способные служить доказательством истинности высказанных мной суждений.

– Я весь внимание.

– Если некий золотоискатель, не важно, кто именно, и не важно, в какой местности, после долгого и упорного труда добудет всего лишь пятнадцать крохотных кусочков золота, это еще не означает, что спустя некоторое время он не может наткнуться на огромный самородок.

Собеседник первого лендлорда задумался секунд на двадцать.

Младший маг закончил обмахивать скульптуру и перебрался к двум отгораживающим один из углов ширмам, на которых шелком были вышиты сказочные звери, всякие там верблюды, страусы и очень крупная, воспроизведенная с большим искусством корова.

Обмахивая ширмы, младший маг зашел за них и слегка расслабился. Он хорошо знал, что его нитей из-за этих ширм лендлордам не видно, но все же сильно мечтать не решился. Рано или поздно ему из-за этих ширм придется выйти. Он боялся, что лендлорды заметят в его нитях следы тех непотребств, которым он предавался, скрывшись от их глаз.

Тут он кубиком уже не отделается. Тут можно и схлопотать на полную катушку.

Продолжая орудовать ритуальной метлой, он заглянул в щель между ширмами. Лендлорды продолжали беседовать. Нить молочного цвета лежала на полу без малейшего движения, словно впавший в спячку червяк.

«А вот когда я стану наконец-то черным магом, – быстро-быстро, испытывая наслаждение от возможности мечтать на запрещенную тему, думал младший маг, – я устрою себе дом, в котором обязательно будет бассейн, и в этом бассейне будут плавать золотые рыбки. Нет, я сделаю так, чтобы в нем плавала парочка карликовых ихтиозавров. Я буду их кормить только отборным мясом, а также теми врагами, которые станут мне сильно досажать. И бассейн этот будет обязательно золотым... с вделанными в бортики рубинами... через каждые полметра... нет, рубины будут вделаны через каждые десять сантиметров... пять, да, через пять... очень крупные рубины, размером с мой кулак...»

Он испуганно посмотрел на свои нити судьбы. Те, что отвечали за мысли, были опасного цвета и уже почти достигли определенной длины, после которой образуется стойкий оттенок.

Испугавшись, младший маг заглянул в щель между ширмами. Молочного цвета нить зашевелилась, словно бы заподозрив непорядок, требующий ее вмешательства.

Чувствуя, как по спине у него заструился холодный пот, младший маг попытался думать о дереве мира. Это ему удалось почти сразу же и, конечно, принесло ощущение гордости.

«Все-таки быть, быть мне черным магом!» – подумал он.

Дальнейшие его мысли были о дереве мира и только о нем.

Младший маг уже заканчивал обметать ширмы и даже рискнул вновь показаться в зале, как вдруг послышался короткий гудок. Прервав разговор, первый лендлорд слабо махнул хватательной лапкой.

Тотчас же одна из его нитей судьбы подала ему лежавшую на хрустальном столике прямоугольную коробочку.

Младший маг затаил дыхание.

Несомненно, лендлорды обладали волшебством, недоступным пониманию их слуг. И все-таки младшего мага не покидала надежда однажды разобраться, как оно действует. Коробочка как раз к подобному волшебству и принадлежала.

Лендлорд произвел какое-то трудноуловимое действие, и из коробочки послышался голос:

– Докладываю.

Лендлорд преобразился. От его вальяжности и неги не осталось и следа. Теперь движения его были резкими и уверенными.

– Слушаю, – сказал он в коробочку.

– Мы проследили весь путь серого мага и пришли к выводу, что он не выполнил возложенную на него миссию.

– Как это случилось?

– Он проделал долгий путь, закончившийся в небольшом городке, где обитал человек, убивший черного мага.

– Почему серый маг его не наказал?

– Неизвестно. Нити его судьбы оборвались в нескольких десятках метров от дома предполагаемого убийцы. Но трупа не обнаружено. Судя по всему, серый маг изменил свою сущность, а стало быть, и изменились его нити. Поскольку больше месяца сохраняются лишь следы серых магов, дальнейшую его судьбу мы выяснить не смогли. Нам не удалось узнать, в какой он сущности находится теперь и даже жив ли он на данный момент.

Лендлорд издал звук, похожий на тихий, очень музыкальный свист.

Услышав его, младший маг побледнел. Этот звук говорил о том, что первый лендлорд рассержен. Очень.

Первому лендлорду понадобилось лишь несколько секунд, чтобы обдумать следующий вопрос.

– Коробочка дальности?

– Не найдена.

– Тоже изменила сущность?

– Нет, – в голосе слышалось смущение, – видимо, изменивший сущность серый маг унес ее с собой.

– Найдите ее по эху.

– Пробовали, не получается. Видимо, он ее не включает.

– Не теряйте надежды. Может быть, он ее все же включит. Пусть ненадолго.

– Мы так и сделаем.

– Предупредите всех черных магов в этой местности, что если они почувствуют своей сетью нити судьбы переродившегося серого мага или убийцы, то немедленно... ну, сами понимаете.

– Понимаем.

– Все?

– Да, это все. Мы вам нижайше служим.

– Могли бы и лучше, – рявкнул первый лендлорд.

Нить судьбы вернула волшебную коробочку на место.

Младший маг сунул ритуальную метелку под мышку и бочком-бочком стал выбираться из зала. Когда первый лендлорд в такой ярости, лучше находиться от зала подальше.

Конечно, потом он получит за это бегство кубиком по затылку. А может, и не получит. Сейчас первому лендлорду не до него. В любом случае получить кубиком гораздо лучше, чем сейчас попасться господину на глаза.

Последнее, что он услышал, выскальзывая из зала, были слова первого лендлорда:

– Похоже, с серыми магами мы допустили ошибку. Больше никаких серых магов. Понятно?

И голос другого лендлорда:

– А жаль. Проект был интересный. Многообещающий.

– Вот и пообещал...

Осторожно прикрыв дверь, младший маг опрометью бросился в отведенное для слуг помещение. Он торопился, как торопится в нору почувствовавшая запах лисицы полевая мышь.

Впрочем, вид у него был не такой чтобы уж и испуганный. В глазах у него читалось некое торжество. Он предвкушал, как в часы отдыха поделится с другими младшими магами услышанными сейчас новостями.

И обогатится. Эти новости им обойдутся дорого, очень дорого... Например, новость о том, что у черных магов, оказывается, есть враги. Кто-то, кто их убивает, кто-то, кого не могут поймать. И еще о судьбе серых магов. О том, что лендлорды занимаются их выведением, младшие маги, конечно, знали. Это их очень тревожило. Младшие маги хорошо понимали, что те могут прийти им на смену, и совсем этого не хотели. Сегодня он их успокоит. Серые маги им теперь не страшны.

«А может быть, – подумал младший маг, забегая в помещение для отдыха, – ничего моим товарищам говорить и не стоит?»

Эта мысль ему понравилась.

Он вспомнил, что у него есть один знакомый, ставший черным магом всего месяц назад. Прежде чем отправиться в город, который был поручен его попечению, этот черный маг предупредил его, что за любые новости из долины магов заплатит, и очень хорошо.

«С него можно сорвать приличный куш, – подумал младший маг. – Гораздо больше, чем со своих товарищей. Вот только надо придумать, как передать эти сведения. Это будет трудно, очень трудно, но все же овчинка выделки стоит».

Решив так, он задумался над новой проблемой. Надо было придумать, как сделать, чтобы другие младшие маги не догадались по его нитям судьбы, что у него есть какие-то важные новости.

Эта задача была посложнее, но младший маг не сомневался, что сумеет что-нибудь придумать и тут.

5

– Пора расплачиваться.

Хантер бросил рассеянный взгляд на хозяина гостиницы и полез за деньгами.

– Вот что, – вполголоса сказал хозяин. – Я могу спрятать мальчишку. Засуну в погреб, и никто его там не найдет. Потом, несколько дней спустя, я его выпущу. А тем, кто придет его убивать, скажу, что он выскользнул через черный ход. Только тебе придется тогда выйти через главный и подороже продать свою жизнь. Чем дольше ты продержишься, тем больше шансов, что мальчишка спасется. Идет?

Охотник окинул взглядом зал. Он был пуст. Последний постоялец гостиницы покинул свою комнату полчасика назад и даже не стал завтракать.

– Как? – спросил Хантер у Христиана. – Может, и в самом деле тебе спрятаться?

– Ни за что, – ответил мальчик. – Мы выйдем отсюда вместе.

– Вот видишь. – Хантер развел руками.

– Не дури, – сказал хозяин гостиницы. – Мальчишка, конечно, как все мальчишки – глуп. Но ты-то не дурак. Оставь его у меня. Неужели ты хочешь, чтобы его убили вместе с тобой?

– Нет, – ответил Хантер.

– Значит, ты его здесь оставляешь?

– Тоже нет. Мы уйдем вместе.

Хозяин всплеснул руками.

– Да как ты не понимаешь, что вам вдвоем не уйти из этого города? Вас убьют, едва вы сделаете несколько шагов от дверей моего заведения.

– Кишка тонка, – ухмыльнулся Христиан. – Нас убить не так-то и просто.

– Мальчик прав, – сказал Хантер и посмотрел хозяину гостиницы в глаза. – Нас не так-то просто убить. И мы попробуем прорваться.

Видимо, хозяин гостиницы что-то прочитал в его глазах, потому что поежился.

– Ну, как знаете, – проворчал он и, вернувшись за стойку, навалился на ее край брюхом.

Лицо у него было безучастное, лицо человека, выполнившего свой долг до конца и теперь ожидающего, чем вся эта история закончится.

– Пошли.

Хантер встал из-за стола.

Христиан вскочил проворно и даже улыбнулся, словно им предстоял не смертный бой, а воскресная прогулка. Когда они шли к выходу из гостиницы, Хантер ему вполголоса сказал:

– Ты только в драку не суйся. Главное, что тебе надлежит делать, это вовремя предупредить меня о нападающих. Я вполне могу кого-нибудь и не заметить. Следи внимательно за нитями судьбы. Они наших врагов покажут точно.

– Понял, – коротко ответил Христиан.

Хантер бросил на него одобрителный взгляд.

Конечно, они шли с мальчиком по дороге уже несколько недель, но впервые оказались в такой опасной ситуации. Охотник понимал, что она будет для его ученика очень серьезным испытанием.

Итак, они подошли к двери гостиницы, Хантер распахнул дверь и первым вышел на улицу. Мальчик следовал за ним. Лицо у Христиана было настороженное, руки слегка согнуты, словно он готовился тотчас же броситься в драку.

А снаружи был самый обыкновенный день. И самая обыкновенная улица. Дома тоже ничем особенным не отличались – обычные, из кирпича и камня, с черепичными крышами и высокими каминными трубами, они полыхали отраженным в окнах солнцем.

И еще были люди. Так, несколько человек, занятых своими каждодневными делами. Пара торговцев зеленью, девица в слишком коротком платье, небрежно прислонившаяся к стене одного из домов, точильщик ножей, чернобородый дядька угрюмого вида, ожесточенно доводивший до бритвенной остроты на своем точильном круге большой кухонный нож.

Все. Путь был свободен.

Если бы не линии судьбы...

Хантер прищурился.

– Идем налево, – шепнул он Христиану. – Держись чуть в стороне от меня, но не слишком далеко.

Мальчик едва заметно кивнул.

Они двинулись вдоль по улице, в сторону от торговцев зеленью, по направлению к чистильщику и девице. На них, казалось, никто не обращал внимания.

Хантер увидел, как в окне одного из ближайших домов на мгновение возникло чье-то лицо. Его обладатель бросил на двух путников испуганный взгляд и тотчас же отодвинулся от окна, скрылся из виду.

Хантер улыбнулся.

Эта улица ему чем-то напоминала театральную сцену, на которой стоят актеры и только ждут первой реплики, чтобы начать представление.

Он не ошибся.

Когда до точильщика ножей осталось всего несколько шагов, девица сунула два пальца в рот и пронзительно свистнула.

И началось...

Точильщик шагнул им навстречу. Его нож выписывал в воздухе замысловатые фигуры, словно птичка перелетая из одной руки в другую. Чувствовалось, что им размахивает человек, для которого это делать не впервой. Сзади слышался топот зеленщиков. Хантер ничуть не сомневался, что они бегут к нему отнюдь не с голыми руками. Наверняка в их корзинках тоже были спрятаны ножи.

Впрочем, сейчас было не до них.

– В сторону, – скомандовал он Христиану.

Тот послушно отступил на шаг.

Точильщик подходил. Его рука с ножом не останавливалась ни на мгновение. Длинное, острое как бритва лезвие плясало в десятке сантиметров от Хантера, выискивая место на его теле, в которое было бы удобно воткнуться.

Топот зеленщиков слышался уже совсем рядом.

В другой ситуации Хантер должен был дожидаться того момента, когда точильщик допустит ошибку, позволив перехватить его руку с ножом. Сейчас у охотника на это не было времени.

Сделав обманное движение, Хантер упал на мостовую, одновременно делая подсечку. Прием получился. Точильщик рухнул на спину, едва не выронив нож, которым только что так ловко манипулировал.

Снова оказавшись на ногах, Хантер присел и, крутанувшись на пятке, сделал подсечку первому из набегавших зеленщиков. Тот упал, как сбитая шаром кегля. Спешивший за ним по пятам другой зеленщик споткнулся о тело своего товарища и упал на живот. Голова его с громким стуком ударилась о мостовую, а из руки выпала самая настоящая стариннойковки дага.

Развернувшись, Хантер резко выпрямился и ударил точильщика ногой в лицо. Удар был жестокий. Охотник явственно услышал, как хрустнула сломанная челюсть.

– За мной! – крикнул он Христиану и, подхватив с земли нож точильщика, со всех ног бросился прочь.

Задержавшись всего на секунду, мальчик опрометью бросился вслед за охотником.

Увидев бегущих на нее Хантера и Христиана, подавшая сигнал к нападению девица благоразумно кинулась прочь. Лицо у нее было удивленное.

Еще бы, те, кого ее люди намеревались зарезать, как баранов, оказались не такими уж пентюхами.

– Может, поговорим с ней? – предложил на бегу Христиан.

– Не стоит тратить время, – ответил Хантер. – Мы должны убежать как можно дальше, пока они не очнулись. Кстати, ты почему не сразу побежал за мной?

Вместо ответа мальчик показал ему дагу.

Хантер бросил на Христиана одобрителный взгляд. Похоже, охотник из мальчишки и в самом деле получится стоящий. Если, конечно, в ближайшие несколько часов их не убьют.

Хуже всего было то, что город, в котором они оказались, был расположен несколько необычно. Собственно говоря, он имел всего лишь одну длинную-длинную улицу, вдоль которой и стояли дома. Произошло это из-за того, что с двух сторон к городу почти вплотную подступали болота. Собственно говоря, он представлял собой застроенный домами перешеек между двумя топями.

Хуже местоположение города выбрать было невозможно. Однако, очевидно, те, кто его основал, имели свои достаточно веские резоны.

Именно поэтому Хантер и Христиан бежали со всех ног. Они знали, что фанатики ночи странных воспоминаний остались позади и никоим образом не смогут их обогнать, воспользовавшись другой дорогой.

Если, конечно, впереди нет еще одной заблаговременно подготовленной засады.

Они бежали.

Вдруг Хантер сказал:

– Стоп, давай-ка сбавим темп.

Он остановился.

– Это еще почему? – спросил Христиан, останавливаясь рядом. – Мы пробежали меньше половины города. Чем быстрее мы...

– Вот тут ты не прав. Не во всяком деле стоит торопиться. Тем более если тебя впереди ждет засада наверняка посерьезнее, чем предыдущая, возле гостиницы.

– Откуда ты знаешь?

– Я заметил, как в окне вон того дома на мгновение появился какой-то человек, посмотрел в сторону гостиницы, а потом вытащил зеркало и посигналил им кому-то впереди. Там, куда мы направляемся.

– Ты думаешь, нас там ждут?

– Еще бы. И наверняка не для того, чтобы вручить по букету цветов.

– Ничего. – Христиан взмахнул дагой. – Мы им покажем.

– Если только их не больше пяти-шести и среди них нет кого-нибудь вооруженного посерьезнее, чем просто холодным оружием.

– Все равно пробьемся, – заявил мальчик.

– Кто знает, – промолвил охотник. – Иногда, когда противник очень силен, бывает лучше и отступить. Вот только куда? Болота большие. Обходить их очень долго. Если мы сейчас отступим, то через некоторое время нам все же волей-неволей, придется попытаться еще раз пробраться через этот город. А вторая попытка...

Он замолчал и взял нож поудобнее. Улица перед ними казалась вымершей. И все же что-то подсказывало Хантеру – надо быть поосторожнее.

– Приготовься, – сказал он Христиану.

Тот взял поудобнее дагу, так что ее клинок оказался параллельным земле. Теперь для того, чтобы воткнуть ее чей-то живот, нужно было сделать лишь короткий замах.

Двинувшись вперед, Хантер подумал, что беспокоится о мальчишке зря. Годы, проведенные им на дороге, не прошли даром. Христиан явно мог постоять за себя. По крайней мере Хантер был уверен, что драться ножом мальчику уже приходилось.

То и дело оглядываясь, они осторожно шли по улице. Улица позади них была так же пустынна. Те, кого они оттузили возле гостиницы, видимо, догонять их не собирались.

– Должны же быть здесь дэвы? – сказал Христиан. – Они есть в каждом городе.

– Конечно, должны, – ответил охотник. – Только наверняка еще вчера их выманили из города. Будь уверен, на помощь они нам не придут. Либо их здесь нет, либо...

– Либо?

– Понимаешь, малыш, им ведь в этом городе жить... Вполне возможно, что с ними поговорили как надо, и они решили в это дело не вмешиваться. Тяжело поддерживать порядок в городе, когда против тебя добрая половина его населения.

– А если вся эта история подстроена черными магами?

– Сомневаюсь. Если в городе есть черный маг, он обязательно должен раскинуть паутину из нитей судьбы. Ничего похожего я пока не заметил. Да и ты тоже. Верно?

– Верно.

Дальше они шли молча. Предчувствие близкой опасности к болтовне не располагает.

Улица слегка расширилась, образовав небольшую, сильно вытянутую площадь. Окинув ее взглядом, Хантер увидел полуразрушенный храм болотного царя, построенный из нетесаного камня. Возле входа стояли две каменные лягушки, чуть ли не до самых морд заросшие мхом, лежали связки сухого камыша – приношение каких-нибудь старушек, все еще не забывших о владыке болот.

«Так вот почему этот город построен именно здесь, – подумал охотник. – Из-за храма».

Он пошел дальше, намереваясь пересечь площадь. Христиан следовал за ним по пятам.

Площадь, так же как и улица, была пустынна. И все-таки у охотника было ощущение, что за ними наблюдают. Он поймал себя на том, что мысленно наметил некую черту, немного подальше середины площади, за которой на них должны напасть. Просто обязаны.

«Сейчас, – думал он. – Еще три шага, и...»

Он прошел четыре. Никто на них нападать и не думал. Страшно удивившись, поскольку интуиция в таких случаях, как правило, его не подводила, Хантер сделал пятый шаг.

В этот момент из нескольких ближайших домов выскочили человек десять и перегородили им дорогу. Охотник заметил, что нападавшие вооружены не только ножами. По крайней мере трое из них сжимали в руках остроги на длинных ручках, которыми наверняка в другое время били на болоте водившуюся в нем живность.

Хантеру это очень не понравилось. Острога – оружие серьезное и очень жестокое. Оглянувшись, он увидел, что другой конец площади теперь перегораживает еще одна группа фанатиков, численностью ничуть не меньше, чем первая.

В полном молчании обе группы стали сближаться.

Хорошо понимая, что прорваться не удастся, Хантер быстро оглядел площадь.

Стучать в двери ближайших домов не имело смысла. Им не откроют. Значит, единственным местом, в котором можно было скрыться, оказался храм болотного царя.

– Бежим! – крикнул охотник и, схватив Христиана за руку, потащил его к храму.

Фанатики было бросились им наперерез, но, увидев, что преследуемые добегут до храма раньше, сразу же перешли на шаг. Прежде чем нырнуть в дверь храма, Хантер обернулся и увидел, как две группы преследователей в полном молчании объединились и двинулись по направлению к нему.

«Ну да, – подумал он. – Им кажется, что они нас поймали. Это еще как сказать...»

С одной стороны, они и в самом деле оказались в ловушке. С другой, поскольку, согласно обычаю, в храме болотного царя не было окон, а дверь была в ширину не более пары шагов, двое преследуемых, перегородив ее, могли попробовать отбиться от своих преследователей.

Вот только надо было позаботиться о баррикаде.

Хантер вбежал в храм и быстро огляделся.

Внутри храма по сторонам от входа стояли две огромные, искусно вырезанные из мрамора болотные гадюки. Это устраивало Хантера как нельзя лучше.

– Давай помогай! – крикнул он Христиану и толкнул одну из гадюк плечом, пытаясь ее повалить.

Христиан тотчас же пристроился рядом. На счастье, скульптура изображала змею в тот момент, когда она встала на хвост. Толчки вывели скульптуру из равновесия, и она тяжело рухнула на покрытый мозаичными плитками пол храма. Во все стороны полетела цветная крошка.

Хантеру было не до этого. Они с Христианом уже бросились к другой скульптуре. Еще один отчаянный толчок, и вторая гадюка повалилась на первую, почти полностью перегородив вход в храм.

Снаружи слышались яростные крики.

– Злитесь, злитесь! – ухмыльнулся Хантер. – Думали, так легко взять двух охотников, пусть даже один из них пока еще учится?!

– Что, выкусили?! – азартно закричал Христиан.

Лицо у него было почти счастливое.

Скульптуры перегородили вход в храм так, что нападающим, для того чтобы добраться до Хантера и Христиана, пришлось бы через них перелезть по одному. Естественно, никто из фанатиков, хорошо понимая, что в этот момент неминуемо будет зарезан, на подобное не решился. Однако и бездействовать они не собирались.

Хантер заглянул в просвет между скульптурами и дверью в храм. Он едва успел отскочить в сторону. Нацеленная ему в лицо острога просвистела мимо.

– Ого, а им палец в рот не клади, – проговорил он.

Христиан проворно подхватил с земли острогу и ткнул ее острым концом одного из фанатиков, намеревавшегося все-таки перелезть через скульптуры. Конец остроги угодил тому в бедро. Взвизгнув, фанатик метнулся прочь.

– Вот так-то, – промолвил Христиан. – Думали, нас очень легко взять...

– Правильно, – сказал Хантер. – Нет, через дверь они нас не возьмут. Вот дальше-то что?

...

– А если они, для того чтобы попасть внутрь храма, попытаются проломить его стену? – спросил мальчик.

– Нет, – покачал головой охотник. – Все-таки это храм. Не станут.

– Тогда мы в надежном убежище.

– Так-то оно так. Но мы должны еще придумать, как отсюда выбраться. Собственно говоря, они заперли нас в ловушку. Они могут и не штурмовать. Им достаточно подождать несколько дней, пока мы не ослабеем от голода и жажды, а потом взять нас голыми руками. Понимаешь?

– Еще бы, – шмыгнул носом мальчик. – Значит, нужно что-то придумать.

– Это верно, – мрачно сказал охотник.

Он еще раз заглянул в дверь. Фанатики, видимо, тоже сообразив, что добыча попала в ловушку, отошли от храма на несколько шагов и сели в ряд, не выпуская оружие из рук. Один из них тянул какую-то заунывную мелодию. Остальные слушали ее и покачивали в такт головами.

Больше всего они сейчас походили на стаю волков, загнавшую на дерево добычу и теперь ожидающую, пока она, ослабев от голода, сама свалится вниз.

«И тут они правы, – подумал Хантер. – Положение у нас и в самом деле незавидное. Конечно, нам удалось отсрочить угрозу смерти на некоторое время, но все равно пока полностью от нее мы не избавились. Для начала необходимо хорошенько осмотреть храм. Может быть, я найду что-нибудь способное нам помочь. Вот только как же быть со входом?»

В самом деле, если он отправится в глубь храма, фанатики могут воспользоваться этим и попытаться прорваться внутрь.

Наклонившись, Хантер шепотом сказал Христиану:

– Вот что, я, пожалуй, пойду погляжу, что тут есть внутри. Может быть, мне даже удастся придумать, как отсюда выбраться. Следи за дверью. Если убийцы попробуют ворваться, коли их острой и кричи как можно громче. Понял?

– Понял, – ответил мальчик. – Не беспокойся. Если что, я и один тут справлюсь.

– Не сильно-то на это надейся. Нам еще повезло, что против нас воюют самые обычные горожане. Будь среди них лишь пяток настоящих солдат, эта баррикада их остановила бы на пару минут, не больше. Так что, если они попытаются прорваться, кричи как можно громче, даже если тебе покажется, что ты с нападающими справишься.

– Хорошо, – сказал мальчик. – Иди. Только держись поближе к стене. Они не должны заметить, как ты уходишь. Пусть они считают, что нас возле входа все еще двое.

– Я так и сделаю.

Христиан взял острогу на изготовку и кивнул охотнику. Хантер похлопал его по плечу и, стараясь держаться как можно ближе к стене, пошел в глубь храма...

6

Храм был очень старый. Стены его покрывали мозаичные картины, изображавшие болотного царя, скачущего на гигантской гадюке, огромных лягушек, поклоняющихся ему, а также мелких динозавров – пожирателей пиявок, вооруженных дубинами.

Потом начался длинный коридор, с голыми потрескавшимися стенами. Заканчивался он обширным залом. Но прежде чем войти в него, Хантер остановился. В коридоре обнаружилось нечто, его заинтересовавшее.

Следы.

Пол коридора был покрыт толстым слоем грязи и испятнан множеством следов маленьких лапок. Большинство из них уже давно высохли, но виднелось и несколько свежих.

Наклонившись, Хантер внимательно осмотрел следы. Скорее всего они принадлежали мелким болотным динозаврикам. Никакой опасности они, как правило, не представляли и питались в основном живущей на болоте еще более мелкой живностью.

И все же эти следы охотника насторожили.

Эти динозаврики каким-то образом проникли в храм. Каким? И могут ли этим же путем в храм попасть люди?

Сообразив это, Хантер поспешил в главный зал храма.

Зал был огромен и имел почти квадратную форму. Одной стены – той, которая была наиболее удалена от Хантера, – не было. Вместо нее начиналось болото. Вернее, задняя часть храма постепенно уходила в болото. Судя по всему, там была самая настоящая трясина. Это несколько успокоило охотника. По крайней мере теперь ему было ясно, как проникли в храм болотные динозаврики, а также что с этой стороны фанатиков можно не опасаться.

В середине храма находились две толстые колонны из королевского мрамора, покрытые густой сетью странных знаков, очень похожих на руны древних пеликанцев. Перед ними двумя рядами стояли каменные скамьи, предназначенные для прихожан.

Хантер прошелся по залу. Тот был пуст, совершенно пуст, если, конечно, не считать множества следов все тех же болотных динозавриков.

Охотник остановился возле колонн. В нескольких шагах от него начиналось болото. Сначала шла узкая полоса чистой воды, покрытая широкими листьями и белоснежными бутонами жабьих цветочков. Дальше, в глубине болота, вода становилась более мутной, покрывалась ряской и постепенно переходила в трясину.

«По крайней мере от жажды мы не помрем, – подумал Хантер. – Конечно, пить болотную воду – удовольствия мало, но некоторое время на ней продержаться можно».

Он хотел уже было отправиться обратно и вдруг замер. В метре от него из воды высунулась головка болотного динозаврика. Вот она покрутилась из стороны в сторону, и, проворно перебирая лапками, динозаврик поплыл вдоль берега, направляясь к одной из стен храма.

Охотник не поверил своим глазам. Динозаврик принадлежал к очень редкому виду, обладающему определенными свойствами. Именно за эти свойства их никто не называл иначе чем огнеметами.

Огнемет! Это было именно то, что нужно.

Хантер шевельнулся, и огнемет проворно нырнул в воду, скрылся из глаз.

Охотник присел и задумчиво почесал в затылке.

Кажется, его поиски увенчались успехом. Теперь оставалось лишь придумать, как поймать хотя бы одного из этих болотных динозавриков. Вот тут-то и была главная загвоздка. Как?

Хантер еще раз прошелся по берегу болота. Ничего. Зал был полностью пуст. Ни веревки, чтобы сделать ловушку, ни палок, ничего.

Со стороны входа в храм слышался крик Христиана. Охотник опрометью бросился туда и успел как раз вовремя.

Фанатики пошли в атаку.

Один из них даже умудрился перебраться через баррикаду и теперь сражался с Христианом. Мальчик довольно ловко отмахивался острой. Еще трое фанатиков пытались раскачать и развалить баррикаду из статуй. Получись у них это – и убийцам попасть внутрь храма стало бы гораздо легче.

– Не выйдет! – крикнул охотник, бросаясь на атаковавшего Христиана врага.

Тот едва успел повернуться в его сторону и поднять кинжал, чтобы отразить нападение. Сделав обманное движение, Хантер отвлек внимание убийцы и вонзил лезвие ножа ему в грудь.

Фанатик зашатался и рухнул на пол. Для того чтобы вытащить из его тела нож, Хантер наклонился. Это спасло ему жизнь. Нацеленная в него острога пролетела мимо. На этот раз к ней была привязана прочная веревка. Видимо, это было сделано на тот случай, если острога все же попадет в цель, но жизненно важных органов охотника не заденет. Тогда фанатики с помощью этой веревки, словно большую рыбину, могли подтащить его к баррикаде и прикончить ножами.

Тот, кто метнул острогу, уже тянул за веревку, чтобы втащить ее обратно за баррикаду.

– Ишь чего захотел!

Хантер схватил веревку и, бросившись к перегораживавшему вход в храм укреплению, перерезал ее. Таким образом, у него в руках осталась острога с привязанным к ней довольно длинным куском веревки.

Впрочем, сейчас было не до этого. Первым делом надлежало отбить нападение. Христиан был уже возле баррикады и вовсю орудовал острой. Хантер присоединился к нему, но не успел даже пустить в ход своей нож. Увидев, что их товарищ погиб, а на успех атаки нечего надеяться, убийцы отступили.

Через несколько мгновений перед храмом вновь сидела шеренга фанатиков. Напевая какой-то заунывный мотив, они продолжали покачиваться. С трудом верилось, что некоторые из находившихся здесь людей только что с бешеной энергией пытались прорваться внутрь храма и убить двух путников.

– Почему ты не позвал меня раньше? – спросил Хантер.

– Они напали совершенно неожиданно. Только что сидели перед храмом, а потом вдруг уже оказались возле баррикады.

– Именно так все и происходит, – промолвил охотник. – Враг имеет обыкновение нападать, когда ты этого не ждешь... Ладно, давай-ка думать, как выбраться отсюда.

Мальчик бросил на него преисполненный надежды взгляд.

– А что, есть какая-то возможность?

– Конечно, есть, – ответил Хантер.

Сказано это было очень уверенно.

– Каким образом?

– Увидишь. Только нужно, чтобы эти успокоились.

Они кивнул в сторону фанатиков, все так же продолжавших тянуть заунывную мелодию и покачиваться.

– Значит, придется подождать, – вздохнул Христиан.

– Конечно.

Хантер сел на корточки рядом с баррикадой и прижался спиной к стене. Христиан пристроился рядом, в точности скопировав его позу.

Было уже ближе к полудню. Солнце пригрело, и стало довольно тепло. От болота поднимались душливые испарения. Фанатики все так же тянули заунывный мотив. Через некоторое время Хантер почувствовал, что у него поневоле закрываются глаза, и встал.

Он прошелся вдоль стены туда и обратно, потом от нечего делать стал рассматривать острогу. Сделана она была довольно искусно.

– Хоть бы в этом зале сугроб, что ли, оказался... – пробормотал Христиан. – Нет же, все снаружи.

В самом деле, снаружи недалеко от входа в храм, был довольно большой сугроб. Солнечные лучи, казалось, не оказывают на него никакого воздействия. Он по-прежнему сверкал чистой, белоснежной вершиной.

– Ладно, мне пора, – наконец сказал Хантер. – Похоже, в ближайшее время они не нападут.

Он отрезал от остроги веревку и сделал на ее конце скользящую петлю.

– Зачем это тебе? – спросил Христиан.

– Секрет, – с таинственным видом сказал охотник.

Он еще раз взглянул на фанатиков. Те, похоже, полностью впали в транс, словно забыв о баррикаде и скрывавшихся за ней двух путниках, жизни которых должны были быть принесены в жертву.

Охотник великолепно знал, что это впечатление обманчиво. Он был уверен, что убийцы внимательно наблюдают за своими жертвами и караулят только подходящий момент, чтобы попытаться их убить.

– Давай следи за баррикадой, – прошептал он мальчику. – Чуть что, при малейшем признаке опасности – зови меня. Понял?

– Еще бы... – солидно проговорил мальчишка. – Второй раз они меня не обманут.

Хантер улыбнулся.

– Надеюсь.

Снова стараясь держаться возле стены, он прокрался в глубь храма. Оказавшись в коридоре, он остановился и прислушался. Возле баррикады было тихо. Видимо, убийцы не заметили, что он ушел.

«Вот и хорошо!» – подумал Хантер.

Он двинулся к внутреннему залу. Теперь он крался вдвойне осторожно, старясь ступать на каменный пол абсолютно беззвучно.

Видимо, это ему удалось, поскольку, заглянув в зал, он узрел картину, которую и ожидал увидеть.

Совсем близко от него на полу лежали несколько динозавриков-огнеметов. Рептилии, казалось, и думать не думали, что на них может кто-то охотиться.

Чувствуя, как его охватывает охотничий азарт, Хантер высвободил конец веревки, на котором была скользящая петля, и, шагнув в зал, быстро размотал его над головой.

Не ожидавшие этого динозаврики потеряли несколько секунд и кинулись наутек слишком поздно. Это решило судьбу одного из них. Хантер отпустил веревку, и петля, пролетев несколько метров, захватила шею одного огнемета.

Не будь тот так напуган, он бы еще успел освободиться, но динозаврик продолжал бежать к болоту, и петля натянулась. Бросившись к пойманной добыче, Хантер упал на колени и крепко схватил динозаврика руками. Он был небольшой, в длину не более метра, и несколько смахивал на крокодила.

На самом деле рептилия, которую поймал Хантер, походила на крокодила только внешне. Впрочем, вряд ли во всем этом мире могло найтись животное, обладавшее такими же, как и огнемет, свойствами. Главное его отличие от всех других видов динозавров состояло в том, что огнемет принадлежал к редкому виду ящеров и обладал железами, позволяющими ему извергать струи огня. Без этого свойства от природы неуклюжим огнеметам на болоте выжить было бы трудновато. А так им частенько уступали дорогу даже очень крупные хищники. Кому охота возвращаться в логово с обожженной мордой?

Продолжая крепко держать огнемета, который все еще отчаянно пытался вырваться, Хантер старался не дать тому повернуть в его сторону морду.

Не дал. Несмотря на не очень крупные размеры, огнемет был довольно сильный. Он даже протащил охотника по полу храма с полметра. Но тот вцепился в него так крепко, что наконец динозаврик сдался.

– Тебе что надо-то? – прекратив сопротивляться, спросил он. – Что ты ко мне привязался?

– Вот это уже хорошо, – ответил Хантер. – Поговорим?

– А ты меня отпустишь?

– Ни в коем случае. Только если ты дашь слово, что не убежишь и поможешь мне.

Огнемет попробовал вырваться еще раз, но безуспешно.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я согласен.

– Договорились.

Хантер разжал руки и, усевшись рядом с динозавриком, вытер со лба пот.

– Что, умаялся? – ехидно спросил тот.

– Ничуть нет, – ответил Хантер, закуривая сигарету. – Мне и не таких приходилось ловить.

– Оно и видно, – проворчал огнемет. – Нужно-то тебе от меня чего?

– Помощи, конечно.

– Что же еще? Вам, людям, вечно требуется помощь. Пожечь кого?

– Угу.

– А те, кого нужно поджечь, они плохие или хорошие?

– Плохие.

– Тогда согласен. Только ничего у меня не выйдет. Я совсем недавно истратил почти всю огненную жидкость. Осталось очень мало.

– Я же тебя держал, – улыбнулся Хантер. – Живот у тебя достаточно округлый. Огненной жидкости там хватит поджечь весь этот город. Не финти. Пошли, обещания надо выполнять.

– Вот всегда так, – проворчал огнемет и стукнул хвостом по полу. – Стоит этим людям дать кончик хвоста, как они норовят его забрать по самую голову.

– Ничего, ничего, – успокаивал его Хантер, направляясь к выходу из зала. – Хорошие дела надо делать. Они всегда окупаются. А слово если уж дал, то – держи.

– Да знаю я, знаю, – бормотал огнемет, проворно перебирая лапами, чтобы не отстать от охотника.

Когда они появились возле баррикады, Христиан от удивления вытаращил глаза.

– Кто это? – спросил он.

– Он нам поможет, – сказал Хантер.

Вид у него был довольный. Похоже, пока все шло по плану.

– Эти? – заглядывая в щель между статуями, спросил огнемет.

– Они, – сказал Хантер.

– Понятно. Уж больно их много. А горячая жидкость, она восстанавливается не очень быстро. Если я ее всю израсходую, то чем от врагов отбиваться буду?

– Ничего, ничего, – поспешил успокоить его охотник. – Всех их жечь мы не будем. Пятак подпалим, остальные и сами разбегутся.

– Хорошо бы так. А то, я гляжу, это фанатики ночи странных воспоминаний. Вдруг они полезут на штурм всем скопом и, когда я их начну жечь, не остановятся?

– Остановятся. Иначе они эту баррикаду уже давно взяли бы штурмом.

– Кстати, насчет баррикады, – мрачно сказал огнемет. – Статуи-то вы зря повалили. Не порядок это.

– Сам знаю, что непорядок. Только выхода у нас не было. Порезали бы они нас. Конечно, и мы бы кое-кого из них уложили, но только без баррикады они бы нас одолели.

– Может, это было бы и к лучшему, – проворчал огнемёт.

– Ну ты даешь... – проговорил Христиан.

– А что такое? – бросил огнемёт. – Помочь вам я обещал – и помогу. А вот с чего это я вас любить должен? Незачем мне это делать... Ладно, давайте-ка начинать. А то мне обратно в болото пора. Не обедал я еще сегодня.

– Давай начинать, – согласился с ним Хантер. – Тебя как, повыше поднять?

– Обязательно. Возьми меня на руки и, самое главное, жми сильнее на живот. Струя огня будет длиннее и гуще. Понял?

– Еще бы.

– И это... хорошо бы их поближе подманить. Чтобы они в кучу собрались. Огненную жидкость экономить надо.

– Хорошо.

Хантер взял огнемёта на руки и встал рядом с баррикадой, так чтобы его не было видно убийцам.

– Давай подразни их, – сказал он Христиану.

– Это я сейчас, – озорно улыбнулся мальчишка.

Он вскочил на верх баррикады и замахал руками. Фанатики перестали петь и, все еще слегка покачиваясь, удивленно уставились на мальчишку.

А тот, приплясывая и гримасничая, закричал:

– Эй, вы, олухи царя небесного! Дубины стоеросовые! Что же вы не пытаетесь нас убить? Что, взяли? И не возьмете. Куда вам!

Реакция убийц была точно такой, на которую рассчитывали охотник и его ученик. Молча вытащив кинжалы и ножи, фанатики скопом кинулись к баррикаде.

Христиана с нее как сдуло. Прекрасно понимая, что сейчас начнется, он отскочил в сторону и прижался спиной к стене храма. А фанатики подбежали к баррикаде и навалились на нее. Толчок был так силен, что верхняя скульптура свалилась вниз и рухнула внутрь храма.

Фанатики радостно завывали.

Однако это было только на руку Хантеру.

Передние убийцы уже готовы были ринуться внутрь храма, когда охотник появился перед ними и нажал огнемёту на живот. Жаркая струя ударила из пасти динозаврика, и словно огненное шупальце охватило нападавших...

Минут через пять все было кончено. Удрать удалось всего лишь половине осаждавших, да и то почти все они получили довольно серьезные ожоги.

Смердело паленым мясом. Христиан сидел недалеко от баррикады, закрыв лицо ладонями. Хантер спустил огнемёта на землю. Тот улыбнулся. Зубы его все еще светились красным.

– Как? – спросил огнемёт. – Здорово?

– Куда уж лучше, – мрачно сказал Хантер.

– Не пойму я вас, людей, – пробурчал огнемёт. – Вроде бы все получается так, как вы хотели, а вы все же недовольны. Нет, по-моему, вы и сами не знаете, что вам нужно.

– Наверное, так, – сказал Хантер.

Он подошел к Христиану и положил ему руку на плечо.

– Пошли, парень. Нам надо отсюда уходить, пока враги не опомнились. Пока есть возможность.

– Кстати, насчет уходить... – сказал огнемёт. – Может, мне уже пора вернуться в родное болото? То есть я считаю, что слово мое выполнено, а стало быть...

– Нет, – покачал головой Хантер. – Еще не все. Вот когда мы выберемся из города, тогда будет все. На окраине я тебя прямиком в болото и выпущу.

– Да к вам после этой бойни никто и подойти не посмеет, – сказал огнемёт.

– Конечно, если ты будешь с нами. А если нет, то тут фанатики и попробуют сквитаться. Давай, начал дело, так доведи его до конца.

– О святой болотный царь, – пробормотал огнемёт. – Воистину, эти люди ненасытны, и угодить на них невозможно. Ладно, прах с тобой, поехали!

– Поехали? – удивился Хантер.

– Ну конечно. Чтобы отбить возможное нападение, тебе придется нести меня на руках. А как иначе?

– Придется, – согласился охотник.

Христиан отнял ладони от лица и ошарашенно помотал головой.

– Как они горели, как они горели! – пробормотал он. – И кричали. Им было очень больно.

– Да, им было больно, – жестко сказал Хантер. – Им было больно. Только не забудь, что, сумей они до нас добраться... Ладно, все это не имеет сейчас значения. Пошли. Мы еще в городе, и убийцы в любую секунду могут напасть опять.

– Ты прав, – вяло сказал мальчик.

И все же встал он быстро, поспешно сунул за пояс нож Хантера, собственную дагу и сказал:

– Я готов.

– Вот и отлично, – промолвил Хантер.

Он наклонился и, осторожно взяв огнемёта поперек туловища, поднял его на руки. Правая ладонь уверенно легла на живот динозаврика, теперь не такой уже упругий, как десять минут назад.

Старательно обходя все еще дымящиеся трупы, они двинулись прочь от храма.

Улица была безлюдна. Окна одного из домов, мимо которого они проходили, были открыты. Из них неслись крики и стоны. Видимо, в него забежали несколько обгоревших фанатиков. Досталось им, конечно, по первое число.

Больше никто на охотника и его ученика напасть не посмел. Огнемёт шурился и окидывал дома самодовольным взглядом. Он уже, видимо, представлял, как расскажет своим товарищам об этом приключении.

Христиан молчал и, похоже, о чем-то напряженно думал. Однако рука его лежала на рукояти даги, и чувствовалось, что он готов в любой момент начать драться. Хантер хмурился и думал о том, что жизнь устроена довольно паршиво.

Он никак не мог понять, как получается, что не плохие, не хорошие, самые обычные люди становятся пленниками какой-нибудь абсурдной идеи? Почему она овладевает ими, заставляя забыть о том, что они люди, почему во имя ее они способны на любое преступление, пусть даже эта идея совершенно пустая и глупая? Сумасшествие? Нет, это что-то другое...

– Ну и нагнали же мы страху на этот город, – вполголоса сказал Христиан.

– Хвастун, – ухмыльнулся огнемёт. – Вы-то тут при чем? Если бы не я...

– Кстати, – сказал Хантер. – А родственники тех, погибших, когда мы покинем город, они не придут, чтобы тебе отомстить?

– Ни за что, – ответил огнемёт. – А если и придут...

Он зловеще улыбнулся.

Хантер кивнул.

– Так я и думал.

Мимо один за другим проплывали дома. Шаги Хантера и Христиана звучали глухо, тяжело. И пустота, странная, иссушающая душу пустота, убивающая радость по поводу того, что они так удачно избежали смерти.

Да, смерти.

Хантер подумал, что большинством поступков людей управляет, наверное, самое сильное из всех чувств, которые они могут испытывать. Страх смерти. Может, и фанатиками люди становятся лишь потому, что та глупая, лживая идея, в которую они верят, сулит либо возможность о нем забыть, либо отрицание смерти, а стало быть, и отрицание страха перед ней?

«Вот забавно, – подумал он. – А может, я и сам фанатик? Может быть, идея уничтожить всех черных магов тоже является не более чем фанатичной?»

Они миновали последний дом и оглянулись.

Город остался позади. Безмолвный, казалось, опустевший город, в котором поселился страх. Об этом страхе забудут не скоро, очень не скоро.

– Так им и надо! – вдруг зло сказал Христиан. – Какого праха они не отпустили нас? Почему их урожай должен зависеть от смерти двух ни в чем не повинных путников? Так им и надо!

– А парень-то, кажется, начинает понимать что к чему, – промолвил огнемёт. – Держу пари на десяток болотных крыс, он уже кое-что в жизни видел.

– Да, видел, – мрачно сказал Хантер. – И действительно много кое-чего. А теперь уходи.

– Конечно, уйду, – хмыкнул огнемёт. – Я выполнил наше соглашение, и мне пора домой, в родное болото.

– Да, соглашение выполнено, – сказал охотник. – Тебя отнести к нему?

– Нет, я сам. Уж к болоту-то я дорогу найти смогу. Кстати, в порядке дружеского одолжения...

– Проси.

– Тут, говорят, в этом мире завелись какие-то мерзкие людишки – охотники на огнемётов. Якобы они вылавливают моих сородичей, а потом дрессируют и продают в оружейные магазины. Если они вам встретятся, не говорите им, где мы живем. Согласны?

– Мы не скажем, – промолвил Хантер.

– Ну вот и хорошо. Я вам верю. Вы из тех редких людей, которые держат свое слово.

– Это-то ты откуда знаешь? – удивился Хантер.

– Нет, вы, люди, – странные, – покачал головой огнемёт. – Будь вы не такими, то ни за что меня бы не отпустили.

– А ты бы, конечно, безропотно подчинился...

– Понятное дело – нет. И уж поджарить вас обоих я бы изловчился. Беда в том, что люди, которые не держат свое слово, как правило, считают себя умнее и хитрее других. Они думают, что будут обманывать всех и вся вечно и не понесут за это наказания.

Он соскочил с рук Хантера и, прежде чем скрыться в высокой траве, росшей возле дороги, крикнул:

– Пока! И помните, мы договорились! О нашем болоте вы не проболтаетесь.

– Будь спокоен! – заверил его Хантер. – Пока!

Огнемёт скрылся в траве.

Охотник еще раз взглянул на город. Улицы его были по-прежнему пустынные. Видимо, отправляться за ними в погоню желающих не было.

Два путника пошли по дороге, прочь от города. Они шли, пока он не остался далеко позади. Тут они свернули с дороги и устроились отдохнуть на одном из поросших вереском холмов.

Христиан сел на землю и, задумчиво прищурившись, стал смотреть на летавшего неподалеку птеродактиля, явно высматривавшего добычу. Время от времени птеродактиль устремлялся к земле, видимо, заметив какого-нибудь сурка или мелкого степного динозаврика. Но каждый раз он промахивался и, раздраженно шипя, поднимался в небо.

Хантер молча вытащил у него из-за пояса дагу и нож, взвесил их на ладонях. Дага была явно тяжелее. Сунув ее за пояс, охотник протянул нож Христиану.

– Но почему? – возмутился тот. – Дага – настоящее боевое оружие. А этот нож...

– Я уверен, что ножом ты действовать умеешь, – объяснил Хантер. – А вот дага... Ею драться еще сначала нужно научиться. Кстати, орудовать ею я умею. Стало быть, она и должна быть у меня.

– И все-таки это тирания, – проворчал мальчик.

Правда, ворчал он скорее для порядка, поскольку понимал, что его учитель прав.

А Хантер тем временем вытащил из кармана плоскую коробочку размером с портсигар. С одной стороны у нее был экранчик, поперек которого змеилась большая трещина. Но несмотря на это, экранчик светился, и на нем можно было разглядеть две точки: красную и зеленую.

Хантер заметил, что расстояние между ними стало меньше.

Он покрутил коробочку. Зеленая точка оставалась неподвижной, а красная двигалась, реагируя на все изменения положения коробочки.

Христиан заглянул ему через плечо.

– Ну как, мы не сбились с дороги?

– Нет, все верно. Мы идем в нужном направлении.

– Вот и отлично. А ты уверен, что зеленая точка обозначает место, где прячутся хозяева черных магов?

– Почти. Теперь почти. Видишь, расстояние между точками изменилось? Значит, мы уже прошли некоторую часть пути.

Христиан слегка улыбнулся. Хантер улыбнулся тоже. Но совсем по другому поводу.

Он вдруг понял, чего боялся с того момента, как они вышли из храма болотного царя. Он боялся, что Христиана сломает устроенная им бойня.

Нет, он ошибался. С мальчишкой все в порядке. Годы, проведенные на дороге, закалили его, приучили к мысли, что бывают моменты, когда либо ты – либо тебя.

Облегченно вздохнув, он взглянул Христиану в глаза. А тот больше не улыбался, смотрел серьезно, почти сурово.

– Это война, – сказал Хантер.

– Да, это война, – согласился Христиан. – А на войне, случается, пощада слишком большая роскошь. Недопустимая.

– Ну вот и отлично, – промолвил охотник. – Вот и хорошо. Кажется, первый экзамен на охотника ты сдал.

Христиан кивнул.

– А теперь, – сказал Хантер, – давай-ка пойдем дальше. Нам еще топать и топать.

Они встали и стали отряхивать одежду от приставших к ней сухих травинков.

Птеродактиль все еще кружил неподалеку, то камнем падая к земле, то опять набирая высоту. И шипел, шипел...

Прежде чем сунуть коробочку в карман, Хантер еще раз взглянул на ее экранчик. Ему показалось, что он светится несколько ярче, чем обычно.

7

Она прожила в этом городе всего месяц, а гроб у нее уже был с прекрасной, очень мягкой обивкой. В изголовье лежала небольшая, обшитая тончайшими кружевами подушечка. Да и сам гроб был сделан не без изыска, из пахучего чайного дерева, украшен бронзовыми литыми ручками и ножками в виде львиных лап.

Так ей нравилось.

Солнце спряталось за горизонтом. Наступили сумерки.

Вампирша проснулась и некоторое время лежала, не без удовольствия вдыхая чайный запах и прислушиваясь к жужжанию мух в комнате.

Эх, будь у нее по-прежнему росянка, сейчас в этой комнате не было бы ни одной мухи. Но нет, ее любимица погибла, а пока она найдет новую, пройдет еще много времени, во время которого, просыпаясь, она будет слышать ненавистное жужжание.

Лисандра откинула крышку гроба и, сев в нем, сладко потянулась.

Пора было приниматься за дела, среди которых не последнее место занимала охота. Есть хотелось просто ужасно. Проснись она такой голодной сутками раньше, то не смогла бы думать ни о чем другом, кроме сладкой теплой крови. Но сейчас...

Сейчас у нее появилась еще одна забота. Соперник, рыщущий по ее городу, убивающий людей совершенно по-варварски, плевать хотевший на них или ничего не знавший о правилах, по которым это надо делать. Соперник, способный так напугать этот город, что в нем, спустя многие месяцы, не посмеет появиться ни один приличный вампир.

С этим надо было покончить.

Как именно она это сделает, Лисандра пока еще не знала, но была полна решимости найти соперника и поучить уму-разуму, пока дело не зашло слишком далеко.

Вот это и было сейчас ее основной заботой. Конечно, если подвернется случай насытиться, она его не упустит, но все же главное сейчас было – соперник.

Она с тоской подумала о том, что, если бы не жестокая шутка судьбы, эту проблему сейчас решить было бы легче. Хантер. Охотник. Вот кто сейчас мог ей пригодиться. С его помощью она могла легко выследить соперника. Да и вдвоем одолеть его было бы легче.

Однако... Охотник был у нее в руках, она даже вонзила зубы в его шею... но тут вмешалась судьба, и вместо того, чтобы превратиться в вампира, Хантер умер по-настоящему. Самым подлым образом.

Останься он только в живых... Вдвоем им противостоять не смог бы никто. Даже такой опасный и хитрый враг, как этот неизвестный соперник.

Лисандра вылезла из гроба, аккуратно вернула крышку на место и подошла к шкафу. Открыв его дверцу, Лисандра задумчивым взглядом окинула висевшую на плечиках одежду.

Нет, сегодня никакого шика не надо. К черту вечерние платья и узкие туфли на высоких каблуках. Пожалуй, сегодня она наденет что-нибудь свободное, удобное, не стесняющее движений. И обязательно те маленькие башмачки из мягкой кожи на низком каблуке. В них можно ходить совершенно бесшумно.

Сделав выбор, она быстро оделась и довольно улыбнулась. Все-таки кое-какие маленькие радости, доступные обычным людям, не чужды и ей. Например, удовольствие надеть хорошую одежду, удобную для того, чтобы претворить в жизнь задуманное.

А теперь пора и на охоту.

Осторожным крадущимся шагом она прошла через несколько комнат, открыла дверь, выходящую в сад, и шагнула на посыпанную белым песочком дорожку. Теперь ей оставалось только закрыть дверь.

Звякнул в замке ключ. Вампириша подбросила его на ладони, поймала и, грациозно изогнувшись, отправила за стоявшего возле двери каменного льва с невообразимо грустной мордой.

Не удержавшись, она похлопала его по голове и пробормотала:

– Стеречь, стеречь. Понял?

Лев, понятно дело, безмолвствовал. К каких это пор скульптуры стали разговаривать?

Лисандра отошла от дома на пару десятков шагов и, гибко изогнувшись тоненьким, на вид очень хрупким телом, посмотрела в небо. Оно было закрыто облаками, и это ее тоже вполне устраивало. Самое время для охоты на крупную дичь.

«Крупную? – подумала она. – Да, похоже, очень крупную. Как он от меня прошлой ночью ушел... Нет, противник на этот раз мне попался серьезный... Тем лучше, тем лучше».

Прежде чем взлететь, она все же не удержалась и, обернувшись, еще раз полюбовалась домом-убежищем.

Он и в самом деле подходил для убежища почти идеально. Не очень большой и не очень маленький особняк, крытый вместо черепицы чешуей морских динозавров. Да, конечно, фасад его выходил на площадь, но это не имело большого значения. У дома был сад, обнесенный высокой, почти в два человеческих роста, каменной стеной. Из этого сада было удобно улетать и возвращаться. А забор хорошо предохранял от любопытных взглядов соседей. Хотя и соседи-то у нее были совсем не опасные. Справа жил какой-то чудак, занятый поисками эликсира молодости. Он почти все время сиднем сидел в подвале, занимаясь какими-то химическими опытами, а когда из него все же вылезал, то был настолько погружен в свои мысли, что не обращал на окружающий мир ровно никакого внимания.

«Эликсир вечной молодости, – усмехнулась Лисандра. – Кретин. Есть только один способ получить вечную молодость. Нужно лишь познакомиться поближе со мной, Лисандрой. Я могу. Раз в двадцать лет, но все же могу сделать любого, конечно, по моему выбору, молодым навечно. И стоит этому ученому обратиться по адресу...»

Она сейчас же одернула себя. Нет, так не годится. Хорошая куница никогда не охотится возле своей норы. Именно поэтому старичок-ученый мог безбоязненно заниматься своими химическими опытами.

Слева от ее дома была обитель ночных слепунов. Жило их там много, человек тридцать, но вся прелесть такого соседства была в том, что в знак поклонения какому-то своему очень древнему богу ночные слепуны пили напиток, настоенный на корнях куриного кустарника. Благодаря этому напитку они с наступлением сумерек и до самого утра фактически слепли.

«Они, наверное, до сих пор считают этот дом необитаемым, – подумала Лисандра. – Ну и пусть считают. Мне это очень даже подходит».

Таким образом, с соседями был полный порядок. Если только она будет хотя бы минимально осторожна, от них никакого вреда не могло быть.

Но и это не исчерпывало достоинства дома-убежища. Еще одним из них являлся подземный ход. Честно говоря, вступив во владение этим домом, другими словами, поговорив с его хозяином, да так, что тот на данный момент спокойненько себе гнил в подвале, вампириша ни о каком подземном ходе и не мечтала.

Через неделю после того, как она переехала в этот дом, Лисандра в очередной раз проснулась и лежала в гробу, машинально прислушиваясь к тому, как в подвале бегут мыши. Конечно, обычный человек не уловил бы в их беготне ничего странного. А она уловила.

Несколько мышей бегали там, где, по ее расчетам, была лишь глухая стена. Причем бегали они слишком уж свободно, так, словно внутри стены было обширное пустое пространство.

Дождавшись наступления сумерек, она вылезла из гроба и спустилась в подвал. Ей пришлось потратить некоторое время на его обследование, но в результате подземный ход все же она обнаружила.

Он заканчивался на берегу реки, протекавшей за ее садом. Естественно, там вход в него был прикрыт большим камнем. Несмотря на тонкую и, казалось, очень хрупкую фигурку, вампириша обладала недюжинной силой. Она ничуть не сомневалась, что в случае серьезной опасности сможет скрыться через этот ход и легко, без усилий отодвинет камень.

«А не пора ли тебе, голубушка, браться за дело? – спросила она у себя. – Не тяни время. Этой ночью у тебя слишком много дел».

И это было верно.

Вздохнув, вампириша снова посмотрела в небо. Она широко развела руки и, подпрыгнув, превратилась в летучую мышь. Похожие на половинки зонтика крылья ударили ночной воздух. Где-то в городе пронзительно завизжала женщина.

«Ну да, – подумала Лисандра, набирая высоту. – Сегодня ведь ночь преступной любви. Охо-хо, не самая удачная ночь для охоты на соперника. Слишком много народу на улицах, много шума, много свидетелей... Хотя кто его знает? Может быть, в такую ночь как раз на соперников охотиться легче? Во всяком случае, сегодня голодной я не останусь».

Она набрала нужную высоту и, не утомимо работая крыльями, полетела в сторону центра. Чутье подсказывало ей, что соперник может появиться именно там.

А город встречал ночь любви. Там и тут, как правило, в центре площади, горели ритуальные костры из веток медоносного дерева. Их дым стлался по улицам, неся с собой сладкий, слегка одурманивающий запах. Возле костров веселились группы молодых парней и девушек, в немереных количествах потреблявших пиво, слегка горьковатую южную акучу и нектар дурманных цветов. Жители постарше встречали ночь преступной любви по домам. Согласно обычаю, их окна были распахнуты настежь, но Лисандра знала, что проникнуть в них не так-то легко. За окнами бдительно следили вооруженные скалками, вениками или каминными щипцами хозяйки дома. Конечно, они могли бы взять что-нибудь посущественнее, вроде топора или копья, но обычай требовал, чтобы они отгоняли тех, кто пытался проникнуть в их дом, именно этими предметами. И конечно, согласно все тому же обычаю, отец семейства был прикован к кровати стальными ритуальными наручниками или, на худой конец, привязан к ее ножке крепкой веревкой.

Итак, ночь только начиналась. Юнцы разогревались с помощью разнообразных напитков, матери семейств следили за окнами, отцы семейств, опять же согласно обычаю, в меру отпущенного им природой темперамента пытались освободиться от пут, приковывавших их к семейному ложу. Все шло так, как и должно было идти.

Лисандра не торопилась. Она знала, что потом, когда ночь преступной любви будет в разгаре, насытиться станет гораздо легче. Так зачем же понапрасну рисковать?

Чем ближе она подлетала к центру города, тем больше становилось костров, а дым от них, казалось, уже пропитал весь город. Молодежь шумела и веселилась. Молоденькие, едва достигшие совершеннолетия девочки распевали заклинания на непонятном языке и крутили ритуальные волчки. Та, возле которой волчок останавливался, становилась на эту ночь жрицей преступной любви. Кроме заклинаний, выборы жриц сопровождалось обязательным в таких случаях хихиканьем и истошным визгом.

Теперь Лисандра старалась лететь, прячась за крыши домов, а улицы пересекала лишь в самых затемненных и немногочисленных местах. Впрочем, рисковала она несильно. Молодежь настолько была занята празднованием наступающей ночи преступной любви, что не обратила бы никакого внимания даже на пролетевшую прямо над ними эскадрилью вампиров.

И все-таки для наблюдения вампирша выбрала самый затемненный, видимо, нежилой дом. Подлетев к нему, она уже привычно уцепилась за край крыши когтями и повисла вниз головой.

Вот. Все. Теперь осталось только ждать. Если соперник не появится, она через пару часов насытится и опять будет ждать. Только засада. А только ли?...

Она подумала о том, что есть метод, с помощью которого она может искать врага, не рискуя совершенно ничем. Особенно в эту ночь. На улицах так много костров и дыма... И этот соперник. В прошлый раз он ее заметил и сумел ускользнуть. Так почему бы не попробовать выследить его другим способом?

Она окинула улицу взглядом.

Как раз в этот момент один из парней подкинул в костер еще веток, и дым от него стал гораздо гуще. Какая-то девчонка со смехом надела на голову венок из ромашек – знак того, что она выбрана жрицей преступной любви. Ей передали бутылку с акучей, и она сделала из нее несколько глотков.

«Все верно, – подумала Лисандра. – Только так я смогу выследить соперника. Держу пари, что он об этом способе и не слышал, а стало быть, все преимущества на моей стороне».

Она прислушалась к своему телу, прислушалась по-особенному, так, как было нужно в этой ситуации, и убедилась, что все в порядке. Она была готова, и никаких причин для того, чтобы отказаться от задуманного, не существовало.

Ей не нужно было никаких заклинаний и ритуалов. Ей достаточно было сгруппироваться, овладеть своим телом, каждой его клеточкой так, чтобы они подчинялись ей идеально, стали подвластны ее разуму. Для того чтобы это случилось, ей понадобилось несколько минут. Хотя сейчас Лисандру время не интересовало. Ничего, кроме собственного тела. Она уже знала, она чувствовала, как оно теряет вес и словно бы распухает. Это был признак того, что у нее все получится как нельзя лучше.

Предвкушая удовольствие, Лисандра улыбнулась.

В самом деле, что может сравниться по остроте ощущений с полным обладанием собственным телом, с особым обладанием, которое и не снилось обычным людям?

Тело ее становилось все легче и легче, оно как бы расплывалось, растворялось в воздухе, а она уже верила в то, что произойдет, она уже знала, что иначе быть не может.

И произошло.

Прекрасно понимая, что все будет так, как она хочет, не испытывая ни капли сомнения, Лисандра растворилась в воздухе окончательно, превратившись в легкий, даже не очень плотный туман.

Мир снова перевернулся. Впрочем, на этом все не закончилось, ибо теперь, став другой, они и воспринимала его совсем по-другому.

Ее тело разрослось, охватив собой дом, на краю крыши которого она только что висела, и улицу, с горевшим на ней костром и сидевшими возле него парнями и девчонками, и часть дома на противоположном конце этой улицы. Все это стало как бы частями, составляющими ее тела, несомненно, принадлежавшими ему и одновременно не принадлежавшими, поскольку она не могла ничего с этими частями сделать, не могла ими овладеть и подчинить своим желаниям.

Впрочем, если парни и девчонки пробудут внутри ее тела достаточно долго... Нет, они были слишком трезвыми... И у нее было дело... она должна была найти... найти...

Она передвинулась, захватила своим телом перекресток и теперь могла наблюдать сразу за двумя улицами.

За последующие полчаса через нее прошел патруль дэвов. Вид у стражей порядка был довольно-таки беспечный. Они прекрасно знали, что в такую ночь ничего слишком уж трагичного произойти не могло. Пробежали две девчушки, толкая друг друга локтями и хихикая.

Потом появился какой-то пьяный бродяга. Он брел пошатываясь, стараясь как можно шире ставить ноги.

Лисандра чуть было не польстилась на него. Все-таки насытиться-то ей было нужно! Но тут она по запаху изо рта бродяги определила, что тотпил чесночную настойку, и ей едва не стало дурно.

За следующие полчаса через перекресток не прошел никто.

Лисандра уже начала подумывать, не перебраться ли ей на другое место, но тут послышались шаги еще одного человека. Это был парень лет восемнадцати. Худой, длинный, нескладный. Он неторопливо приближался к перекрестку. Стоило взглянуть на его лицо, как все становилось предельно ясно. Очевидно, юноша был из тех застенчивых, нескладных, все время попадающих впросак типов, которых не принимает к себе ни одна компания.

Похоже, он ушел из дома, желая доказать самому себе, что тоже способен участвовать в ночи преступной любви, но так ни к одной компании и не прибил. Это Лисандру более чем устраивало.

До утра паренька никто не хватится. Такой подарок судьбы упускать было нельзя.

Она подождала, пока парень не вошел в ее тело, и мгновенно материализовалась за его спиной.

Когда воздух вокруг него неожиданно стал чистым, юноша от удивления остановился. Он хотел было обернуться, но в этот момент Лисандра схватила его сзади за шею. Легкое нажатие на нужную точку – и юноша потерял сознание.

Не дав ему упасть на мостовую, вампириша взвалила бесчувственное тело на плечо и юркнула в ближайший проходной двор. Оказавшись в проходном дворе, она опустила тело на покрывавшую его брусчатку и прислушалась.

Нет, вокруг все было тихо. Никто ничего не услышал.

Чувствуя, как ее тело бьет дрожь предвкушения наслаждения, вампириша закатала на правой руке юноши рукав куртки. Безошибочно определив, где находится вена, она осторожно надкусила ее и стала с наслаждением глотать кровь.

Выпив вполне достаточно, чтобы утолить голод, Лисандра прикинула, что с этого парня хватит. Конечно, она слегка переборщила, но все-таки потеря той крови, что она успела высосать, юношу не убьет. Наверняка ему придется завтра полежать в кровати, но это не такая уж большая плата за встречу с вампиром.

Она удовлетворенно фыркнула и вытерла ладонью губы.

Все-таки когда желудок полон – окружающий мир кажется гораздо лучше, чем он есть на самом деле.

Теперь надо было придумать, как поступить с жертвой.

Быстро оглядевшись, Лисандра обнаружила разбитую бутылку. Вытащив из кучки осколков наиболее подходящий для того, что она задумала, вампириша сделала им разрез на руке юноши, как раз там, где был след от ее зубов. Отшвырнув осколок в сторону, она наклонилась и несколько раз лизнула ранку.

Порядок, теперь кровь из нее больше не будет течь. Лисандра не любила убивать просто так, без всякого повода. Тем более потенциальных жертв. Парень отлежится, восстановит силы, кровь, и тогда, где-нибудь через месяц, с ним можно встретиться снова.

А утром... Ну что ж, утром, очнувшись, парень подумает, будто потерял сознание и, упав на мостовую, поранил себе руку. Поскольку Лисандра полизала ему руку, он не только не потеряет даже капли лишней крови, но наверняка и не заметит эту ранку. По крайней мере пока не вернется домой и не снимет куртку. А там, дома, он и не подумает о такой мелочи, как отсутствие на мостовой крови, которая должна была вытечь из ранки.

Осторожно расправив закатанный рукав куртки, Лисандра бросила последний взгляд на неподвижно лежавшего на мостовой парня и вернулась на улицу.

На этот раз она превратилась в туман гораздо быстрее. Ей для этого хватило и полминуты. Благодаря тому, что она насытилась, туман получился несколько более густым, но Лисандру это не беспокоило ничуть.

Сейчас, на полный желудок, она могла думать только об охоте на соперника. Откуда-то вампириша знала, что она будет удачной. Она чувствовала это и заранее предвкушала тот момент, когда его выследит.

Убьет она его или, наоборот, попробует с ним подружиться, чтобы научить уму-разуму?

Этого вампириша еще не знала.

8

Осторожно оглядываясь, младший маг выбрался из кустов возле дворца первого лендлорда и поспешно пошел в сторону мельницы. Дорогу к ней оживленной назвать было никак нельзя, и это младшего мага вполне устраивало.

В самом деле младших магов в долине находилось не более двух десятков. Для того чтобы обеспечить их мукой, мельница работала лишь время от времени и очень короткое время. Что касается лендлордов и других обитателей долины, то они в муке не нуждались.

Таким образом, направляясь к мельнице, младший маг мог вполне уверенно сказать, что никого на дороге к ней не встретит.

Настроение у него было такое безоблачное, что он даже позволил себе, когда дворец первого лендлорда скрылся за деревьями, проскакать шагов десять вприпрыжку. Конечно, после этого он опомнился и перешел на размеренный, более приличествующий ученику лендлордов шаг, но от этого настроение его ничуть не ухудшилось.

Дорога, по которой он шел, петляла между деревьями. С одного из них свешивался хвост древесного ползуна. Ловко прыгнув к дереву, младший маг ухватил пучок нитей судьбы ползуна и попытался стянуть того с дерева. Зверек раздраженно зашипел и вцепился когтями в кору.

Младший маг хитро улыбнулся.

Ничего, он знает, что делать в таком случае. Нужно отделить от пучка те нити, которые тянутся от лап ползуна, и, потянув за них особым образом, заставить того отцепиться от ветки.

Это будет неплохой тренировкой, причем одной из тех, которые одобряют лендлорды.

Он так и сделал. Ему понадобилось не больше минуты, чтобы отделить от пучка четыре нити почти одинакового цвета и резко потянуть за них. Ползун отцепился от ветки и рухнул вниз. И все же младший маг допустил ошибку.

Правда, понял он это слишком поздно. Извернувшись в воздухе, ползун расцарапал ему щеку когтями. Младший маг от неожиданности отпустил его нити судьбы, и зверек в ту же секунду с раздраженным фырканьем скрылся в кустах.

Схватившись за щеку, младший маг яростно выругался.

Нет, какой он все-таки кретин! Надо было, прежде чем браться за этого любителя царапаться, хотя бы его обездвигить.

Какая грубая ошибка!

От безоблачного настроения не осталось и следа.

Он вернулся на тропинку и, сокрушенно покачивая головой, отправился дальше. Он клял себя и сокрушался по поводу собственной бестолковости еще добрых шагов пятьдесят.

Преодолев это расстояние, младший маг сосредоточился на царапинах и на протяжении еще пятидесяти шагов заставил их исчезнуть. Проведя рукой по щеке и убедившись, что на ней не осталось и следов от царапин, он удовлетворенно крикнул.

Все-таки он что-то умел. А в следующий раз он древесному ползуну еще покажет. Он его заставит падать с дерева и взбираться на него раз десять, не меньше.

День был чудесный, на небе не было ни облачка, от то и дело попадавшихся сугробов веяло приятной прохладой. И вообще он шел по очень серьезному делу, которое должно было принести довольно неплохие барыши. Если только он поведет себя правильно и сумеет договориться с водяником, живущим на мельнице.

Почему-то младшему магу казалось, что он это сумеет. И вообще он вдруг снова поверил, что все будет в лучшем виде. А этот древесный ползун... Ну, он ему еще попадет. И узнает...

Дорога теперь бежала между поросшими тонкими молодыми деревцами холмами. До мельницы оставалось рукой подать.

Младший маг несколько приободрился и даже пробежал еще десять шагов вприпрыжку. Вовремя перейдя на неторопливый шаг, он поднялся на очередной холм и наконец увидел реку, а также стоявшую возле нее мельницу.

Спустившись с холма, он неторопливо, прикидывая, с чего начнет разговор с водяником, прошел по плотине. Построена она была из могучих стволов слезкиного дерева, которые, как известно, в воде совершенно не гниют.

Миновав плотину, младший маг подошел к мельнице и некоторое время ее внимательно рассматривал. Похоже, водяник был дома. Младший маг осторожно постучал в дверь мельницы.

Некоторое время за ней было тихо, потом послышался булькающий недовольный голос: – У вас что, у всех разжижение мозга? Я же только три дня назад смолот очередную порцию зерна и теперь отдыхаю.

Водяник был страшно ленив.

– Это я, – осторожно сказал младший маг. – И по делу.

Некоторое время за дверью было тихо, потом послышался скрип отодвигаемых засовов. Дверь осторожно приоткрылась, и из-за нее высунулся на стебельке большой, размерами с блюдце, глаз. Некоторое время он изучал младшего мага, потом спрятался обратно.

– Стало быть, ты пришел по делу, а?

– Ну конечно. У меня к тебе довольно серьезное дело. Можно даже сказать – деловое предложение.

– Деловое предложение? Это я люблю. Кстати, оно очень деловое?

– Достаточно.

– Гм.

«Рыбка заглотила наживку, – подумал младший маг. – Теперь главное – не торопиться».

Он знал, что разговор с водяником ему предстоит тяжелый. И главное – еще впереди. Стоговаться с мельником так, чтобы не остаться в проигрыше, очень непросто. А младшему магу даже этого было мало. Он хотел остаться в выигрыше. И выиграть много.

Дверь скрипнула еще раз, и в ее проеме наконец-то появился водяник. Больше всего он смахивал на большую, метра три высотой, каракатицу, которая вдруг ни с того ни с сего научилась передвигаться по суше. И глаза... у него их было две пары на длинных узких стебельках.

Солнца водяник просто не переносил, но и на мельницу никого пускать не желал. Именно поэтому он устроился в проеме двери. И в тенечке, и гостю вроде бы незачем заходить на мельницу.

Итак, водяник показался в проеме двери мельницы. Его четыре глаза испытующе установились на младшего мага.

Тот слегка поежился. Все-таки, когда на тебя внимательно смотрят четыре таких больших глаза, поневоле почувствуешь себя не в своей тарелке.

«Ладно, хватит, – подумал младший маг. – Если я сейчас не смогу овладеть собой, не видать мне того, за чем я пришел, как своих ушей».

Он мысленно произнес формулу овладения сознанием и почувствовал себя гораздо увереннее.

– Ну, давай выкладывай свое дело, – сказал водяник. – И если ты меня обманул, придется мне засунуть тебя под мельничное колесо. Чтобы другим было неповадно приходить сюда по пустякам.

– Не беспокойся, – заверил его младший маг. – Дело действительно серьезное и прибыльное. Только сначала мне хочется, чтобы ты пообещал держать наш разговор в тайне, независимо от того, договоримся мы с тобой или нет.

– А не слишком ли многого тебе хочется?

– Может быть, и много. Только учти, я и рискую многим. По сравнению с тем, что могу получить. Поэтому мне бы хотелось сделать этот риск минимальным.

– Другими словами, ты хочешь переложить часть этого риска на меня.

– Ни в коем случае. Я просто хочу уменьшить риск для себя. На тебе это никак не отразится.

– Хм... Да?

– Ну конечно.

Водяник, словно борец, оценивающий силу противника, бросил на младшего мага испытующий взгляд. Наконец он сказал:

– И ты, стало быть, можешь мне это гарантировать?

– Могу.

– И даже можешь в этом поклясться?

Вот тут уже замолчал младший маг. Не хотелось ему давать водянику никаких клятв. Он ничуть не сомневался, что тот сможет вывернуть каждое его слово по собственному разумению и использовать против него же. Уж это-то хозяин мельницы умел.

– Конечно, могу, – наконец заявил младший маг. – Но неужели твое недоверие ко мне так велико, что я обязан подтверждать каждое свое слово клятвой? Если так, то давай закончим наш разговор прямо сейчас. Разве можно иметь какие-то дела с тем, кто тебе так не доверяет?

– Почему? – Водяник поводил щупальцем возле глаз, потом почесал второй слева. – Почему ты так решил? Уверяю тебя, мой юный друг, я доверяю тебе так, как вообще можно доверять людям. И просил поклясться только по привычке.

– Так, может быть, если ты и в самом деле считаешь меня своим другом, – вкрадчиво промолвил младший маг, – ты все же не будешь заставлять меня клятвенно подтверждать каждое мое слово?

Наплевать ему было на все клятвы. Понадобись, он мог бы клясться хоть каждые две минуты. Дело было в другом. Если он сейчас не поставит на место водяника, тот к концу разговора вообще сядет ему на шею.

Водяник улыбнулся. Клыки у него были длинные, острые, в два ряда, как у акулы.

– Конечно, ты прав. Я больше не буду требовать от тебя пустых клятв. Но если уж я записал тебя в число своих друзей, то считаю себя вправе рассчитывать на большую откровенность. Не желаешь ли ты рассказать мне, в чем дело?

Младший маг вздохнул. Кажется, приближался самый ответственный момент. Если водяник посчитает, что овчинка не стоит выделки, он зря потратил свое свободное время. Останется только попробовать что-то содрать с других младших магов. Но большой выгоды с них не поимеешь.

– Я хочу, чтобы ты, – сказал он, – передал кое-какие сведения черному магу из города Ванхнил. Эти сведения будут оплачены, и очень щедро. Предлагаю разделить плату пополам.

Крайний справа глаз водяника задумчиво прищурился.

– А другим путем эти сведения ты доставить не можешь?

– Ты хорошо знаешь, что нет. Без ведома лендлордов из нашей долины можно выбраться только по этой реке. Да и то лишь твоим посланцам.

– Ага, стало быть, эти сведения касаются лендлордов?

Младший маг вздохнул. У него было ощущение, что он сейчас должен нырнуть головой вниз в глубокий омут, из которого уже не выплывет.

– Да, – тихо сказал он. – Именно так.

– Хм...

На этот раз водяник замолчал надолго. Наконец он сказал:

– Стало быть, ты считаешь себя большим хитрецом, а?

Младший маг потупился.

– Где уж мне?... Если точнее, то не совсем глупым человеком.

Водяник еще немного помолчал. Вдруг его правый глаз подмигнул младшему магу.

– Я слышал, что лендлорды могут знать, о чем думает тот или иной человек. Правда?

– Да.

– Как же ты рассчитываешь сохранить наше соглашение в тайне?

– Я уже почти черный маг. А у черных магов на этот случай есть свои методы.

– Стало быть, у черных магов есть от лендлордов какие-то секреты?

– Почему бы и нет? У слуг всегда есть секреты от своих хозяев.

– А бывает и так, что когда этих секретов накапливается много, то хозяева и слуги меняются местами. Не правда ли?

– Ну, это уже слишком, – осторожно сказал младший маг. – Слуги всегда остаются слугами, а хозяева – хозяевами. Так устроено, и не нам это менять.

Он чувствовал себя так, будто падал, летел, и ни в какой не в омут, а в самую настоящую волчью яму, на дне которой острые колья.

– Вот и я так считаю, – промолвил водяник. – Пусть слуги остаются слугами, а хозяева – хозяевами.

– Уверен, это пожелание касается и тех, кто заботится о своей выгоде, – как бы про себя сказал младший маг.

Водяник моргнул сразу всеми глазами и взмахнул щупальцем.

– Ладно, я передам эти сведения. Причем половина прибыли – твоя. Решено.

Младший маг остолбенел.

Даже в самых смелых мечтах он не рассчитывал на такую легкую победу. С трудом овладев собой, младший маг улыбнулся, так как и было нужно, слегка радостно, слегка сдержанно, давая этой улыбкой понять, что на иное он не рассчитывал.

Водяник взмахнул щупальцем и проговорил:

– Но при одном условии...

Улыбка младшего мага увяла.

– Да?

Водяник снова улыбнулся.

– Я, конечно, понимаю, что в этом мире слуги и хозяева местами не меняются. И все же иногда случаются очень странные вещи. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Кажется... – выдавил из себя младший маг.

– Так вот, мне хочется, чтобы, если вдруг в ближайшем будущем все-таки произойдет одна из таких невозможных вещей, я мог бы рассчитывать на то, что у меня есть друзья, которые помнят, что именно я для них сделал. Ты понимаешь?

– Еще бы, – кивнул младший маг.

– Ну, вот и хорошо. Хотя, еще раз повторяю, подобные случайности случаются очень редко. Но все-таки... случаются. Говори, что ты хотел передать черному магу из города Ванх-нил.

Младший маг подумал, что водяник умен. Иногда даже слишком. Так, что никто из окружающих его не понимает вовсе.

«А так ли? – подумал младший маг. – Для чего какой-то черный маг платит большие деньги за сведения о лендлордах? Для чего ему нужно позарез знать о них как можно больше? Да для того, чтобы в нужный момент использовать эти сведения себе на пользу. Правильно и логично».

Однако ему показалось, что водяник имеет в виду что-то другое, более серьезное. Вот только что именно, пока не мог сообразить.

– Давай, – поторопил его водяник.

Младший маг вздохнул и четко, без запинки, отбарабанил сведения. Когда он замолчал, водяник несколько раз мигнул самым правым глазом и промолвил:

– Понял и хорошо запомнил.

– Все, – развел руками младший маг.

– Вот и отлично. – Водяник еще раз продемонстрировал зубы. – А теперь, дружок, не пора ли тебе отправляться обратно? Будет очень нехорошо, если твое отсутствие заметят лендлорды.

– Да, да, конечно. – Младший маг потоптался на месте, но уходить не стал.

– Да не волнуйся ты, – успокаивающе проговорил водяник. – Твои сведения дойдут куда надо. Мои слуги об этом позаботятся. Приходи через три-четыре дня. Думаю, сразу и получишь половину своей платы. Усек?

– Усек.

– Ну и отлично. А мне пора. Что-то солнце сегодня жаркое.

Водяник взялся за дверь щупальцем и осторожно ее закрыл.

Младший маг повернулся и пошел по дороге прочь от мельницы.

В голове у него одна за другой как бешенные скакали разные мысли.

«Нет, так нельзя, – наконец решил он. – Давай-ка, братец, успокаиваться. Если в таком виде явиться к первому лендлорду – он моментально все поймет. Тебе надо срочно успокоиться».

Он остановился и, внимательно оглядев свои нити судьбы, пришел к выводу, что они никуда не годятся. В самом деле: с такими нитями на глаза лендлорду не стоило и показываться.

Значит, над ними нужно было поработать. Следующие двадцать минут он потратил на нити. Наконец, приведя их в порядок, младший маг удовлетворенно вздохнул и пошел по дороге дальше.

«А сделку с водяником, – думал он, – я обмозгую ночью, после того как другие младшие маги заснут».

Ко дворцу первого лендлорда он вернулся вовремя и, вооружившись ритуальной метелочкой, отправился в главный зал.

На этот раз первый лендлорд был один. Он неподвижно лежал на своем ложе и о чем-то напряженно думал.

Младший маг занялся привычной уборкой. Равномерно переходя от одной скульптуры к другой, он орудовал ритуальной метелочкой и старался думать о чем-нибудь постороннем. Давалось это ему почти без труда. Сказывалась долгая тренировка.

Вдруг послышался короткий гудок. Одна из нитей судьбы лендлорда схватила коробочку дальности и протянула ее хозяину.

– Что случилось? – спросил в нее первый лендлорд.

Некоторое время он слушал, потом спросил:

– Вы уверены, что эта коробочка принадлежала именно серому магу?

Видимо, ему ответили утвердительно, поскольку первый лендлорд спросил:

– И она приближается к нашей долине?

Видимо, и второй ответ был утвердительным.

Лендлорд задумался. Младший маг понял это по тому, как слегка изменился цвет его нитей судьбы. Наконец лендлорд сказал:

– Не думаю, что это может быть серый маг. Очевидно, это тот, кто его убил, – наш враг. И он, пользуясь коробочкой как компасом, идет к долине. Его нужно остановить.

На этот раз он слушал своего собеседника долго. Когда тот закончил, лендлорд промолвил:

– Нет, это не пойдет. Мы сделаем не так. Черные маги будут за ним только следить, не больше. Никакой черный маг не может покинуть свой город и свою сеть. А нам нужен кто-то мобильный, способный быстро передвигаться и перехватить врага до того, как он окажется в

опасной близости к долине. Для этого поручения нам требуется кто-то быстрый, ловкий, обладающий способностями черного мага и его силой, но одновременно черным магом не являющийся...

Линии судьбы первого лендлорда на секунду почернели, как антрацит.

– Да, – сказал он в коробочку. – Я, кажется, придумал, где мы достанем такого слугу. И лучше всего послать его сейчас же. Учтите, враг, приближающийся к долине, убил черного мага, может быть, даже не одного. Кроме того, он расправился с серым магом. Так вот, мы пошлем ему навстречу...

Первый лендлорд помедлил пару секунд, а потом сказал, кого именно он пошлет навстречу приближавшемуся к долине магов врагу.

9

Лисандра развлекалась тем, что пыталась сконцентрироваться вокруг привязанного к фонарному столбу каменного светлячка. Это было чем-то вроде игры. Она старалась сделать так, чтобы вокруг светлячка с интервалом в несколько секунд появлялась и тотчас же исчезала тонкая водяная сфера.

Светлячку это не нравилось. После того, как сфера появлялась, свет, исходивший от его панциря, становился тусклым, почти гас. Но стоило сфере исчезнуть, как светлячок снова вспыхивал ярким, слегка голубоватым огнем.

Лисандра уже стала подумывать, а не прекратить ли ей это развлечение, благо светлячок, в силу ограниченных умственных способностей, никак не желал проявлять беспокойства. Он, похоже, так и не мог понять, что окружающий его туман ведет себя очень странно.

А какое удовольствие доводить кого-то, если он не понимает, что его доводят?

«Ну, еще пару раз, – подумала Лисандра. – Может, все-таки что-нибудь получится?»

В этот момент неподалеку, в паре кварталов от нее, раздался истошный женский визг. Началось!

Лисандра тотчас же забыла о светлячке. Теперь, когда началось время охоты, ей нельзя было отвлекаться на такие мелочи. Она чувствовала, она почти знала, что соперник должен быть где-то здесь, должен выйти на охоту. Именно сейчас настал момент его выследить.

Женский визг смолк, но тишина длилась недолго. Не прошло и нескольких мгновений, как раздался новый, уже в другом месте, и в третьем, и еще... Через минуту вопли, визг и проклятия слышались со всех сторон. Собственно, именно сейчас ночь преступной любви и началась.

Звон вылетающих из окон стекол, глухие звуки ударов, брань, веселый, вызывающий смех, заунывное пение, хихиканье. Неподалеку пробежали двое парней. Один остановился и засвистел. Парой улиц дальше ему ответил такой же пронзительный свист.

– Бежим! – крикнул парень своему товарищу. – Они там! Похоже, им нужна наша помощь.

И они припустили вдоль по улице, подпрыгивая, то и дело пытаясь поставить друг другу подножку и весело хихикая. Лисандра медленно полетела за ними. Она понимала, что, передвигаясь, имеет больше шансов обнаружить соперника.

Не будь его, вампириша могла со спокойной совестью отправиться домой и лечь спать. Все эти игры молодежи в ночь преступной любви ее не слишком интересовали. За долгие сотни лет жизни она нагляделась на них до одурения.

Соперник.

Ей был нужен он, и только он. Больше никто. У того, кто живет многие сотни лет, время, словно огромные ножницы, по куску, по крупнице отрезает, отнимает способность чувствовать, медленно, но верно сокращая до минимума возможность радоваться, сожалеть, сопереживать, надеяться. Дольше всего сохраняется чувство любви и привязанности. И еще одно, почти неподвластное времени чувство, – любопытство.

Вот уж на отсутствие любопытства Лисандра пожаловаться не могла. Особенно сейчас, когда она понимала, что это любопытство вполне оправданно. Соперник, если его не остановить, вполне мог не только погибнуть сам, но и значительно осложнить жизнь ей. Очень осложнить, может быть, даже поставить ее на край гибели.

Итак, Лисандра, все еще в виде тумана, медленно плыла вдоль улицы. Конечно, она могла бы лететь и быстрее, но из осторожности не собиралась это делать.

Те, кто сейчас бегал по городу, штурмовал дома женатых мужчин и развлекался в меру собственной фантазии, на это наверняка не обратили бы ни малейшего внимания. С этой стороны ей ничего не грозило.

Соперник. Его мог насторожить этот странный туман, передвигавшийся со слишком уж большой скоростью. Соперник запросто мог заподозрить, что туман, в который превратилась она, не такой уж и обыкновенный. А заподозрив...

Лисандра была уверена, что, заподозрив неладное, соперник может пуститься наутек. Как он это делает, она видела прошлой ночью. Быстро, эффективно, убедительно. И самое главное – без следа.

Она достигла следующего перекрестка. Расположенный неподалеку от него дом штурмовали. Надо сказать, очень энергично. Несколько парней в рабочей одежде брали из расположенного неподалеку от дома сугроба снег, лепили из него снежки и кидали их в выходившие на улицу окна. Половина из них были уже разбиты.

Из распахнутых окон в них летели тарелки, кружки, дырявые башмаки, веники, заранее запасенные гнилые яблоки и помидоры. Все эти предметы, издавая азартные крики, швыряла полная, средних лет женщина в кухонном фартуке – явно хозяйка дома. Две престарелые служанки в старомодных чепцах поспешно подносили ей снаряды.

– Вот так-то! – закричала хозяйка дома, когда об голову одного из парней разбился пущенный ее рукой цветочный горшок. – Вот так-то! Будете знать, как покушаться... Я вам устрою, сопляки вы такие.

Тот, о голову которого разбился горшок, стал медленно оседать на мостовую. К нему подскочили товарищи. Один из них, внимательно осмотрев голову травмированного, сообщил:

– Пустяки! Жить будет. Самое большое, что ему грозит, – здоревенная шишка.

После этого он зачерпнул в сугробе горсть снега и положил ее на голову пострадавшего. Тот пришел в себя и выругался последними словами.

– Отомстим! Мечь, мечь и ужас! – закричали остальные парни.

Через несколько мгновений воздух наполнился целой лавиной снежков. Послышался звон стекла. Это вылетели стекла в остававшихся до этой минуты целыми оконных рамах. Одна из старых служанок получила снежком в затылок. Благодаря чепцу снег ей за шиворот не попал, но все же старуха, истошно завывая, кинулась в глубь дома.

Хозяйка же была, казалось, неуязвима. Раскрасневшись, она умудрялась успевать швырять в парней все, что подворачивалось под руку, и одновременно уклоняться от летевших в нее снарядов.

Сражение было в самом разгаре. Ясное дело, в пылу перестрелки хозяйка и думать забыла о муже, который лежал, прикованный к кровати, в дальнем конце комнаты. Тем более что его закрывала большая ширма, очевидно, поставленная для того, чтобы в хозяина дома случайно не попал какой-нибудь снежок.

Итак, хозяйка напрочь забыла о своем благоверном. Собственно, этого и добивались обстреливавшие ее снежками парни.

Лисандра хорошо видела, как открылась ведущая в комнату дверь и в нее крадучись проскользнули две девушки – жрицы преступной любви, очевидно, проникшие в дом через черный ход. Оставшись незамеченными, они прокрались за ширму. Через короткое время из-за нее послышался шорох одежды.

Нимало не подозревая о том, что семейная твердыня уже пала, верная жена продолжала без устали швырять в парней самые разные предметы домашнего обихода. Когда доносившийся из-за ширмы шорох одежды стих и вместо него послышались сладострастные вздохи, она принялась за книги, предусмотрительно сваленные стопкой у одного из окон. Конечно, они все были толстые и в твердых переплетах.

Первая же брошенная ею книга угодила одному из парней в лоб. Эффект был почти такой же, как от попадания цветочным горшком.

Лисандра могла еще долго наблюдать за разыгравшимся сражением, но, вовремя вспомнив о сопернике, полетела дальше. Не будь его, она вполне могла остаться, чтобы увидеть, каким станет лицо хранительницы домашнего очага, когда она обнаружит, что все ее усилия пошли прахом.

Она летела. Мимо куда-то спешивших парней и девчонок. Мимо мужчины с обрывком веревки на ноге, которого преследовали пять жриц ночи преступной любви. То и дело испуганно оглядываясь, он кричал:

– Вас слишком много! Мне нужна одна, только одна.

– А мы хотим тебя все! – кричали жрицы. – И никуда ты от нас не денешься.

– Денусь!

Будь у Лисандры в данный момент голова, она бы ею покачала.

Ей попалась парочка дэвов. Лениво помахивая дубинками, они шли вдоль по улице.

Один из них сказал:

– Все-таки эти люди странные. Зачем им все эти обычаи? Ничего, кроме неприятностей, они от них не имеют.

Второй промолвил:

– Видимо, таково свойство всех разумных существ. Конечно, мы, дэвы, не устраиваем себе таких ночей преступной любви, но и у нас рыльце в пушку... Кто, как не ты, на прошлой неделе наакался сока чертовой травы и устроил в казарме частичную материализацию всеобщего друга? Помнишь?

– Ну еще бы.

– Чем ты тогда отличался от людей, которые сегодня ночью бьют окна собственных домов?

– Похоже, почти ничем.

И дэвы вполголоса, как и положено стражам порядка, засмеялись.

Лисандра летела дальше. Все это было ей не очень интересно. Она искала соперника. Сейчас ее интересовал только он. Она миновала уже несколько кварталов, но того, кого разыскивала, так и не обнаружила. Ничего страшного в этом пока не было. Вампириша знала, что у нее в запасе еще порядочный кусок ночи. И если даже она так и не сможет увидеть соперника этой ночью, так будет еще и следующая.

Гм, следующая...

Лисандра подумала, что будущей ночью ей выбраться из гроба будет не так-то просто. Если бы она еще не насытилась. Кроме того, если она не найдет соперника этой ночью, тот убьет еще кого-нибудь. Труп найдут, и завтра шляться по улицам ей будет уже опасно.

Ночь висела над городом словно старый, проеденный молью до дыр зонтик. Крики, смех и визг людей, празднующих ночь преступной любви, отодвинулись куда-то, стали привычным фоном. На самих же людей так и вообще можно было не обращать внимания. Они только мешали.

Вампириша понимала, что может летать по городу до морковкиного заговенья, искать соперника, да так его и не увидеть. Город был слишком огромен, а вампириша не могла находиться в нескольких местах одновременно...

Или могла?

Конечно, туман, в который она превратилась, мог разделиться на кусочки и разлететься по всему городу. Тогда поймать соперника будет совершенно плевым делом. Вот только она боялась, что, когда наступит момент соединиться, один из кусков ее тела может, например, потеряться.

В этом случае, вернувшись в свой привычный облик, она запросто может недосчитаться, например, руки или ноги.

«Нет уж, фигушки, – решила Лисандра. – Попробую-ка я применить другой способ. Менее эффективный, но зато и более безопасный».

Собственно, она могла, например, попытаться представить, что бы стала делать на месте соперника, выйдя этой ночью на охоту. Конечно, этот соперник был совсем не таким вампиром, как она, но все же попробовать стоило.

Она летела туда, куда подсказывало ей лететь шестое чувство, ее подсознание. Полностью подчинившись ему, она не задумывалась, куда приведет ее та или иная улица. Она просто летела, стараясь не превышать скорость, с которой передвигается обыкновенный туман.

Еще пара домов. На балконе одного из них затаились две жрицы преступной любви. Судя по всему, они поджидали удобный момент покуситься на честь хозяина этого дома. Возле другого горел костер, и несколько сидевших возле него юнцов хором тянули песню о Мэри и ее верном карликовом диплодоке, который очень любил молодые побеги папоротника. Припев они исполняли очень громко, а один даже начинал колотить о брусчатку мостовой крышкой от урны для мусора.

Потом был скверик, в кустах которого развлекалась несколько парочек все тех же неутомимых юнцов, видимо, решивших пренебречь всеми этими старинными обычаями и отпраздновать ночь преступной любви, так сказать, индивидуально.

Прошли еще два дэва. Остановившись возле скверика, они переглянулись и, видимо, решив, что происходящее в нем в их компетенцию не входит, двинулись дальше.

Миновав Лисандру, один из них сказал:

– Чертов туман. Никак не пойму, откуда он взялся?

– То ли еще бывает в такую ночь, – махнул лапой другой. – Пошли лучше, побыстрее закончим обход да посидим в казарме. У меня там припасен кувшинчик сока чертовой травы.

– Что ж, это очень неплохая мысль.

Лисандра летела дальше. Она миновала еще пару улиц. Потом была площадь, в центре которой стояла статуя святого Ефреима, прославившегося тем, что в момент вознесения на небо он успел оглянуться и крикнуть: «А, пропадай моя телега, все четыре колеса!»

На то, чтобы миновать эту площадь, у Лисандры ушло минут пять.

Оставив позади и памятник, и площадь, она углубилась в какую-то очень кривую и довольно грязную улочку, закончившуюся развалинами театра народных избранников. Над руинами все еще возвышался шест, на котором трепыхалась грязная тряпка. Эта тряпка, видимо, являлась флагом, и на ней все еще можно было различить рисунок, представлявший собой странный, сильно деформированный крест.

Здесь, видимо, потому, что жилых домов поблизости не было, царили тишина и покой. Лисандра уже хотела было лететь дальше, но вдруг остановилась, зависла возле самых развалин.

Откуда-то, видимо, благодаря все тому же шестому чувству она знала, что в развалинах кто-то есть. Раздвинувшись в стороны, сделав свое тело максимально разреженным, она приготовилась ждать.

Кто же иной, кроме соперника, мог здесь прятаться?

Теперь Лисандре надо было решить, стоит ли ей осматривать развалины? Сделать это было не так уж и трудно. Вот только не насторожит ли это соперника? Может быть, стоит подождать? Наверняка он еще не вышел на охоту.

Она устроилась неподалеку от развалин, охватив телом маленькое кладбище, заставленное старыми надгробиями. Надписи на них были полустертые, но все же некоторые из них можно было частично прочитать. Чаще всего встречались надписи типа: «Надежда на... и всеобщее процветание», «...а также достойная старость», «...благоденствие и уважение...» На

самом большом памятнике, представлявшем собой трехметровой высоты крест, была надпись: «Защита... достоинства творческой интеллигенции... в уголовном государстве».

Кладбище Лисандре понравилось. Все эти памятники навевали на нее приятные воспоминания о гробе, в котором она была совсем не прочь немного отдохнуть. Может быть, даже неделю-полторы.

Она представила гроб, который ожидал ее в доме-убежище, и сладко содрогнулась всем своим огромным белым телом.

Ах, все-таки это было бы здорово. Завалиться в него, закрыться крышкой, плотно, так, чтобы под нее не попал ни один лучик света, и заснуть... заснуть...

Со стороны развалин театра народных избранников послышался тихий скрип. Словно бы там кто-то осторожно открыл люк. Наверняка так и было.

Лисандра насторожилась.

Похоже, она и в самом деле не ошиблась. Соперник скрывался здесь. И вот-вот должен был отправиться на охоту. Вот-вот...

Теперь оставалось его только не упустить.

Но время шло, а соперник все не показывался. Наверное, он выжидал, словно бы его что-то насторожило.

«Эх, – подумала вампирша. – Будь со мной охотник, мы это дело обстряпали бы в два счета. Никаких засад, никаких поисков. Мы просто загнали бы его, как гончие – зайца. И все! Пара часов, и проблема решена. Все-таки жаль...»

Она невольно вспомнила случившееся не так давно. И то, как она выслеживала этого охотника, как добиралась в его города. Каких трудов ей это стоило! Особенно если вспомнить, как ее в пути застала ночь друидов... Она осталась существовать тогда лишь благодаря просто чудовищному везению. И все-таки попала туда, куда хотела. А потом нашла дом охотника и устроила возле него засаду.

Все шло как нельзя лучше. И охотник даже сам к ней явился. Он допустил ошибку, и Лисандра, воспользовавшись ею, вонзила ему в шею зубы.

Это было просто превосходно. Вот только вместо того, чтобы превратиться в вампира, поскольку, кусая, она впрыснула ему в кровь содержимое находящегося у нее во рту полового зуба...

Да, каким-то образом жидкость, созревающая в полом зубе раз в двадцать лет, не действовала. Не действовала, хоть плачь! И охотник, вместо того чтобы превратиться в вампира, стать ее подопечным, которого она могла воспитать в нужном духе, самым тривиальным образом умер.

Умер! Кретин! Как самый обыкновенный человек, которого вампир-неумеха укусил слишком сильно. Баран! Тупица! Олух! Как он смел такое с ней сделать?!

Вампирша так разозлилась, что едва не вернулась в свой обычный вид. К счастью, вовремя заметив, что с ней происходит, она все же осталась туманом.

В этот момент в развалинах театра народных избранников снова послышался едва слышимый скрип. Несколько секунд стояла абсолютная тишина, а потом над одной из полуосыпавшихся стен появилось темное пятно. Ничем иным, кроме как чьей-то головой, оно быть не могло.

«Ага, прежде чем отправиться на охоту, он решил осмотреться, – подумала Лисандра. – Правильно делает. Разумно. Вот только охотится он... Охотятся соперник с умом, я, наверное, смогла бы и потерпеть его в своем городе. Некоторое время».

Она приготовилась к тому, чтобы передвинуться к развалинам и быстро возвратиться в нормальный вид. Вампирша уже заранее веселилась, когда представляла, как удивится соперник, когда рядом с ним прямо из воздуха появится она.

Она уже начала потихоньку выбираться с кладбища, как вдруг неподалеку послышалось громкое пение. И звуки шагов множества людей. Они приближались.

Соперник исчез, видимо, спрятавшись в то убежище, из которого, отправляясь на охоту, вышел. Лисандра опустилась к самым могилам, укрыла их своим телом, словно огромным белым одеялом. Ей казалось, что так она будет меньше обращать на себя внимание.

А люди и в самом деле приближались. Вот их шаги зазвучали уже совсем близко.

«Чтоб вы все сдохли, – подумала Лисандра. – Как не вовремя...»

Не прошло и минуты, как она уже смогла увидеть людей, которые помешали ее охоте на соперника. Конечно, это были все те же юнцы. Целая толпа.

Впереди топали жрицы. Вид у них был крайне довольный. Еще бы, ведь это были жрицы-победительницы. Те, которым все же удалось обмануть хранительниц домашних очагов и добраться до их супружеского ложа. И не только добраться. Вслед за ними шли их парни, громко скандируя имена победительниц и восхваляя их достоинства. Последними шли те, что участвовали в ночи преступной любви по большей части как зрители.

Впрочем, это ничуть не мешало им громко распевать песни и весело хохотать. Вдруг один из юнцов вскинул руку и крикнул:

– А теперь давайте немного помолчим. Если вы заметили, то справа от нас находится кладбище. А в ночь преступной любви кричать возле кладбища – плохая примета.

Все остальные, видимо, уже несколько подуставшие за эту ночь, послушно замолчали. Благодаря этому Лисандра расслышала, как одна из шедших в задних рядах девушек вполголоса сказала своему парню:

– Мы ведь поженимся?

– Ну конечно.

– И будем любить друг друга вечно?

– Обязательно.

– Я подумала... если мы поженимся... и настанет ночь преступной любви... Дорогой, мне ведь не придется привязывать тебя к кровати?

– Ну конечно, нет.

Лисандре захотелось вернуться в свой обычный вид. Хотя бы чтобы иметь возможность усмехнуться.

А потом толпа миновала кладбище. Снова послышались крики и смех. Топот. Толпа уходила, уходила. И ушла. Некоторое время топот, хохот и пение слышались еще вполне явственно. Потом их поглотила ночная темнота. Наступила тишина.

И тогда Лисандра осторожно передвинулась от кладбища поближе к развалинам. Она потратила некоторое время на то, чтобы отыскать люк, который наверняка вел в убежище соперника.

Люк был замаскирован довольно неплохо. По крайней мере обыкновенный человек, даже оказавшись от него в полуметре, так и не смог бы его заметить. Только не вампирша. Для того чтобы обнаружить люк, Лисандре хватило чуть сдвинутого мусора, едва заметного следа ботинка, отсутствия пыли.

Она снова вернулась в свой обычный вид и присела неподалеку от люка. Вот, дело сделано. Теперь она знает, где находится убежище соперника и даже что он все еще находится здесь. В ловушке. А так ли?

Лисандра вдруг подумала, что убежище соперника могло иметь и второй выход. Может быть, его там, внизу, уже и след простыл?

«С чего бы это? – подумала вампирша. – Нет, исключено. Он все еще там. И если спуститься...»

Эта мысль ей не понравилась. Наверху она была в более выигрышном положении. Если же ей вздумается спуститься вниз, то она может, например, попасть в подготовленную соперником ловушку.

«С чего ты решила, что он снабдил свое убежище ловушками? – подумала она. – Не слишком ли уж умным ты его считаешь? Он просто не может быть таким дьявольски предусмотрительным... И второй выход из убежища? Почему обязательно он должен быть? Судя по всему, соперник находится в городе всего несколько дней. Он просто не мог успеть этот второй выход выкопать. Не мог, и все».

Она задумчиво посмотрела на свою руку. Тотчас же ее изящные, ухоженные ногти стали превращаться в длинные острые когти.

«А может, и в самом деле, – подумала вампирша. – Подкараулить его здесь? И как только он высунет из убежища голову, полоснуть по горлу когтями. Очень простое и чертовски эффективное решение проблемы».

Эта мысль ей понравилась, и она потратила на ее обдумывание несколько минут.

Наконец Лисандра решительно тряхнула головой.

Нет, нет и нет. Была причина, по которой она так поступить не могла. Ее собственное любопытство.

Вампирша улыбнулась.

«А ты знаешь, – спросила она у себя, – что это любопытство может тебя в конце концов погубить? Как уже губило до тебя многих и многих. А?»

Она посмотрела на звезды. Судя по ним, до того, как ночь кончится, осталось не более трех часов. Если за это время соперник не вылезет из убежища, ей придется уйти несолоно хлебавши.

«Может, и в самом деле плюнуть на всякую осторожность и полезть вниз? – подумала Лисандра. – Вот так, плюнуть – и все. Сделать ставку на неожиданность. Ты, голубушка, уже не раз делала на нее ставку и, как правило, выигрывала. Так почему же не хочешь рискнуть сейчас?»

Она и в самом деле не хотела рисковать. Но больше всего она не хотела возвращаться в свой дом-убежище, так и не узнав, кем является ее соперник.

Любопытство. Ее любопытство победило страх и осторожность. Это было плохо, но ничего поделать с собой Лисандра уже не могла.

Она протянула руку, чтобы взяться за крышку люка... и едва успела ее отдернуть. Крышка люка шевельнулась. Еще несколько мгновений она лежала неподвижно, а потом стала потихоньку подниматься.

Лисандра приготовилась нанести удар когтями. Она прекрасно понимала, что сейчас узнает все. Независимо от того, хочет она этого или уже не хочет. Она также понимала, что должна быть готова к самому худшему повороту событий. К тому, что соперник нападет на нее, едва откинув крышку люка.

Крышка люка поднималась так медленно, что Лисандре показалось, будто это длится целую вечность. Но вот наконец она откинулась.

Теперь вампирша видела руку соперника, ту, которой он откидывал крышку. Когти на пальцах этой руки были почти такие же, как и ее собственные.

Лисандра холодно усмехнулась.

Для нее это пока еще ничего не значило. Вот лицо...

Она его увидела. Лицо соперника появилось над краем люка, его глаза уставились на вампиршу. И та настолько потеряла самообладание, что едва не закричала.

Это было лицо охотника. Того самого, которого она больше месяца назад хотела превратить в вампира. И убила.

10

Младший маг с размаху ударил себя ладонью по затылку.

Он чувствовал себя идиотом. Абсолютным, законченным – пробы негде ставить – дебилом. Как еще можно назвать человека, умудрившегося сделать такую ошибку?

Младший маг представил, как через три дня будет смеяться водяник, и застонал от ярости. Кстати, окажись он на месте водяника – тоже бы смеялся. Ужасным, просто гомерическим смехом.

Как еще может смеяться тот, кто положил себе в карман пятьдесят процентов чужих доходов? Только так и никак иначе.

Младший маг снова ударил себя по затылку ладонью и, сойдя с дороги, сел на полянку, сплошь заросшую голубой травой.

Нет, в таком состоянии идти куда-либо не имело смысла. Прежде всего он должен был успокоиться. И попытаться найти выход, при котором он, исполнив поручение первого лендлорда, сохранит свои деньги.

Рассеянно глядя на больших, размером с ладонь, бабочек, кружившихся у него над головой, младший маг скороговоркой произнес формулу успокоения.

С третьего раза она подействовала.

Чувствуя, что успокаивается, младший маг лег на спину и стал смотреть в небо. Оно было, как и положено, необыкновенно синим и бездонным. Солнце ощутимо пригревало. Над горизонтом висело облачко, смахивающее на большого птеродактиля.

С дороги доносился скрип колес и тяжелая поступь игуанодона. Видимо, какой-то крестьянин ехал в город.

Этим нельзя было не воспользоваться.

Младший маг неторопливо встал и пошел к дороге.

Он не ошибся. Это и в самом деле была крестьянская телега. Запряжен в нее был карликовый игуанодон. Возница, пожилой дядька с длинными висячими усами и сонным выражением лица, поднял кнут и, слегка помедлив, хлопнул им в воздухе. Очевидно, хлопок кнута должен был заставить игуанодона бежать быстрее. Впрочем, огромный ящер, похоже, не обратил на него ни малейшего внимания. Бежал себе и бежал, равномерно переставляя огромные мосластые ноги, покачивая длинной шеей, равномерно пережевывая свою извечную жвачку.

Младший маг вышел на дорогу и поднял руку.

Крестьянин два раза хлопнул кнутом, и игуанодон остановился. Морда у него выражала бесконечную покорность судьбе.

– В город? – спросил у крестьянина младший маг.

– Ага.

– Подвезешь?

Крестьянин почесал кнутовищем в затылке и сказал:

– Пять сувориков.

Деньги у младшего мага были. Лендлорды скаредностью не отличались и, хорошо понимая, что успех возложенного на него задания может зависеть от наличия звонкой монеты, выдали ему довольно приличную сумму.

Соблазна прикарманить хотя бы не очень большую ее часть у младшего мага не возникало. Он знал, что, вернувшись в долину магов, вынужден будет отчитаться за каждый потраченный суворик. И в этом случае обмануть лендлордов ему не удастся.

– Ладно, заплачу, – сказал младший маг.

– Тогда садись на телегу. Вдвоем будет веселее. Давай не теряй время.

Младший маг проворно забрался на телегу. Как оказалось, она была гружена мешками с мукой, но не полностью. Так что место для младшего мага нашлось. Ему даже хватило места, чтобы устроиться на телеге лежа.

Крестьянин шелкнул кнутом и крикнул:

– Давай, родимый, двигай!

Игуанодон издал тонкий стонущий звук и резко тронулся с места. Телега закрипела. Крестьянин вполголоса затянул какую-то песню. Младший маг подпер голову рукой и стал смотреть на проплывавшие мимо деревья.

До города было не так уж и далеко.

Младший маг подумал, что мог добраться до него и пешком, но все же обрадовался тому, как вовремя ему попался этот крестьянин. Зачем идти пешком, если можно доехать? По крайней мере так он сэкономит силы. А они ему могут понадобиться. Задание лендлордов было чертовски трудным. О том, как его выполнить, он подумает особо.

А сейчас надо было придумать, как вовремя забрать у водяника свою долю платы за сведения.

Обдумав все так и этак, младший маг понял, что сделать он это может, лишь выполнив задание лендлордов как можно скорее и вернувшись в долину до того, как водянику надоест ждать его прихода. То, что водяник слишком уж долго ждать не будет, младший маг не сомневался.

«Очень плохо, – думал он. – Если я опоздаю, водяник скажет, что я не пришел за деньгами вовремя и, стало быть, утратил на них право. Можно не сомневаться, он это сделает. Но самое главное даже не в этом. Какого дьявола мне нужно было просить о помощи этого проклятого водяника? Знай я, что не пройдет и нескольких часов, как мне придется покинуть долину магов, я бы даже и не подумал идти к этой сухопутной каракатице! Вот в чем дело! Знай я хотя бы на несколько часов раньше...»

Все-таки телегу трясло довольно ощутимо, и он сел.

Крестьянин бросил на него задумчивый взгляд, снова хлопнул в воздухе кнутом и затянул песню о дороге, такой длинной, что проехать ее нельзя и за всю жизнь, о курганах, в которых спят древние короли, о солнце, которое немилосердно жжет головы тех, кто едет по этой дороге, о встречах путниках, которых можно подвезти...

Младший маг внимательно осмотрел его нити судьбы, не нашел среди них ни одной опасной, мимоходом отметил, что у крестьянина, видимо, не все ладно с печенью, и утратил к вознице всякий интерес.

Сейчас ему было не до него. Сейчас самое время было обдумать план кампании.

Итак, лендлорды считали, что к их долине приближается какой-то враг. Он пока еще был далеко, но то, что шел к долине, не вызывало сомнений. Скорее всего у него есть коробочка дальности, которую он забрал у серого мага...

Стало быть, именно поэтому серых магов больше делать не будут. Не оправдали доверия. Ну-ну...

Ладно, идем дальше. Он должен обнаружить этого неизвестного врага с помощью другой коробочки, которую дал ему первый лендлорд. А обнаружив, обязан врага уничтожить.

Мрак. Пойди туда, не знаю куда, найди того, который неизвестно как выглядит, но является врагом. А потом еще и нужно этого неизвестного непонятно каким образом уничтожить.

Прелестная, просто прелестная перспектива!

И все же приказ лендлордов – есть приказ. Его надо выполнить даже ценой жизни.

Младший маг прислушался к песне крестьянина и подумал о том, что к смерти он совершенно не готов. Собственно говоря, он хотел стать черным магом, кроме всего прочего, еще и для того, чтобы получить бессмертие. Насколько он знал, черные маги бессмертны, причем убить их можно было лишь особым оружием.

Однако лично он еще не прошел обряд посвящения, а стало быть, черным магом пока не являлся.

«Бессмертен ли я уже сейчас? – подумал младший маг. – И кстати, есть ли у меня защита от обычного оружия?»

Это был очень серьезный вопрос. Младший маг думал над ним до тех пор, пока телега не въехала на окраину города. Когда по сторонам от нее замелькали дома, младший маг тяжело вздохнул и с неохотой сам себе признался, что скорее всего он пока еще не бессмертен, а стало быть, и не защищен от обычного оружия.

Тут младшему магу стало не по себе. До него вдруг дошло, что, вполне вероятно, первый лендлорд послал его на смерть. Так сказать, передовой отряд, который гибнет, но зато благодаря ему все остальные могут узнать, что собой представляет противник.

Младший маг затосковал.

– Тебе в городе куда надо? – спросил крестьянин.

Младший маг огляделся. Телега как раз въехала на широкую, похоже, ведущую к центру города улицу.

– А вот здесь и высади, – сказал он.

Крестьянин два раза щелкнул кнутом. Телега остановилась – к большому неудовольствию ехавшего вслед за ней верхом на морском дракончике собирателя морских цветов, из которых делали чудесную, немыслимой сочности краску.

– Эй, вы, – крикнул собиратель цветов. – Вы что, решили тут стать лагерем? Дайте проехать!

Младший маг расплатился с крестьянином, слез с телеги и пошел по тротуару в сторону центра. Теперь ему надо было поймать такси, которое отвезет его в аэропорт.

Такси ему попалось лишь тогда, когда он отмахал пару кварталов.

– Куда? – спросил шофер, открывая дверцу и окидывая младшего мага испытующим взглядом.

Видимо, прикинув, что у этого худого как щепка, с лошадиным лицом подростка вряд ли карманы лопаются от денег, шофер презрительно улыбнулся.

«А вот это ты зря, – подумал младший маг. – За эту усмешку ты заплатишься».

– В аэропорт.

– Пятьдесят сувориков, – бесстрастно сказал таксист.

Младший маг мог бы поклясться, что проезд в аэропорт стоит раза в два, а то и в три дешевле, но все же согласился.

– Деньги вперед, – потребовал таксист.

Младший маг покорно вытащил из кармана пачку сувориков, отделил от нее одну бумажку и протянул таксисту. Тот посмотрел ее на свет, убедился, что пятидесятисувориковая бумажка не фальшивая, и только после этого небрежно бросил:

– Садись.

Младший маг забрался на заднее сиденье. Таксист пробормотал что-то нецензурное, и машина тронулась.

«И все-таки, – подумал младший маг, – похоже, мне основательно не повезло. Конечно, можно сейчас сетовать на судьбу. Только большого смысла в этом нет. Поэтому не проще ли подумать, как выполнить приказ лендлорда и одновременно остаться в живых».

Думая так, он чисто машинально протянул руку и поймал одну из нитей судьбы шофера. Самый ее кончик.

«А остаться в живых я могу, только если буду соблюдать кое-какие принципы, – думал младший маг. – Прежде всего: осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Потом: действовать только чужими руками, только через других людей. И наконец: если этот враг окажется мне не по зубам, я попытаюсь смыться. Живой трус лучше, чем мертвый храбрец».

Он вырастил из указательного пальца правой руки черную, с ядовито-зелеными крапинками нить и прижал ее к нити судьбы шофера. По ней сейчас же побежали черные кольца. Они устремились к основанию нити и вскоре исчезли.

Младший маг ничуть не сомневался, что сделал все правильно. Через сутки-двое этот шофер почувствует странное недомогание. А потом не пройдет и получаса, как его сердце остановится. Без всякой видимой причины. Остановится – и все.

Вот так. Нечего грубить клиентам, пусть даже они и не выглядят богачами.

Чувствуя, что настроение у него несколько улучшилось, младший маг отпустил нить судьбы шофера и откинул голову на мягкую подушку сиденья.

К этому времени машина уже выехала из города и теперь катила по гладкой, прямой как стрела дороге, ведущей к аэропорту. По сторонам дороги стояли барабанные деревья. Ритм, который они выстукивали веточками по собственным пустым стволам, не мог заглушить даже рев мотора машины.

Возле одного из деревьев под этот ритм танцевали несколько воинов племени бечевка. Лица их были раскрашены серыми полосками, в руках они сжимали боевые топоры и время от времени издавали пронзительные вопли:

– А, чтоб вас всех! До конца, до самого конца! Деньги давай! Браток, оставь покурить в займы!

Шофер покачал головой и мрачно буркнул:

– Достали. Нет чтобы работать, как все. Только целыми днями и делают, что танцуют. Реликты и есть.

В самом деле, племя бечевка считалось вымирающим. Когда-то давно, в ту пору, когда пеликанские короли уже вымерли, они владели половиной этого мира. К сожалению, пристрастие к бессмысленным танцам, спиртному и ничегонеделанью привело к полному вырождению. Другие, более деятельные племена согнали бечевков с их исконных мест обитания. Теперь они встречались очень редко, в основном возле аэропортов. Почему-то аэропорты им очень нравились. Может быть, из-за шума крыльев взлетающих самолетов, может, по какой-то другой причине.

Минут через десять такси остановилось возле аэропорта. Младший маг выбрался из него, захлопнул дверцу и, не попрощавшись с шофером, пошел к широкому одноэтажному зданию аэровокзала. Когда до него осталось совсем немного, он остановился и вытащил из кармана коробочку, полученную от первого лендлорда. Определив с ее помощью, в какую сторону придется лететь, младший маг отправился дальше.

Билет на нужный рейс он купил вполне свободно. До отлета оставалось еще полчаса. Он прошелся по аэровокзалу, то и дело останавливаясь возле лотков мелких торговцев, на которых продавалось все, что душе угодно, начиная от хорошо прожаренных финтифлюшек и заканчивая кривыми дангмарскими кинжалами, клинки которых отливали синевой.

Остановившись у одного из лотков, младший маг купил несколько медовых трубочек и устроился на одной из пустых скамеек. Трубочки истекали медом, пачкая пальцы, их надо было как можно скорее съесть, но он все медлил. Ему почему-то казалось, что со времен его детства трубочки стали другими. Он был почти уверен, что эти трубочки не такие ароматные, сладкие и вкусные, как те, что он пробовал когда-то давно.

Мимо, о чем-то оживленно разговаривая, прошли две стюардессы. Видимо, на лице у младшего мага было очень странное выражение, потому что они переглянулись и, весело хихикая, отправились дальше.

И тогда младший маг решился. Он откусил кусочек одной из сладких трубочек, прожевал его и аж зажмурился.

Все было так же, как много лет назад!

Трубочки по-прежнему были ароматными и сладкими, очень вкусными. Как тогда...

«У них вкус детства, – подумал младший маг. – Именно так – вкус детства».

Он растерянно оглянулся. На какое-то жуткое мгновение ему показалось, что окружающий мир изменился и те десять лет, что он провел в долине магов, исчезли. Их просто не было. И он по-прежнему был маленьким мальчиком, которому мама купила сладкую трубочку, и знать не знал ни о каких нитях судьбы, а также о лендлордах, их жутких тайнах, дереве мира и долине магов.

Он, конечно, очнулся, потому что такие ощущения бывают лишь кратковременными, и поспешно, словно преступник, уничтожающий важные улики, стал поедать медовые трубочки, откусывая их огромными кусками, старательно работая челюстями, пытаясь удержать выступившие на глазах слезы.

Когда с трубочками было покончено, младший маг старательно облизал пальцы, аккуратно положил руки на колени и стал ждать, когда объявят посадку на самолет. В желудке у него было непривычно тяжело.

Посадку объявили вскоре.

Пассажиров было не так уж и много. Направляясь к выходу на аэродромное поле, младший маг увидел двух погонщиков самолетов. Один из них окинул взором спешившую к выходу кучку пассажиров и сказал:

– Похоже, сегодня салон будет полупустым.

Второй развел руками.

– Ничего не поделаешь. Зима!

Выйдя на поле, младший маг сразу же увидел самолет, на котором ему предстояло лететь. Он лежал в самом центре поля, и вид у него был крайне умиротворенный. Возле самолета уже сустились несколько рабочих. Один из них помогал стюардессам поднять в салон, располагавшийся на спине самолета, ящики с прохладительными напитками. Другие старательно убирали сено, оставшееся после заправки самолета.

Вместе с другими пассажирами младший маг прошел в центр поля и поднялся в салон по приставной лестнице. Стюардессы рассаживали пассажиров по местам, разносили прохладительные напитки и улыбались. Улыбки у них были вполне профессиональные.

Место младшего мага оказалось возле окна.

Усевшись, он подумал, что полет продлится около шести часов. Стало быть, имело смысл поспать. Кто знает, может быть, там, куда он собирался лететь, подобного случая не представится и вовсе?

Тут рядом с ним уселась какая-то девушка. Младший маг бросил на нее настороженный взгляд.

Девушка была самая обыкновенная. Усевшись в кресло, она вытащила из сумочки книжку, а также большое красное яблоко. Перелистывая страницу за страницей, она грызла яблоко и, кажется, не обращала на своего соседа никакого внимания.

Изучив ее линии судьбы, младший маг окончательно уверился, что никакой опасности эта девушка не представляет, и стал ждать, когда самолет взлетит.

Долго ждать ему не пришлось. Через салон протопали погонщики самолетов, те самые, которых он видел в здании аэровокзала, и скрылись в кабине управления.

Через пару минут из нее послышался крик:

– А ну давай, чего разлегся?! Лететь пора!

Еще через минуту самолет встал на четыре лапы и не спеша затрусил по летному полю.

– Давай! Живее, иначе не получишь своего сена! Взлетаем! – надрывался один из погонщиков.

Самолет с тугим хлопком распахнул крылья. Теперь он бежал быстрее. Пассажиры довольно ощутимо закачали. Сидевшая рядом с младшим магом девушка закрыла книгу и откинула голову на спинку сиденья.

Как это обычно бывает, несколько томительно долгих мгновений казалось, что самолет так и не оторвется от земли. Потом крылья его ударили с удвоенной силой, и самолет наконец взлетел.

Издав радостный вой, он стал набирать высоту. Некоторое время младший маг смотрел в окошко на удалявшуюся землю. Потом это ему наскучило, и он уснул...

Он спал всю дорогу и проснулся только тогда, когда самолет приземлился. Оживленно переговариваясь, пассажиры один за другим покидали салон. Его соседки уже не было. Видимо, она вышла одной из первых.

Младший маг потер глаза и широко зевнул. Он выбрался из кресла и тоже двинулся к выходу.

Спустившись по приставной лестнице, он прошел до здания аэровокзала и оглянулся. Самолет сидел, устало опустив голову, сложив крылья. Здоровенный броненосец тащил по полю воз с сеном. Рядом с ним, о чем-то разговаривая, шли два аэродромных рабочих.

Итак, он на месте. Почти.

Младший маг прошел через здание аэровокзала, вышел на небольшую площадь, на которой стояло несколько такси. Их сейчас же расхватили приехавшие пассажиры.

Решив, что спешить не стоит, младший маг присел на скамейку. Площадь была почти пуста, только в дальнем конце прохаживалась его бывшая соседка. Вот она тоже села на скамейку и открыла книгу.

А младший маг вдруг осознал, что все уже началось. Он прилетел, и теперь пора подумать о том, как убить этого неведомого врага. Кстати, кто он? Как выглядит? Чем опасен? Где у него слабые места?

Младший маг подумал, что вот этого-то он как раз и не знает. Значит, нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Это младшему магу как раз и не нравилось. Слишком уж был велик риск.

«Нет, только чужими руками, – подумал он. – В конце концов, зря, что ли, меня десять лет учили лендлорды? Чужими руками. И вообще прежде всего надо знать, кем этот враг является».

Теперь ему предстояло решить, стоило ли идти этому неведомому врагу навстречу? Может быть, имело смысл подождать его здесь, в городе? Причем ждать его в городе будет гораздо безопаснее.

Наверняка здесь есть черный маг. И если подсоединиться к его сети...

Младший маг хитро улыбнулся.

Ну конечно, как он сразу не додумался?... Совсем не обязательно создавать свою собственную сеть. Достаточно использовать сеть местного черного мага. Пусть он обнаружит врага первым. И может быть, даже вступит с ним в бой.

«А я, – подумал младший маг, – я вроде как буду в стороне. До поры до времени...»

На площадь перед аэровокзалом выехало такси. Сидевшая на скамейке девушка закрыла книгу и направилась к машине. Младший маг опередил ее и, усевшись рядом с таксистом, приказал:

– В город.

– Давай подождем и девушку, – предложил таксист. – Ей наверняка туда же.

– Поехали, – резко приказал младший маг. – Плачу за то, чтобы не брать других попутчиков.

– Ну, как знаешь, – пробормотал таксист.

Когда машина тронулась, девушка огорченно махнула рукой и сказала, видимо, что-то не слишком пристойное. Впрочем, из-за шума мотора, что именно, младший маг не расслышал. Собственно, это его не сильно и интересовало.

«Итак, – думал младший маг, – остается решить лишь один небольшой вопрос. Но очень важный. Стоит ли мне дать знать о своем появлении черному магу, к сети которого я подсоединюсь? Можно ведь сделать это так, что он ни о чем и не догадается».

– Где тебя высадить? – спросил таксист.

Младший маг посмотрел в окно. Поля, шеренга растущих вдоль дороги барабанных деревьев. Судя по положению солнца, до темноты осталось часа два, не больше.

– Возле какой-нибудь гостиницы, хорошей, в которой можно без хлопот переночевать.

– Понял, – повеселел таксист.

Судя по всему, он несколько сомневался, есть ли у этого по виду не очень богатого паренька деньги, чтобы заплатить за проезд.

А младший маг все не мог решить, сообщать о своем появлении черному магу этого города или нет? Было у него предчувствие, что этого не стоит делать ни в коем случае. Вот только являлось ли это предчувствие верным?

Объединившись, они могли убить врага вообще без всяких хлопот, раздавить его, как козявку. А если – нет? Что тогда? Может быть, предоставить черному магу сразиться с ним первым? А уж после этого, если понадобится, нанести свой удар?

«Именно так я и сделаю, – решил младший маг. – Осторожность и еще раз осторожность. Лишняя перестраховка не помешает».

К гостинице такси подъехало через полчаса. Младший маг расплатился и, отпустив таксиста, огляделся.

Гостиница, как и многие другие, была двухэтажной. Окна первого этажа закрывали прочные ставни, а по сторонам от входа сидели два небольших каменных птеранодона. Рядом с одним из них стоял здоровенный мальб и сонно глазел на прохожих. В метре от него лежала нить паутины местного черного мага. Несколько ее ответвлений уходили в стену гостиницы.

«Прекрасно, – подумал младший маг. – Эта гостиница мне подходит. Почти в центре города. Опять же и довольно легко подсоединиться к сети черного мага. Теперь, для полного везения, хорошо бы в ней оказалась хоть одна свободная комната».

– Эй, ты, свободные места есть? – спросил он у мальба.

Тот почесал в затылке, потом ответил:

– Как не быть? Есть. Для того меня хозяин и выгнал на улицу. Приказал посмотреть, не появится ли желающий переночевать. Ближайшая ночь, она ведь... это... ночь старого броненосца. Конечно, она не больно-то опасная. Но лучше в такую ночь по улицам не шляться. Того и гляди с ним встретишься. А ты, собственно, чего желаешь?

– Чего желаю? – усмехнулся младший маг. – Болван, комнату мне нужно.

– Так это, значит, заходи тогда. Хозяин тебя ждет.

Младший маг и вошел.

Хозяин ему и в самом деле обрадовался. Свободных комнат было несколько, и младший маг выбрал ту, через которую проходило одно из ответвлений сети черного мага.

Заплатив хозяину, он спустился в зал и плотно поужинал. Кормили в гостинице вполне прилично. По крайней мере гораздо лучше, чем в долине магов. И служанка, что подавала ужин, была очень даже ничего, «выдающаяся девочка». Причем больше всего она выдавалась в области бедер и бюста. Младший маг было ударился в мечтательность, да вовремя опомнился. Не за этим он сюда приехал, совсем не за этим. Если на каждую мужланку отвлекаться, то настоящим черным магом никогда не станешь.

Чувствуя приятную сытость, младший маг поднялся в свой номер одним из первых и лег на кровать.

Впрочем, спать он не собирался. Прежде всего ему нужно было сделать одно очень важное дело.

Младший маг закрыл глаза и сосредоточился. У него получилось. Он представил комнату, в которой лежал, так четко и подробно, словно бы прожил в ней по крайней мере месяц, до последней трещины в половице, до ползущего к окну по каким-то своим очень важным делам таракана. И отросток нити из сети черного мага. Он был здесь, проходил в полуметре от его кровати.

Пора было начинать действовать. Чего уж проще?

Младший маг представил, как из его руки медленно выползает тоненькая, словно волосок, нить кадмиевого цвета. Она ползла себе и ползла напрямиком к отростку сети черного мага.

Почти доползла. Осталось не больше полупальца.

Младший маг затаил дыхание. Теперь начиналось самое сложное, а стало быть, все зависело от того, насколько осторожно он сработает.

Его нить удлинилась еще немного и осторожно прикоснулась к отростку. Прикоснулась и сейчас же отдернулась. Прошла томительно долгая минута, и нить снова прикоснулась к отростку. Причем в этот раз она не отдернулась, прилепилась, словно намазанная клеем.

Младший маг улыбнулся. Пока все шло как нужно. Даже слишком хорошо. Теперь осталось только проверить, не заподозрил ли о его существовании черный маг.

Нет, не заподозрил. Ритм, в котором едва заметно пульсировал отросток, не изменился ни на йоту, остался прежним. Похоже, и в самом деле черный маг не заметил, что к его сети кто-то подсоединился. Мало ли с какими нитями сто раз на дню соприкасается его сеть?

Младший маг перевел дыхание и осторожно вытер со лба пот.

Кажется, все получилось как нельзя лучше. Остальное было не так уж и трудно. Проникнуть через этот отросток в сознание черного мага, сделать это так, чтобы он ничего не заметил, установить наблюдение, чтобы перехватывать сообщения этой сети, – все это было гораздо легче. Подобное у него, как правило, получалось запросто.

Младший маг прикинул, что труднее всего будет ждать, когда же эта сеть наконец сообщит ему, что обнаружила врага лендлордов. Хотя он сумеет и это. Научили, причем очень хорошо.

Он дождется. Младший маг знал это почти точно. Уж такое было у него предчувствие.

Больше всего в данный момент он напоминал себе паучка. Маленького осторожного паучка, который сидит в засаде, поджидая, когда в его сеть попадет большая жирная муха. Попадет и останется. Навсегда.

11

Хантер проснулся тогда, когда солнце уже поднялось над горизонтом примерно на половину своего диаметра. Он сел и, потянувшись, сладко зевнул. Тут проснулся и Христиан. Несколько мгновений он смотрел на учителя, потом сказал:

– Доброе утро.

– Доброе, доброе, – промолвил Хантер.

Умывшись в ручье, они обнаружили росшее возле него рыбное дерево. Конечно, зимой оно не плодоносило, но, порывшись в валявшейся под деревом листве, Хантер нашел несколько рыбных орехов. Они были размером с кулак и почти прямоугольные. Вскрыв с помощью ножа один из орехов, охотник обнаружил, что его мякоть ничуть не испортилась. По вкусу она удивительно напоминала слегка подсолненную рыбу.

Позавтракав и вдоволь напившись воды из ручья, два путника вернулись на дорогу.

К этому времени солнце поднялось уже довольно высоко. Дорога была пустынна. Только вдалеке на нее выскочил какой-то динозаврик – «птичий вор», постоял, поводя по сторонам узенькой, увенчанной острым гребнем головкой, и исчез в кустах так быстро, как будто его сдуло ветром.

Хантер окинул дорогу задумчивым взглядом, закинул копье на плечо и сказал:

– Ну, стало быть, пошли дальше. Может быть, сегодня нам удастся даже добраться до города.

– Может, и удастся, – весело отозвался Христиан. – А если и нет... Кстати, какая будет сегодняшняя ночь?

– Погоди, сейчас соображу...

Хантер немного подумал, потом щелкнул пальцами.

– Великий дух, да ведь сегодня будет ночь любительской магии.

– Ой-ой-ой, – сказал Христиан. – Точно. Она самая и есть. Если нам сегодня попадется какой-нибудь город... я вот подумал... Может, мы в него входить не будем? Переждем эту веселенькую ночьку в лесу. А уж завтра...

Хантер помотал головой:

– Нет, не согласен. В город мы войдем. И на всякий случай устроимся в гостинице.

– Ты не понимаешь, – промолвил Христиан. – Сразу видно, что зимой ты по другим городам не путешествовал уже давно. И эту ночь встречал в собственном доме.

– Ну и что?

– Как это что? – удивился мальчик. – Да ночь любительской магии – единственная, во время которой от опасности могут не спасти и стены гостиницы.

– Ладно, давай сначала дойдем до города, а там и решим, – промолвил Хантер.

Они пошли по дороге. Но Христиан все не мог успокоиться. То и дело забегаая вперед Хантера, он заглядывал ему в глаза и говорил:

– Я знаю, ты чокнутый, но не до такой же степени! Ночь любительской магии! Была бы она профессиональная. А эти любители... Они такое могут натворить... Этой ночью в любом городе будет происходить такое!...

Наконец Хантеру это надоело, и он объяснил:

– Конечно, ночь любительской магии очень опасна, но подумай и о другом. В предыдущем городе черного мага не было. Значит, в этом он обязательно должен быть. Понимаешь?

– При чем тут черный маг? – спросил Христиан.

– Как при чем? У черного мага охранная сеть. Он наверняка следит за всеми, кто появляется в городе. А из-за этой ночи нам остаться незамеченными будет гораздо легче. Конечно,

мы рискуем попасть под чью-либо глупую любительскую магию, но, уверяю тебя, это лучше, чем сражаться с черным магом, который знает о том, что ты в городе.

Хантер вспомнил, как сражался с тенью мага, и слегка поежился. Уцелел он тогда чудом.

– Может, ты и прав, – сказал Христиан. – В конце концов, ты учитель, тебе виднее.

– Правильно, виднее, – промолвил охотник. – И поэтому...

– Ты будешь отвечать за все, – закончил Христиан.

– Это уж обязательно, – невесело сказал Хантер. – От этого я никуда не денусь.

Подшвы их ботинок глухо постукивали по дороге. В ветках деревьев перекрикивались какие-то птички. На одной из полян, находившейся недалеко от дороги, проходило собрание старых пней. Один из них, самый большой и невероятно замшелый, устроившись в центре поляны, вещал:

– И вот теперь, когда попорчены самые святые идеалы, на основе которых мы дружно шли ко всеобщему одревенению при личном участии великого борца за экологическое равенство, непримиримого сторонника всеобщего озеленения, могучего пня столетнего дуба, настал момент объединить свои усилия и сплоченными колоннами пойти в поход за правое дело, за...

Остальные пни стояли полукругом вокруг своего лидера и благоговейно внимали. Многие из них держали в сучках куски гнилой коры, на которых было нацарапано: «Вся власть совету леса».

– Болваны, – вполголоса сказал Христиан.

– Ну, зачем ты их так, – промолвил Хантер. – Пусть развлекаются. Чем бы дитя ни тешилось...

– Если бы, – сказал Христиан. – Я как-то заночевал в лесу. Так такие же пни ко мне втихара подкрались, окружили и хотели одревенить. Под предлогом, что в их ряды должно влиться молодое пополнение.

– А ты? – спросил Хантер.

– Что я-то? У них сучки вон какие острые! Совсем было пропал, да тут по дороге шли два дэва, услышали мои крики и прибежали на помощь. Эти идиоты сразу же стали тихими и смиренными, стали говорить, будто пошутили. И вообще, что с них, дескать, возьмешь – старые, трухлявые, заслуженные. Плюнули дэвы, отпустили их, а меня взяли с собой. Только я видел: один из этих пней меня провожал до самого города. Видимо, все еще надеялся, что я передумаю и позволю себя одревенить. Может, огоньку им подпустим?

– Ни в коем случае, – сказал Хантер. – Они же разбежаться кинутся. От них обязательно загорятся другие деревья. В результате – лесной пожар. Можем пол-леса спалить.

– А жаль, – сказал Христиан. – Они, по-моему, только на дрова и годятся. Больше ни на что.

– Да забудь ты о них, – махнул рукой охотник. – Все-таки, похоже, город близко. Эти старые пни, они далеко от города не отходят, хотя и кричат на каждом углу, будто осваивают периферию.

Поляна с пнями осталась позади. Потом два путника перешли по деревянному, видимо, построенному совсем недавно мосту еще одну речку. По сторонам дороги опять потянулся лес.

К полудню путники сделали привал. Ничего съестного им так и не попало, поэтому они ограничились тем, что поймали несколько молочных жуков и вдоволь напились свежего сладкого молока. После этого они, конечно, жуков отпустили, и те, обиженно гудя, улетели в лес.

– Ничего, нового наберут, – сказал Христиан. – Им это нетрудно.

Они отдохнули и тронулись в путь.

До города, видимо, было и в самом деле не так уж далеко, поскольку где-то через час они встретили бродячего торговца. Тот ехал на повозке, в которую было запряжено три карликовых зауролофа. Повозка торговца была завалена какими-то ящиками, корзинами и тюками.

– Эй! – крикнул он, останавливая свою повозку. – Вы что, в город идете?

– Точно, в город, – ответил Хантер.

– Поворачивайте обратно. Сегодня ночь любительской магии. В городе ее встречать опасно. Вы что, из другого мира? Не знаете таких простых вещей?

– Конечно, знаем, – ответил Хантер. – Только у нас в городе дела.

– Да плюньте вы на эти дела! – крикнул торговец. – Разворачивайтесь! Кстати, могу подвезти. Места на повозке хватит. Ну, поехали?

– Нет, – покачал головой Хантер. – Нам нужно в город.

– Как знаете! – заявил торговец.

Он хлопнул кнутом, и зауролофы, смешно потряхивая гребнями, потащили его повозку дальше. Хантер проводил ее мрачным взглядом и сказал Христиану:

– Врет он все.

– То есть как? – спросил мальчик.

– Никакая ночь любительской магии тут ни при чем. И вообще он так поспешно смывается из города совсем по другой причине. Ты заметил, какие у него линии судьбы?

– Нет.

– Жулик он и враль и вообще человек довольно подлый. Накуролесил в городе, вот быстро и уносит ноги.

– А нам тогда зачем предлагал с ним поехать?

– Не знаю. Может, боится, что на него в дороге кто-нибудь нападет. Ладно, бог с ним, не стоит на него тратить время.

– Не стоит, – согласился Христиан.

– Кстати, думаю, часа через два мы окажемся в городе.

– И что-нибудь поедим.

– Да, заморить червячка не мешает. Вот только денег у нас осталось не так уж и много.

– Не беда, – беспечно заявил мальчик. – Деньги – вещь наживная. Тем или иным способом мы их раздобудем.

Действительно, не прошло и двух часов, как, одолев очередной подъем, охотник и его ученик увидели островерхие домики, которыми начиналась окраина города, и дальше – квадраты зелени, отмечающие скверики, а также высокие, крытые красной черепицей башни центра.

– Вот пришли, – сказал Хантер.

Даже отсюда он видел висящую над городом разноцветную ауру, которую могла дать только сеть черного мага.

«И еще ночь любительской магии, – подумал Хантер. – Ко всему прочему».

У него было предчувствие, что это еще не все. Сейчас, глядя на город, он не мог отделаться от ощущения, что перед ним очень сложная, хитро сделанная ловушка. Наверняка из нее ускользнуть будет очень трудно, а может быть, даже и невозможно.

Христиан, видимо, тоже что-то почувствовал. Он глядел на город и хмурился.

«Да что с тобой? – мысленно спросил у себя Хантер. – Неужели ты испугался какого-то черного мага? Мало ли ты их на своем веку убил? Осилишь и этого».

И все же он хорошо знал, что всего лишь успокаивает себя, поскольку дело не только в черном маге. Было что-то еще. Оно ждало его там, в этом городе, и оно было посерьезнее какого-то черного мага.

– Скажи, этот отсвет над городом, – спросил Христиан. – Он мне только чудится или существует на самом деле?

– Он существует, – ответил Хантер.

– А что он означает?

– Это отсвечивает сплетенная из линий судьбы паутина. В городе живет черный маг.

– Слушай, если ты решил наплевать на опасности ночи любительской магии, может, мы на него поохотимся?

В голосе мальчика слышался неподдельный азарт. Хантер посмотрел на него и хмыкнул.

– Скорее всего – нет.

– Почему?

– Любая охота на черного мага является довольно рискованным делом. Имеем ли мы сейчас право рисковать? Скорее всего – нет.

– Так, значит...

Хантер покачал головой.

– Скорее всего именно так. Как я уже говорил, мы очень осторожно проберемся в город, переночуем в гостинице и отправимся дальше. И постараемся сделать так, чтобы черный маг нас не заметил.

– Жаль... – огорченно промолвил Христиан. – Очень жаль. А я уже подумал, что мы сейчас устроим большую драку, прикончим черного мага и освободим этот город от его владычества. Может быть, все же попробуем?

– Нет, только в самом крайнем случае.

Хантер сказал это почти приказным тоном. Христиан бросил было на него умоляющий взгляд, но, осознав, что учитель от своего решения отступать не намерен, сник.

Они еще постояли, разглядывая город. Сейчас они здорово смахивали на двух волков, вернее, на старого опытного волка и юного волчонка, которые вышли из леса на открытое место и теперь стоят, принюхиваясь и прикидывая, стоит ли им идти дальше. Может быть, имеет смысл вернуться обратно в такой знакомый и понятный, а стало быть, и безопасный лес? Может быть, не стоит рисковать, выходя на открытое место, которое так любят собаки и их хозяева – люди?

– Пошли.

Хантер махнул рукой и стал спускаться к городу. Мальчик безропотно следовал за ним.

Когда до первых домов осталось совсем немного, он спросил:

– А ты научишь меня, чем нити черного мага отличаются от любых других?

– Обязательно, – сказал Хантер. – Вон посмотри: впереди поперек дороги лежит большая сиреневая нить. Видишь?

– Угу.

– Это сторожевая нить. Самый край сети черного мага. Она совершенно безвредна, но если на нее наступить, черный маг тотчас же узнает, что в его городе появились какие-то новые люди, причем наделенные свойством видеть нити судьбы. Как ты думаешь, это его тревожит?

– Обязательно.

– Именно поэтому мы с тобой через сторожевую нить просто перешагнем. И пусть черный маг думает, будто в его городе все спокойно. Только учти: сторожевые нити будут попадаться и дальше. Так что ты должен смотреть в оба. Не дай бог заденешь хоть одну из них. Тогда город сейчас же превратится в большую ловушку, из которой будет не так-то легко ускользнуть.

– А тебе случалось попадать в такие ловушки?

– Случалось, – ответил Хантер.

Он подумал, что, собственно говоря, весь этот поход, вся эта история началась именно с того, что он попал в подобную ловушку. И была это самая обыкновенная охота. Ничего особенного. Он выследил черного мага и убил. Так же как и многих других перед ним. После этого надо было лететь домой. Он так и собирался сделать. Да задержался. На свою беду. А может, и нет?

Короче, он задержался и вдруг обнаружил, что сеть убитого им мага исчезла, но вместо нее появилась новая. Как будто в городе остался еще один черный маг.

Конечно, это его заинтересовало. Он нашел хозяина сети и выяснил, что это некое существо, вылупившееся из убитого им черного мага. Так и не разобравшись до конца, что оно собой представляет, Хантер назвал это существо тенью мага и ухлопал. Кстати, с большим трудом и не без помощи одной вампирша, с которой во время войны с тенью мага познакомился.

Он остался жить и, обдумав все, что узнал во время войны с тенью мага, пришел к любопытному выводу. Он понял, что черные маги не появляются сами. Их кто-то готовит, кто-то создает, учит и отправляет в этот мир.

Кто именно? Кому это было нужно?

Хантер вернулся домой и, поскольку охотничий сезон уже кончился, занялся своими обычными делами. Между тем те, кто населял этот мир черными магами, решили, что с них хватит. Тот маг, которого убил Хантер, оказался последней каплей. И они послали по следам охотника ищейку. Почти такую же сильную и умную, как обычный черный маг. Может быть, она и была черным магом, только несколько другого вида.

Ищейка вполне профессионально нашла город, в котором жил Хантер, и устроила возле его дома засаду. Надо думать, чтобы покарать убийцу черных магов.

Ей не повезло. Она наткнулась на ту вампиршу, которая помогла охотнику убить черного мага, непонятно зачем оказавшуюся как раз в это время в городе. Вампирша ищейку и убила. К этому времени у Хантера поселился Христиан, а также возник конфликт с местным населением.

Поскольку воевать с целым городом не имеет никакого смысла, охотнику и Христиану пришлось спасаться бегством. Они наткнулись на труп ищейки. Возле него Хантер и нашел ту коробочку, которую сейчас использовал как компас. Похоже, она и в самом деле показывает то место, в котором скрываются хозяева черных магов.

Что остается делать охотнику, потерявшему дом и имеющему прибор, который может привести его в то место, где скрываются враги?

Ну конечно, отправиться в путь, чтобы найти их и убить. Так Хантер и Христиан вышли на дорогу. А началось все с того, что охотник попал в ловушку.

– И что же ты тогда делал? – спросил мальчик.

– Действовал в соответствии с обстоятельствами, – ответил охотник. – Как видишь, я все еще жив.

Христиан улыбнулся:

– Стало быть, это единственный рецепт, с помощью которого можно выбраться из ловушки?

– Почему? Кроме этого, нужно еще уметь думать и обладать хорошей реакцией. А также некоторым везением.

Они благополучно миновали сторожевую нить и вошли в город. Первыми, кто им встретился, были два дэва. Обычные, ничем не отличающиеся от остальных стражей порядка, здоровенные, вооруженные дубинками. Внимательно оглядев охотника и его ученика, они загородили им дорогу.

– Нельзя, – коротко сказал один из дэвов.

На его кожаной куртке был серебристый шеврон, очевидно, означавший, что он в этом патруле старший.

– Это почему? – спросил охотник.

– Побродяжкам сегодня в наш город вход запрещен.

Лежавшая в метре от него сторожевая нить из сети черного мага шевельнулась, словно прислушиваясь к их разговору.

– А почему вы решили, что мы побродяжки? – спросил Хантер.

– Видно. Очень видно. Чем вы занимаетесь?

«Ого! – подумал Хантер. – Они и в самом деле намерены не пустить нас в город. Надо что-то придумать».

Он не успел ответить, как вместо него это сделал Христиан:

– Мы бродячие певцы, – гордо сказал он.

– Певцы? А где же ваши музыкальные инструменты?

– Они нам ни к чему. Мы поем так. Тот, кто хорошо умеет петь, тому музыкальные инструменты не нужны.

– Гм, – осклабился дэв. – Тогда докажите, что вы не побродяжки. Спойте!

– Ничего не может быть легче, – ответил Христиан.

Хантер только удивленно таращил глаза. Все же у него хватило благоразумия сделать вид, будто все происходит так, как и должно быть. На всякий случай он прикинул, что, если дэвы начнут орудовать дубинами, он наверняка успеет вонзить свою дагу в живот тому из них, который стоит ближе.

Христиан выставил вперед правую ногу, заложил руки за спину и задумчиво опустил голову. Видимо, в этой позе, по его мнению, петь было легче всего.

– Песня о королевских подземельях! – объявил Христиан.

– А почему твой товарищ не хочет петь? – спросил дэв.

– Ему сегодня нельзя, – не моргнув глазом объяснил мальчик. – У него голос... гм... в переломной фазе. Если он запоем раньше полуночи, то может его потерять вовсе. А потеря голоса для бродячего певца, сами понимаете, страшное несчастье.

– Хорошо, – кивнул дэв. – Пой.

– Итак, песня о королевских подземельях... Вам медленно петь или скороговоркой?

Стражи порядка переглянулись. Дэв с шевроном сказал:

– Конечно, медленно.

– Прекрасно. Значит, песня о королевских подземельях... Да, чуть не забыл... Вы желаете услышать полный вариант или вам будет достаточно вступления?

Уши у дэвов побелели. Кажется, они начали выходить из себя.

– Спой вступление для начала, – прорычал тот, который был с шевроном.

– Да, так вот, песня...

– О королевских подземельях! – гаркнул дэв с шевроном. – Пой, скотина, а то я тебе голову проломлю.

Хантер незаметно сделал к нему полшага. Рука охотника уже лежала на рукояти даги. Христиан сделал ему едва заметный жест и слегка помотал головой.

– Терпение, терпение, – успокаивающим тоном сказал он дэвам. – Служенье муз не терпит суеты. Я приступаю. Итак...

– Если ты сейчас же не запоешь, – очень спокойно промолвил дэв, – мы, за издевательство над представителями власти переломаем тебе руки и ноги, а потом обмажем смолой, обваляем в перьях и кинем тебя на съедение обитающему в пещере недалеко от города кракозябру.

– Ой, – сказал Христиан. – Ну хорошо, я приступаю. Итак, песня о королевских подземельях.

Дэвы издали звук, напоминающий вой, и синхронно подняли дубины.

И тут Христиан запел. Песня была грустная, что называется «жалисная». Он пел о подземельях, в которых, прикованные ржавыми цепями к холодным, осклизлым стенам, сидят узники, о мрачных их думах, об их тоске по дому и свободе, об их преступлениях и муках совести, о безжалостных тюремщиках, о тех, кто и думать-то забыл об узниках, считая их погибшими. Он пел так, что заслушался даже Хантер, не говоря уже о дэвах.

А потом, когда прозвучала последняя строфа, он некоторое время стоял с закрытыми глазами, словно чего-то ожидая.

– Неплохо, совсем неплохо, – промолвил дэв с шевроном. – А я думал, ты над нами издеваешься... ладно, черт с вами, похоже, вы и в самом деле не побродяжки. Те умеют только кланчить, тащить, что плохо лежит, да еще колдовать, причем так неумело, что от этого один только вред. Проходите.

Дэвы освободили дорогу.

Когда Хантер и Христиан прошли мимо них, один из дэвов сказал:

– Только обязательно на ночь устройтесь в гостиницу. Этой ночью на улице находиться не рекомендуется. Сегодня все колдуны-любители будут показывать, на что они способны. Идиоты! Сегодня в городе небезопасно.

– Хорошо, – крикнул Христиан. – Мы так и сделаем.

Когда дэвы остались далеко позади, Хантер осторожно спросил:

– Где ты научился петь?

– На дороге, – весело ответил мальчик. – Надо же как-то зарабатывать на жизнь. Меня научил этому один совершенно спившийся бард. В благодарность я полгода, тогда, когда он уходил в запой, а было это частенько, воровал для него выпивку и еду.

– А что потом стало с этим бардом?

Мальчик пожал плечами:

– Как обычно. Однажды мы повстречали на лесной дороге страшное сусло, и оно его проглотило. А меня оставило.

Мальчик вздохнул.

Хантер положил ему руку на плечо.

– Так бывает в жизни, малыш. Тому, кто обладает способностью создавать нечто необычное, нельзя становиться слабым. Расплата за это обычно бывает страшной. Кому много дается, с того много и спрашивается.

– Я знаю, – проговорил Христиан.

Они свернули за угол и увидели гостиницу.

– Нам, похоже, туда, – сказал Хантер.

12

Гостиница была большой, с прочной, окованной железными полосами дверью. Узкие, похожие на бойницы окна первого этажа закрывали ставни.

– Кстати, а почему ты не стал петь сразу? – спросил Хантер. – Тянул время. Зачем?

Христиан усмехнулся.

– Этому приему меня научил все тот же бард. Чтобы усилить эффект от песни, публику надо заинтриговать, нужно сделать так, чтобы они из тебя эту песню просто выдирали, чтобы они захотели ее услышать.

– Стало быть, у тебя все было очень тонко рассчитано?

– Еще бы, – сказал Христиан. – На дороге тот, кто не умеет рассчитывать буквально все, как правило, умирает от голода.

Они вошли в гостиницу. Худой и длинный как жердь хозяин объяснил им, что на эту ночь мест нет. Он сказал, что очень сожалеет, но устроить их у себя никак не может. Вот появись они часа на два раньше, комната для них уж наверняка нашлась бы. А сейчас...

В самом деле, обеденный зал гостиницы был заполнен полностью, и две смазливые служанки едва успевали обслуживать постояльцев. Кого только среди них не было! В зале сидели наездники ихтиозавров в своих отливающих серебром костюмах и собиратели голубого меда в остроконечных шапках и зеленых кафтанах, а также парочка мальбов, вооруженных кривыми саблями, с которыми они не захотели расстаться, даже садясь за стол, и еще многие другие.

– Похоже, в этой гостинице и в самом деле нет мест, – сказал Хантер.

– Учитывая, какая предстоит ночь, это неудивительно, – промолвил Христиан. – Наверняка мест нет и во всех других гостиницах.

– Вы правы, – сказал хозяин гостиницы и слегка улыбнулся. – В город приехали жители многих окрестных деревушек и поселений, чтобы посмотреть на колдовство волшебников-любителей. А поскольку в эту ночь от волшебства спасают лишь стены гостиниц, все комнаты раскуплены.

– Стены гостиниц спасают во время ночи любительской магии? – переспросил Хантер. – Ты хотел сказать: не спасают вовсе?

Хозяин гостиницы бросил на него настороженный взгляд.

– Я сказал, – промолвил он, – то, что хотел сказать. И не более. А вам, путники, думаю, лучше убраться отсюда. И побыстрее.

После этого он махнул рукой, и из глубины зала появился здоровенный мальб в украшенной железными бляхами куртке, вооруженный огромным двуручным мечом.

Хантер бросил на него задумчивый взгляд и решительно тряхнул головой.

– Стало быть, вот этот мальб и охраняет твое заведение?

– Разве он плох? – самодовольно улыбнулся хозяин гостиницы. – Если бы вы знали, как быстро и ловко он ломает руки и ноги... Впрочем, у вас есть шанс это узнать. Если, конечно, вы не уберетесь отсюда в течение десяти секунд.

– Нет, не уберемся, – промолвил Хантер. – Мы считаем, что ты обманываешь своих постояльцев, а стало быть, они об этом должны узнать.

Он шагнул к мальбу. Тот замахнулся мечом, но ударить не успел. Указательный палец Хантера попал точнехонько в болевую точку, расположенную на правой стороне живота охранника. Выронив меч, мальб схватился за живот и стал оседать на пол. Хозяин гостиницы вытаращил глаза.

– Что, что это вы сделали? – спросил он.

– Мальбы, так же как и люди, имеют болевые точки, – пояснил Хантер. – Конечно, у мальбов их гораздо меньше. Но тот, кто знает, где они расположены, запросто уложит любого самого здорового мальба.

Он подошел вплотную к хозяину гостиницы и окинул его задумчивым взглядом.

– Что вам нужно? – пролепетал тот.

– Ночлег, – ответил Хантер. – У нас была трудная дорога, и мы хотим отдохнуть. Просто отдохнуть и хорошо поесть.

– Ага, понятно. – Хозяин гостиницы хитро прищурился. – Значит, просто ночлег? И не обязательно в гостинице?

– Точно, – подтвердил Хантер.

«Ему очень не хочется, чтобы мы остались здесь и распугали его постояльцев рассказами о том, что гостиницы не спасают в ночь любительского волшебства от колдовских штучек, – подумал он. – Сейчас этот субчик спровадит нас куда-нибудь подальше».

– Тогда, может быть, вам подойдет частный дом?

– А плата? – спросил Христиан. – Он будет стоять дороже, чем комната в твоей гостинице?

– Даже дешевле, – ответил хозяин. – Видите ли...

– Можешь не продолжать, – сказал Хантер. – Наверняка хозяева гостиниц не только распустили слух, будто в их заведениях можно спастись от действий неумелых волшебников, но и подняли плату за комнату до астрономических высот.

Хозяин гостиницы хитро улыбнулся:

– Конечно.

– Ох, ну и жулик же ты, – проворчал охотник.

– А как же иначе? – развел руками хозяин гостиницы. – Честные люди в нашем деле разоряются в течение месяца.

– Ладно, ближе к делу. Где находится тот частный дом, в котором мы сможем переночевать?

– В двух кварталах отсюда. Выйдете из гостиницы, свернете направо, и через два квартала будет высокий дом с черными колонами перед входом. В нем живет смотритель облаков. Скажете, что вы от меня, и он предоставит вам комнату.

– Хорошо, мы уходим.

– Уходите, уходите побыстрее, – проговорил хозяин гостиницы. – А то на вас уже стали обращать внимание постояльцы.

Действительно, некоторые из тех, кто обедал в зале и не мог не видеть, как Хантер расправился с мальбом, теперь не без любопытства рассматривали охотника и его ученика, видимо, гадая, кто же они такие. Обращать на себя чье-либо внимание вовсе не входило в планы Хантера.

– Мы сейчас уйдем, – сказал он хозяину гостиницы. – Только учти, если нам что-то у этого смотрителя облаков не понравится, мы вернемся. И тогда каждый твой постоялец узнает, что стены гостиницы от колдовства этой ночи не спасают, а также о плате за комнаты, которой вдруг ни с того ни с сего свойственно подскакивать вверх.

– Уходите, уходите, – торопил хозяин гостиницы.

Он даже проводил их до выхода, а потом постоял возле двери, провожая взглядом. Хантер мог бы поклясться, что те слова, которые он беззвучно бормотал им вслед, были отнюдь не пожелания доброго здоровья.

Впрочем, нити судьбы хозяина гостиницы говорили о том, что он ничего не понимает в колдовстве, поэтому на все эти проклятия можно было не обращать внимания.

– Итак, мы все же нашли для себя ночлег, – сказал Христиан. – И это неплохо. По правде говоря, я совсем не против эту ночь провести в постели, а не на земле, покрытой всего лишь слоем листьев.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, – промолвил Хантер. – Кто знает, может быть, этот смотритель облаков на самом деле окажется каким-нибудь пожирателем случайно забредших в его дом путешественников? А когда мы вернемся в гостиницу, чтобы сказать ее хозяину все, что о нем думаем, нас уже будет ждать засада из пары десятков мальбов и дэвов.

– Вряд ли.

– Конечно, вряд ли. Но нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Город, по которому они шли, был почти таким же, как большинство городов этого мира. Конечно, имелись и кое-какие отличия. Так, например, дома в нем были несколько более узкими и высокими, чем обычно, на улицах чаще встречались те, кто кормился морем. Другими словами, всяких там наездников ихтиозавров, собирателей драгоценных медуз и доильщиков питательных губок было в нем больше, чем в других городах. Очевидно, через город протекала река, по которой можно было добраться до моря.

Кстати сказать, к предстоящей ночи в городе готовились. На окнах и дверях многих домов висели всевозможные амулеты, виднелись каббалистические надписи. В домах же, на которых всех этих средств защиты от магии не было, наверняка жили волшебники-любители. Как правило, из труб таких домов шел дым. Это любители готовили всяческие отвары и снадобья, которые должны были использовать с заходом солнца.

Дом, который им был нужен, охотник и его ученик нашли без труда.

– Ну вот, – сказал Хантер. – По крайней мере здесь нас хозяин гостиницы не обманул. Посмотрим теперь, живет ли в этом доме смотритель облаков.

Домик был небольшим, аккуратным. Флюгер на его крыше был сделан в форме подозрительной трубы.

Хантер постучал в дверь, и она почти тотчас же отворилась. Хозяин дома оказался сухоньким старичком с белоснежной бородкой. На носу у него сидело большое пенсне в золотой оправе.

– Что вам нужно? – поинтересовался он.

– Нас послал хозяин гостиницы, которая расположена в двух кварталах отсюда, – объяснил Хантер. – Он сказал, что вы можете нас на эту ночь приютить у себя.

– А, худой Криг, – улыбнулся смотритель облаков. – Если вас послал именно он, то у меня комната для вас найдется. Заходите.

Хантера и Христиана упрашивать было не нужно. Они вслед за старичком вошли внутрь дома и вскоре оказались в гостиной, своей стерильной, неживой чистотой говорящей об отсутствии в доме женских рук. Здесь им было предложено сесть за изящный, покрытый затейливой резьбой столик.

После этого смотритель облаков сейчас же объявил, что напоит их чаем, и убежал на кухню, видимо, поставить чайник. Воспользовавшись его отсутствием, Хантер показал мальчику пальцем на проходившую через середину гостиной толстую оранжевую с сиреневыми точками нить.

– Будь осторожен, – сказал он. – Это тоже сторожевая нить. Не наступи.

– Угу, понял, – тихо сказал мальчик.

Потирая сухие, в белых пигментных пятнах ладошки, появился старичок.

– Ну вот, – сказал он. – Минут через пять чай уже будет готов. А пока мы можем поговорить. Надолго ли вам нужна комната?

– Нет, всего лишь на ночь, – сказал Хантер.

– Ага, понимаю, – кивнул смотритель. – Понимаю. Вам нужно переждать эту ночь под крышей, поскольку на открытом воздухе опасность несколько больше. Хорошо, вы получите

комнату. Надо сказать, что я сдаю ее нечасто, поскольку с тех пор, как умерла моя дражайшая супруга, привык жить в одиночестве. Но когда меня просит кто-то из моих друзей...

– Стало быть, хозяин гостиницы является вашим другом, – сказал охотник.

Старичок тихо засмеялся.

– Конечно, он, как и многие хозяева гостиниц, не привык упускать свою выгоду. Что поделаешь, таково ремесло, которым он зарабатывает себе на жизнь. Но, уверяю вас, он человек с определенными принципами и этих принципов старается придерживаться. В этой части он предсказуем, а стало быть, может быть другом. Самые лучшие друзья получаются из тех людей, действия которых предсказуемы.

– Очень мудро, – проговорил Хантер.

– Учитывая мой возраст, – снова хихикнул старичок, – это не такая уж большая мудрость. Скорее, некое полезное наблюдение.

– И все же... – Хантер улыбнулся самым любезным образом.

– Надо сказать, что некоторую роль сыграла и та профессия, которой я зарабатываю на хлеб, – промолвил смотритель облаков. – Видите ли, она учит наблюдать и анализировать, обобщать и делать вполне логичные выводы.

– Да, у вас очень интересная профессия, – сказал Христиан. – Я о такой даже и не слышал, хотя и побывал во многих городах. Что вы делаете? В чем она состоит?

Старичок вдруг подскочил на стуле и воскликнул:

– Чайник! Как я мог о нем забыть?!

Он почти опрометью выбежал из гостиной.

– Милый старичок, – сказал Христиан. – И вполне безопасный. До темноты осталось часа три. Может быть, мы еще успеем прогуляться?

– Успеем, – согласился с ним Хантер. – А насчет безопасности старичка я бы не сильно торопился делать выводы. Что-то я у него на окнах и дверях не заметил ни одного охранного амулета. Либо он полностью уверен, что этой ночью с ним ничего не случится, либо...

Христиан почесал в затылке.

– Ты думаешь...

В этот момент появился смотритель. Он нес поднос, на котором стояло три чашки чая, а также сделанная в виде плавающего лебедя вазочка с овсяным печеньем.

– Вот и чай, – возвестил старичок. – Прошу отведать. Печенье тоже неплохое.

Когда чашечки опустели наполовину, а Христиан принялся за пятое печенье, Хантер осторожно напомнил:

– Вроде бы вы, наш уважаемый хозяин, хотели нам поведать, в чем состоит ремесло смотрителя за облаками.

– Ах, мое ремесло... – Старичок опять потер руки и, бросив на постояльцев несколько рассеянный взгляд, улыбнулся. – Да, мое ремесло состоит в том, что я слежу за облаками. Все тонкости потребуют слишком долгих объяснений, но суть моей профессии я сказать могу.

Он немного помолчал, словно собираясь с мыслями, и, задумчиво помешивая ложкой в чашечке с недопитым чаем, продолжил:

– Задумывались ли вы когда-нибудь о том, какое влияние на нашу жизнь оказывают облака? Вряд ли вы думаете, будто слишком уж большое. И смею уверить – ошибаетесь. Облака оказывают на жизнь людей просто громадное влияние. Начнем с того, что они заслоняют солнце. То самое солнце, которое наполняет нас энергией, которое может влиять на поведение людей. И влияет, смею вас уверить. Многие люди, даже не осознавая этого, зависят от солнца. Причем от того, как оно светит, зависит их работоспособность, самочувствие, здоровье и настроение. А теперь представьте, что облака играют роль неких преград, которые то отсекают людей от этого источника жизненной энергии, то, наоборот, позволяют солнечным лучам свободно воздействовать на людей. Понимаете?

– Пока не очень, – признался Христиан и взял шестое печенье.
Старичок вздохнул.

– Да это же совсем просто. Солнце может воздействовать на людей как положительным, так и отрицательным образом. Единственное, что может влиять на его воздействие, это облака.

– Вы хотите сказать, – промолвил Хантер, – что можете управлять облаками?

– Да, – ответил смотритель.

– И в зависимости от того, какую энергию солнце посылает на землю, либо загораживать наш город от его света этими облаками, словно огромным щитом, либо же, наоборот, убирать их, чтобы свет солнца лился на жителей этого города беспрепятственно.

– В самую точку! – воскликнул смотритель. – Совершенно верно.

– А как же вы определяете, какая энергия в данный момент исходит от солнца? – спросил Христиан.

– С помощью приборов, – промолвил старичок. – Они очень древние, эти приборы, но до сих пор действуют просто превосходно. Если у вас есть время, мы можем подняться на чердак моего дома, где они установлены.

– А как вы управляете облаками? – спросил мальчик.

– Для этого у меня... гм... тоже есть методы.

– Понятно, – сказал Хантер. – Мне очень, просто чертовски было приятно с вами познакомиться.

Он поспешно допил чай и, хлопнув по руке Христиана, который тянулся за следующим куском печенья, сказал:

– Все было просто чудесно. А сейчас нам бы хотелось посмотреть на нашу комнату. После этого мы пойдем прогуляться, а до того, как стемнеет, вернемся.

– Конечно, конечно, – опять засуетился старичок.

Он показал им комнату с двумя кроватями. Комната была тоже удивительно чистая, а белье на кроватях абсолютно свежее. После этого охотник и его ученик расплатились со смотрителем, отклонили его предложение выпить еще чаю и покинули дом, в котором им предстояло переночевать.

Оказавшись на улице, Хантер хмыкнул и сказал:

– Может, вернемся и набьем физиономию хозяину гостиницы, который нас послал в этот дом?

– Не мешало бы, – согласился с ним Христиан. – Только он уже наверняка принял меры безопасности, и у него в гостинице скорее всего сидит и поджидает нас парочка дэвов. Мы можем набить морды и им, да только ты, кажется, хотел проскользнуть через этот город как можно незаметнее?

– Это верно. – Хантер понурил голову. – Это верно. Скандал нам сейчас ни к чему. А жаль! Нет, додуматься же надо! Он послал нас в преддверии ночи любительского колдовства к самому настоящему колдуну-любителю.

– А вдруг он все-таки не любитель, а профессионал? – спросил мальчик.

– Сомневаюсь, – ответил Хантер. – Очень сомневаюсь. Видел я волшебников-профессионалов. Они на какие-то облака не размениваются. Нет, скорее всего с этим старичком мы сегодня ночью хлебнем горя. Еще как хлебнем.

– Послушай, – промолвил Христиан, – какая тебе разница? Можно стоять в десяти метрах от жерла вулкана, а можно и в ста. Если начнется извержение – так и так погибнешь. Пони-маешь, что я имею в виду?

– Наверное, ты прав. – Хантер скривился и махнул рукой. – Поэтому давай-ка на время забудем об этом странном старичке и пойдем где-нибудь поедим. Ты не против?

– Только об этом и мечтаю, – признался мальчик.

– Тогда пошли.

Они двинулись вдоль по улице, старательно выглядывая какую-нибудь харчевню или закусочную. Надо сказать, что улица была почти пустынная, поскольку многие жители города, несмотря на то, что ночь должна была наступить еще часа через три, предпочитали не покидать домов.

Единственные, кто, похоже, не сильно боялся предстоящей ночи, были городские дворники, неторопливо перемещавшиеся по улицам и собиравшие мусор огромными, усеянными множеством шипов клешнями. Собственно говоря, поскольку они являлись созданиями наполовину магическими, этой ночи им в самом деле бояться было нечего.

Наконец Хантер углядел неказистого вида харчевню. Над входом в нее висела вывеска: «Эта штука».

– Почему не «та»? – спросил Христиан, прежде чем они вошли внутрь.

– Потому что «эта», – усмехнулся охотник и открыл дверь.

Оказавшись внутри харчевни, они увидели, что посетителей в ней немного. Впрочем, в данном случае это было не так уж и плохо. По крайней мере, не успели Хантер и Христиан усесться за столик, как возле них появился хозяин харчевни, здоровенный толстяк в серого цвета переднике, украшенном несколькими жирными пятнами.

– Чего желаете?

Они желали. Для того чтобы принести все заказанное, хозяину пришлось сделать к их столику два рейса, причем поднос, который он тащил во второй раз, был ничуть не менее тяжелым, чем тот, который он принес в первый.

– Сейчас поедим, – пробормотал Христиан, окидывая взглядом стол, за которым они сидели.

Он был так плотно заставлен тарелками, мисками, мисочками, а также кружками, что казалось, что-то еще поставить на него было просто невозможно.

Хантер расплатился с хозяином харчевни и молча взял в руки вилку. В течение некоторого времени за их столом происходило самое разнузданное обжорство. Они ели и пили, ели и пили...

Когда первый голод был утолен, Хантер выпил, не отрываясь, кружку пива и, откинувшись на спинку стула, огляделся. Ему было хорошо. В желудке чувствовалась приятная тяжесть. Христиан продолжал как ни в чем не бывало орудовать ножом и вилкой.

Между тем несколько сидевших в харчевне выпивох, безошибочно угадав в них людей дороги, решили слегка повеселиться.

Один из них, громко хлопнув по столику кружкой, заявил:

– Гляди-ка, кажется, один из этих побродяжек наконец-то утолил голод.

Второй, здоровенный тип самой бандитской наружности, правый глаз которого закрывала черная повязка, мерзко ослабившись, промолвил:

– Погоди, вот сейчас он минутку передохнет и снова примется за дело. Уж тут-то, будь уверен, он не остановится, пока не слопает все, что есть в харчевне, до последней крошки.

Хантер совершенно спокойно взял еще одну кружку и сделал из нее пару глотков.

– Сейчас начнется, – возвестил одноглазый. – Сейчас он примется. Гей, ребята, следите внимательно за своими кружками и тарелками. Когда они покончат с тем, что у них на столе, то доберутся до ваших, не успеете даже охнуть.

Эти слова вызвали дружный смех всех сидевших в харчевне.

Хантер аккуратно поставил кружку на стол, придвинул к себе тарелку с жарким из диплодока и стал неторопливо есть, всем своим видом давая понять, что плевать хотел на слова каких-то выпивох. Христиан покосился на одноглазого, но не произнес ни слова, а только быстрее заработал челюстями.

Однако одноглазого это остановить не могло. Похоже, он уже давно искал кого-нибудь, над кем можно было вдоволь покуражиться. Хантер и Христиан показались ему вполне подходящими для этого кандидатурами.

– Эй вы, побродяжки! – снова закричал он. – Небось то, что вы жрете сейчас, несколько отличается от тех объедков, которые вы привыкли собирать в канавах?

– Не везет нам сегодня, – вполголоса сказал Хантер. – Просто наваждение какое-то.

– Точно, – промолвил Христиан и отправил в рот сочный ломоть окорока игуанодона. – С этим надо что-то делать.

– Ничего, – сказал Хантер. – Ровным счетом ничего. Пусть себе кричит. На большее он не осмелится. Мы поедем и уйдем.

Дальнейшие события показали, что он ошибался.

Видя, что слова на двух путников не действуют, одноглазый подумал, что они путники совсем уж безобидные, и решился на то, что, будь он несколько благоразумнее, не сделал бы ни за что.

Как раз в этот момент Хантер обнаружил, что все стоявшие рядом с ним кружки пусты, и крикнул:

– Эй, хозяин, еще пару кружек!

Не успел хозяин харчевни принести пиво, как одноглазый завопил:

– Ага, ты хочешь пива, грязный побродяжка?! Ну так получай, и бесплатно.

Привстав, он выплеснул пиво из своей кружки прямо в лицо Христиану. Надо отметить, довольно метко. Плесни он пивом на Хантера, тот бы только улыбнулся, но оскорбление, нанесенное его ученику, охотник вытерпеть не мог. Холодно улыбнувшись, он вытащил из кармана носовой платок и протянув его мальчику, спросил:

– Как ты думаешь, как поступает настоящий охотник, когда ему не везет?

Вытирая лицо, Христиан пожал плечами:

– Не знаю. Наверное, он пытается вести себя очень осмотрительно.

– Обычно. Но бывают случаи, когда стоит забыть о невезении и делать то, что хочется.

– И ты хочешь сказать, что такой случай...

– Ну да. Наступил.

Хантер ловко встал и, сделав два шага к одноглазому, врезал ему в челюсть. Тот слетел со стула и, шмякнувшись на пол, закричал:

– Бьют! Глядите, бьют!

Ловко уклонившись от брошенной кружки, Хантер стал отступать к двери. Христиан уже стоял по левую руку от него. Заметив, что мальчик положил руку на рукоять засунутого за пояс ножа, охотник сказал:

– Не надо оружия. Если ты вытащишь нож, вместо того чтобы пытаться набить нам физиономии, они попробуют нас убить. Конечно, это им не удастся. Но все-таки... зачем обременять свою совесть убийством, которого можно запросто избежать?

Между тем одноглазый уже вскочил на ноги. Он и еще трое таких же выпивох набросились на Хантера и мальчика.

– Вот это дело! – воскликнул охотник и ловко пнул в живот ближайшего из нападавших. В этот момент одноглазый попытался нанести ему удар по лицу, но охотник ловко увернулся и врезал ему локтем левой руки в солнечное сплетение. Одновременно с этим Христиан схватил стул и ударил им по голове третьего из нападавших. Стул разлетелся на кусочки, а выпивоха как подрубленный рухнул на пол.

– Прошу прощения за стул! – крикнул Хантер. – Мальчику надо было чем-то компенсировать свой юный возраст.

В этот момент последний из оставшихся на ногах нападавших попытался пнуть его между ног. Охотник опередил его на долю секунды. Носок ботинка Хантера угодил выпивохе точно-

хонько под коленку. Издав вопль, тот стал валиться на пол, и в этот момент Хантер нанес ему короткий удар кулаком в нос.

– Вот такие приемы использовать – нечестно, – сказал он.

Вся драка заняла лишь несколько секунд. Оглядев валявшихся на полу четырех выпивох, Хантер честно расплатился с хозяином харчевни за сломанный стул. Несколько не участвовавших в драке выпивох в течение этой процедуры не произнесли ни слова и старательно прятали глаза.

После этого охотник и его ученик покинули не слишком гостеприимную харчевню. Правда, прежде чем выйти за дверь, Христиан укоризненно сказал:

– Какие-то вы негостеприимные. Нехорошо это.

Ответом ему было гробовое молчание. Выпивохы не желали высказать по этому вопросу свое мнение. Хозяин харчевни старательно пересчитывал деньги, полученные за сломанный стул.

Когда они оказались на улице, Хантер назидательным тоном сказал:

– Вот видишь, иногда полезно действовать, не думая о последствиях. Но только иногда... Если не делать этот принцип системой, случается, он и оправдывается.

– Точно, – согласился с ним мальчик.

– Стало быть, сейчас мы идем к дому нашего уважаемого зрителя облаков, – сказал Хантер. – Мне кажется, сегодня стоит лечь спать пораньше. По крайней мере, даже если ночью нам придется туговато, несколько часов сна мы все же урвем.

Они и в самом деле пошли к дому зрителя облаков.

Когда харчевня скрылась за углом, Христиан спросил:

– Скажи, а сторожевые нити черных магов могут быть желтыми с сиреневым отливом?

– Могут, – пожал плечами Хантер. – А почему ты это спрашиваешь?

– Понимаешь, – несколько замялся Христиан, – когда я брал стул, которым ударил выпивоху... мне кажется, в тот момент я как раз на такую нить и наступил.

13

Ночной кошмар сидел в подвале и думал о жертве. Конечно, о новой. Старые жертвы его не интересовали вовсе, поскольку отдали ему все, что он мог у них взять. Стало быть, о них можно было и забыть.

Нет, только новая, наполненная теплой и такой вкусной кровью, жертва. Он выйдет из подвала и найдет ее, вынырнет из ночного мрака, набросится и возьмет все, что ему от нее нужно. Все, что позволит ему эту жертву забыть.

Он любил забывать свои жертвы. Конечно, это происходило не сразу. Он брал у жертвы кровь, потом, конечно же, жизнь и, почувствовав удовлетворение, отшвыривал ее тело, как кожуру съеденного банана. Вот тогда-то и начинался процесс забывания. Поначалу это было нелегко, поскольку поглощенная им кровь, даже став частью его тела, хранила память о том, кому она принадлежала раньше. Она пульсировала, она напоминала, она жила своей, отличной от него жизнью. Она была пленницей его тела и хотела вырваться на свободу.

Однако с течением времени она изменялась, и тогда процесс забывания сам собой, независимо от его воли, начинал идти быстрее. Кровь жертвы становилась все более вялой, более спокойной, она уже не мечтала о свободе, она забывала о своем бывшем хозяине, и заканчивалось все так, как и должно было закончиться, — полной капитуляцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.